

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

А. С. Андреев, М. И. Максимов

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ
ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ,
РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

Ростов-на-Дону

2025

УДК 343.985.7

ББК 67.52

А 654

Рецензенты:

Д. Н. Лозовский, доктор юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России)

А. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент
(Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России)

Андреев, Александр Сергеевич.

А 654 **Криминалистические методы создания позитивной посткриминальной деятельности при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений** : учебное пособие / А. С. Андреев, М. И. Максимов – Ростов-н-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. – 160 с.
ISBN 978-5-89288-575-1.

В учебном пособии рассмотрены понятие, классификация и значение посткриминальной деятельности для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Рассмотрены вопросы о тактических операциях воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, типовой алгоритм взаимодействия в условиях неочевидной посткриминальной деятельности лиц при раскрытии и расследовании преступлений общеуголовной направленности по горячим следам.

Предназначено для педагогических работников, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-575-1

УДК 343.985.7

ББК 67.52

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Понятие, классификация и значение посткриминальной деятельности для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений	7
1.1. Субъекты, стадии, объекты посткриминальной деятельности.....	7
1.2. Понятие и криминалистическая классификация посткриминальной деятельности	30
1.3. Закономерности посткриминальной деятельности	52
ГЛАВА 2. Тактические операции воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений ...	75
2.1. Понятие, виды и структура тактических операций, направленных на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.....	75
2.2. Тактические операции выявления посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений	89
2.3. Тактические операции воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений	108
2.4. Типовой алгоритм взаимодействия в условиях неочевидной посткриминальной деятельности лиц при раскрытии и расследовании преступлений общеуголовной направленности по горячим следам	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

С начала 90-х годов XX в. социально-политическая и экономическая обстановка в России характеризуется не только положительными результатами развития, но и рядом негативных явлений и включенных в них процессов, одним из которых являются количественные и качественные изменения преступности и ее последствий.

Посткриминальная деятельность различных лиц является обязательным следствием любой преступной деятельности. Анализ данных официальной статистики за последние пять лет показал, что более 20 % населения России в этот период осуществляли посткриминальную деятельность в качестве различных субъектов. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений невозможно без эффективного и научно обоснованного воздействия на посткриминальную деятельность.

Сложности в раскрытии, расследовании преступлений обусловлены не только беспрецедентным противодействием, проявившемся более 30 лет назад, но и появлением новых форм адаптивного посткриминального противодействия правоприменению, а также острой нехваткой научных разработок криминалистических методов создания позитивной посткриминальной деятельности.

Преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность носит все более высокотехнологичный характер.

Латентность преступлений экономической направленности в посткриминальный период достаточно высока. Преступления коррупционной направленности достаточно часто выступают одной из составляющих преступлений в условиях посткриминального противодействия. О существенных изменениях и усложнениях преступлений в условиях посткриминального противодействия свидетельствует рост посредничества во взяточничестве.

Наиболее характерно по делам о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными сообществами, проявляется посткриминальное организованное противодействие.

Происходят системные изменения отечественного законодательства, связанные с вопросами стимулирования позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц: освобождение от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ), смягчение наказания (п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ); компромиссные процедуры, связанные с прекращением уголовного дела и уголовного преследования ввиду примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и особым порядком принятия решения (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения (гл. 40.1 УПК РФ), дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), судебный штраф (гл. 51.1 УПК РФ) и т. д.

На подобные изменения правоприменительные органы реагируют не всегда надлежащим образом. Указанные обстоятельства предопределили выбор темы и актуальность настоящего исследования.

Закономерности посткриминального периода (Р.С. Белкин, В.А. Образцов и ряд других исследователей) стали традиционны для предмета криминалистики, тогда как посткриминальная деятельность и ее закономерности в отечественной и зарубежной криминалистике практически не исследовались. При этом отдельные вопросы изучались с момента зарождения криминалистической науки Г. Гроссом (1893, 1924), Р.С. Белкиным (1978), Л.Г. Видоновым (1978), И.М. Лузгиным (1980, 1985), В.П. Лавровым (1980, 1985, 2011), В.А. Образцовым (1987, 1997), В.Н. Карагодиным (1992), А.Г. Гельмановым (1990, 1993, 1996), С.О. Сафроновым (1998), С.П. Щербой (1997), А.В. Савкиным (2002), Н.П. Яблоковым и А.Ю. Головиным (2005), А.В. Варданяном (2005, 2016, 2018, 2020) и многими другими авторами на уровне монографий, кафедральных, диссертационных исследований, статей.

Отдавая должное и высоко оценивая проведенные ведущими учеными-криминалистами исследования, считаем необходимым продолжить, системно исследовать и сформировать концепцию познания посткриминальной деятельности в криминалистике, представить криминалистическую характеристику посткриминальной деятельности, выявить и оптимизировать методы создания позитивной посткриминальной деятельности, обосновать необходимость развития частных методик раскрытия, расследования преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, чему и посвящено настоящее пособие.

Глава 1. Понятие, классификация и значение посткриминальной деятельности для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

1.1. Субъекты, стадии, объекты посткриминальной деятельности

Статистические показатели преступности за последнее десятилетие позволяют анализировать масштаб и динамику преступности и связанной с ней посткриминальной деятельности различных субъектов. К примеру, «каждый год в РФ около десяти миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям»¹.

Гаврилов Б.Я. и О.А. Малышева обоснованно и логично полагают, что «защита и нарушенных прав и законных интересов потерпевшего фактически пока не стала приоритетной задачей уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой следователем, дознавателем, прокурором, в отличие от доказывания причастности и виновности в совершении преступления...»².

Посткриминальная деятельность лиц многообразна и гораздо шире по пространственно-временным, субъектным и иным характеристикам преступной деятельности.

Для раскрытия криминалистического содержания посткриминальной деятельности, на наш взгляд, необходимо рассмотреть в теоретико-прикладном аспекте ряд терминов и результатов исследования, применительно к:

- субъектам посткриминальной деятельности;
- стадиям и границам посткриминальной деятельности субъектов;

¹ Замылин Е.И. Критерии разграничения (классификация) жертв посткриминального воздействия. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-razgranicheniya-klassifikatsiya-zhertv-postkriminalnogo-vozdeystviya> (дата обращения: 29.08.2018).

² Гаврилов Б.Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 120.

– объекту(-ам) и значению посткриминальной деятельности субъектов.

Субъекты посткриминальной деятельности.

Термин «субъект посткриминальной деятельности» имеет различные аспекты (уголовно-правовой³, криминологический⁴, уголовно-исполнительный⁵, уголовно-процессуальный⁶, оперативно-розыскной, экспертный, психологический и др.).

Субъекты посткриминальной деятельности – это физические или юридические лица, связанные с событием преступления. Криминологическое содержание понятия «субъект посткриминальной деятельности» раскрывается через:

– связь с событием преступления (преступной деятельностью и раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений);

– собственно содержание характеристики свойств личности (пол, возраст, судимость, вменяемость, место жительства и т. д.)⁷ и их влияние на содержание механизма и способов посткриминальной деятельности в объективной действительности;

– характеристики свойств личности, проявляющихся на этапе приготовления, реализации, изменения своих действий.

Проведенное исследование показало, что количество субъектов посткриминальной деятельности на один эпизод преступной деятельности в разы больше участников преступной деятельности и, по результатам проводимых исследований, колеблется в среднем от 4,32 до 5,61 чел., в одном исследованном эпизоде участвует 1,77 субъектов преступления. Отметим, что особенно по

³ Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности (ответственность и стимулирование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1993. 367 с.; Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск, 1993.

⁴ Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

⁵ Шуранова О.А., Павлухин А.Н., Полищук Н.И. [и др.]. Правовая природа посткриминального поведения личности. М., 2016.

⁶ Полищук Н.И. Роль посткриминального поведения в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Человек: преступление и наказание. 2003. № 2.

⁷ Характеристике свойств личности посвящен первый параграф главы второй.

неочевидным преступлениям, проявлениям организованной преступной деятельности, замаскированным экономическим преступлениям количество субъектов посткриминальной деятельности на первоначальном этапе относительно невелико и в среднем по количеству совпадает с количеством субъектов преступной деятельности. Это наиболее характерно для отрезка с момента совершения преступления и до возникновения исходной следственной ситуации.

На наш взгляд, указанное согласуется с ситуацией, обозначенной Шапиро Л.Г.: «в современных условиях резко обострилась и проблема выявления экономических преступлений»⁸.

Физические лица – это разнообразная группа лиц. Так, по результатам исследования субъектов посткриминальной деятельности, в зависимости от степени тяжести на один эпизод преступной деятельности в среднем приходится от пяти до 25 лиц, тогда как, к примеру, уголовные дела о «финансовых пирамидах» содержат информацию о деятельности более тысячи таких участников.

Под физическими лицами как субъектами посткриминальной деятельности мы понимаем лиц, связанных с событием преступления, его последствиями и реализовавших свои действия в криминальной ситуации, посткриминальной ситуации, латентных ситуациях, а также в ситуациях уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности (91 % всех субъектов посткриминальной деятельности). К таковым, как правило, относятся:

- субъект преступления (заподозренный, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый);
- соучастники (соисполнитель, подстрекатель, пособник);
- потерпевший (жертва);
- свидетель (очевидец, лицо, случайно оказавшееся на месте преступления);

⁸ Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с современной экономической преступностью // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 121.

- обманутый свидетель;
- лжесвидетель.

Иные лица – субъекты, случайно оказавшиеся, но активно участвовавшие в ситуациях посткриминального периода (менее 9 % всех субъектов посткриминальной деятельности).

К примеру, к таким, по нашему мнению, относятся:

- родственник;
- знакомый;
- друзья, сослуживцы и иные лица;
- волонтер;
- работник СМИ;
- депутат;
- блоки защиты ОПГ.

Юридические лица как субъекты посткриминальной деятельности.

Посткриминальная деятельность юридических лиц связана с преступной деятельностью, последствиями и необходимостью их реорганизации. Наиболее распространены в объективной действительности юридические лица, как субъекты посткриминальной деятельности и поведения, по преступлениям коррупционной, экстремистской, террористической и экономической направленности, организованной преступной деятельности.

Результаты исследования Д.И. Аминова и Н.Д. Эриашвили показали, что в способах преступного и посткриминального сокрытия и противодействия расследованию достаточно часто встречаются действия по созданию официально зарегистрированных организаций, обществ с ограниченной ответственностью, индивидуальных предпринимателей (34 %)⁹. Различные юридические лица все чаще вовлекаются в коррупционную и последующую

⁹ Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учеб. пособие / под ред. Д.И. Аминова, Н.Д. Эриашвили. М., 2015. С. 60.

посткриминальную деятельность¹⁰. На наш взгляд, не менее вовлечены в преступную и посткриминальную деятельность «фирмы-однодневки», чаще всего это связано с их реорганизацией. Как отмечает С.В. Ермаков, «формальное создание или реорганизация юридического лица происходит вполне законно с соблюдением установленных законодательством процедур, однако незаконность проявляется в том, что создается и реорганизуется юридическое лицо с привлечением подставных лиц»¹¹.

Запрет осуществления деятельности как результат преступной деятельности, например, признание судами РФ организации террористической, есть результат, который не исключает дальнейших проявлений (создание филиалов, представительств, реорганизации в новые формы) таких организаций в посткриминальной действительности.

В связи этим, безусловно, правы ученые, которые пришли к выводу о том, что необходимость «уголовной ответственности юридических лиц вполне очевидна. Именно их преступная деятельность носит транснациональный характер, представляет наибольшую угрозу бизнесу и национальной безопасности»¹². Конечно, при этом следует учитывать, что деятельность юридических лиц в конечном итоге отражает действия физических лиц, но выделение указанных субъектов обусловлено особенностями механизма образования следов и возможностями их использования в раскрытии и расследовании преступлений.

¹⁰ [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1193835/> (дата обращения: 29.09.2018).

¹¹ Ермаков С.В. Уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица через подставных лиц и незаконное использование документов (ст. 173.1, 173.2 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. С. 126–129.

¹² Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие. М., 2016. С. 47; Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 75.

Группа как субъект посткриминальной деятельности.

Начало разработки криминалистических проблем изучения преступных групп положено В.Г. Лукашевичем¹³, В.М. Быковым¹⁴ и рядом других.

Современное понимание организованной преступной деятельности разработано Н.П. Яблоковым, который под ней понимает «совокупность всех преступлений (экономических и общеуголовных), профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, которые объединены в устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные (в том числе и с помощью коррумпированных связей) от разоблачения формирования в виде ОПГ и ОПС, и иных преступных организаций, существующих самостоятельно или являющихся структурными частями еще более сложной системы межрегионального и транснационального уровня»¹⁵. Не менее значим вывод автора о том, что криминалистически значимая информация, подвергнутая научному анализу, может быть положена в основу теоретической концепции криминалистического понимания сути и особенностей организованной преступной деятельности и криминалистических средств борьбы с ней¹⁶.

Отправной точкой к изучению одного из видов организованной посткриминальной деятельности явилась проведенная в 1996 г. научно-практическая конференция, посвященная организованному противодействию раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики)¹⁷.

Как отмечает ряд авторов, «применительно к организованной преступной деятельности все больше находит взгляд на противодействие расследованию как

¹³ Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

¹⁴ Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С. 11; Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений // Расследование отдельных видов преступлений. М., 1995. С. 132–141.

¹⁵ Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие. М., 2016. С. 48–49.

¹⁶ Там же. С. 62.

¹⁷ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики): материалы научно-практ. конф. (29-30 октября 1996 г.). М., 1997.

на умышленные противоправные действия, основанные на системе криминализированных связей»¹⁸.

По субъектам реализации групповая и организованная посткриминальная деятельность наиболее характерна со стороны субъекта преступления (236 чел. – 79,5 %) и других лиц (58 чел. – 19,5 %) и встречается: 1) да: достаточно часто – 40 чел. (13,47 %); часто – 147 чел. (49,49 %); крайне редко – 107 чел. (36,03 %); 2) никогда не встречается – 3 чел. (1,01 %).

Групповая посткриминальная деятельность наиболее часто проявляется среди субъектов преступлений и связанных с ними лиц – 38 чел. из 40 респондентов, указавших «достаточно часто», а иные лица встречаются крайне редко – из 107 чел. отметили в своей анкете 56 чел. При этом дознаватели в большинстве случаев отметили, что такой вид посткриминальной деятельности и поведения им встречается крайне редко или никогда не встречался (81 чел. из 112 чел.). Групповая и организованная деятельность, как явление объективной действительности с входящими в нее процессами, достаточно распространено и типично.

Весьма значимы для понимания приготовления к групповой посткриминальной деятельности положения научного исследования Рощинского Б.В.: «преступный сговор представляет собой некое соглашение, договор об определенных действиях в намеченных (преступных) целях. Сговор всегда является скрытым элементом противодействия»¹⁹.

Считаем возможным дополнить данное определение рядом моментов теоретического характера: во-первых, необходимо учитывать наличие как преступного, так и посткриминального сговора; во-вторых, необходимо указать, что сговор – договор (соглашение) о реализации умышленных действий; в-

¹⁸ См.: Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2006. 312 с.; Тишутина И.В. О развитии криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2-1. С. 338.

¹⁹ Рощинский Б.В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

третьих, субъектами преступного сговора выступают субъект преступления и связанные с ним лица, а субъектом посткриминального – лица, связанные с событием преступления; в-четвертых, периодами осуществления такой деятельности является до-, криминальный и посткриминальный периоды; в-пятых, цель такого элемента системы преступного и посткриминального противодействия есть воспрепятствование правоприменению.

Итак, с учетом разработок Б.В. Рощинского и проведенного исследования под посткриминальным сговором преступной группы предлагается понимать договор (соглашение) о реализации умышленных действий в посткриминальный период субъектом преступления и связанными с ним лицами в целях воспрепятствования правоприменению при раскрытии, расследовании, предупреждении преступлений или судебном разбирательстве.

Приготовление к посткриминальной групповой деятельности может реализовываться не только по отношению к преступной деятельности, но и к ее раскрытию, расследованию и судебному разбирательству, а в некоторых случаях и даже после вступления приговора в законную силу (например, записка на «волю» для соучастников, не привлеченных к ответственности о местонахождении «отстойника» с похищенными машинами).

Для некоторых участников процесс приготовления и реализации происходит одновременно. Так, волонтеры, участвующие в процессе поисковых мероприятий, могут одновременно приготавливать и выдвигать свое отношение к посткриминальной деятельности²⁰. Безусловно, участие общественности в раскрытии и расследовании преступлений и ее отражение в объективной действительности имеет значение, однако указанное дает возможность, в свою очередь, наблюдать субъекта преступления за такой деятельностью и обосновывать собственную посткриминальную деятельность.

²⁰ [Электронный ресурс] URL: <http://poslezavtra.com.ua/na-pomoshh-syshhikam-prixodyat-socialnye-seti> (дата обращения: 29.09.2018)

Для посткриминальной деятельности группового субъекта необходимо представить ряд признаков, характеризующих как группу, осуществляющую посткриминальную деятельность, так и личности, входящие в нее и совершающие приготовление, реализацию и изменение изучаемой деятельности и поведения.

В соответствии с данным положением могут быть выделены следующие группы признаков:

1. По умыслу:

– реализуют заранее подготовленный, в рамках преступной деятельности, умысел;

– реализуют заранее подготовленный, в рамках преступной деятельности, но откорректированный после совершения преступления, умысел;

– реализуют посткриминальный умысел;

– действия носят хаотичный характер.

2. По степени организованности группы, осуществляющей посткриминальную деятельность:

– ситуативно объединившаяся группа;

– организованная для посткриминальной деятельности.

3. По связи группы, осуществляющей посткриминальную деятельность, с событием преступления:

– преступная группа, которая осуществляет посткриминальную деятельность;

– преступная группа и связанные с субъектом преступления лица, которые осуществляют посткриминальную деятельность;

– группа, которая осуществляет посткриминальную деятельность, состоит из иных лиц.

4. По составу преступные группы, которые осуществляют посткриминальную деятельность:

- в полном составе;
- частично;
- полностью или частично, но с новыми участниками посткриминальной деятельности.

5. По направленности преступные группы, которые осуществляют посткриминальную деятельность, направлены на:

- противодействие раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству, а также иным сферам правоприменения в полном составе;

- противодействие раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству, а также иным сферам правоприменения, за исключением одного субъекта, который содействует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (либо проявляет признаки, указывающие на стремление к такой деятельности);

- в связи с раздроблением такой группы одновременно²¹:

- а) группы противодействия раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству;

- б) группы содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;

- содействие раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству, а также иным сферам правоприменения²², за исключением одного или нескольких субъектов, которые содействуют раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (либо проявляет признаки, указывающие на стремление к такой деятельности);

²¹ Еремеев С.Г. Психологические приемы и способы воздействия на преступные группы в целях их разобщения на стадии предварительного расследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63). С. 69.

²² Андреев А.С. Адаптивное противодействие правоприменению: понятие, обзор, постановка проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6 (ч. 2). С. 100–104.

– содействие раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений и судебному разбирательству;

– безразличную и уликовую деятельность и поведение.

6. По распределению ролей в группах, осуществляющих посткриминальную деятельность, реализуется:

– лидером;

– теневым лидером;

– совместно всеми участниками;

– иное.

7. По зависимости посткриминальной деятельности группы от лидера:

– полностью зависит;

– частично;

– не зависит.

8. По позиции субъектов, входящих в группу посткриминальной деятельности:

– согласуется с деятельностью группы;

– носит индивидуальный характер.

9. По нормам посткриминального поведения в группе выполняются:

– полностью и всеми участниками;

– не полностью;

– не выполняются, т. к. отсутствуют.

10. По степени и характеру знакомства:

– все участники знакомы между собой;

– частично знакомы;

– малознакомы.

11. По наличию преступного и связанного с ним посткриминального опыта деятельности:

– все участники группы располагают такими навыками;

– некоторые участники группы располагают такими навыками;

– такие навыки отсутствуют у участников групповой посткриминальной деятельности.

12. По вовлеченности в посткриминальную деятельность группы:

- недобросовестных адвокатов;
- коррупционеров из правоохранительных органов;
- представителей власти.

В международном аспекте проблема вовлечения таких субъектов и противодействия (воспрепятствования) правосудию достаточно интересно рассмотрена индонезийскими учеными, которые, опираясь на эмпирические данные, установили, что действие считается препятствующим отправлению правосудия, если оно сделано намеренно, чтобы помешать процессу судебного разбирательства идти гладко. Любой человек может совершить акт, препятствующий отправлению правосудия, но обычно в Индонезии он совершается при поддержке состоятельных людей, таких как представители властных структур (правительство, законодатели), сотрудники правоохранительных органов и юристы²³.

13. По времени существования групповой посткриминальной деятельности:

- до 10 дней;
- до месяца;
- до трех месяцев;
- до года;
- более года.

14. По содержанию способов групповой посткриминальной деятельности:

– способы организованного противодействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;

²³ Saldi Isra, Yuliandri, Feri Amsari, Hilaire Tegnan, Obstruction of justice in the effort to eradicate corruption in Indonesia, *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2017. V. 51. P. 72–83.

– способы организованного содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений²⁴;

– разрозненные способы или отдельные приемы противодействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;

– разрозненные способы или отдельные приемы содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;

– разрозненные способы или отдельные приемы как противодействия, так и содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

15. По количеству способов групповой посткриминальной деятельности:

– способы организованного противодействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: а) от 1 до 3; б) от 3 до 5; в) более 5;

– способы организованного содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: а) от 1 до 3; б) от 3 до 5; в) более 5;

– разрозненные способы или отдельные приемы противодействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: а) от 1 до 3; б) от 3 до 5; в) более 5;

– разрозненные способы или отдельные приемы содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: а) от 1 до 3; б) от 3 до 5; в) более 5;

– разрозненные способы или отдельные приемы как противодействия, так и содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: а) от 1 до 3; б) от 3 до 5; в) более 5.

16. По линии посткриминального противодействия в преступной группе²⁵:

– непризнание вины всеми участниками группы;

– признание вины только одним или несколькими участниками группы;

– признание вины всеми участниками группы за исключением лидера;

²⁴ Выступление министра МВД РФ В.А. Колокольцева на Коллегии Министерства внутренних дел РФ. 28 февраля 2019 г. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 04.05.2019).

²⁵ Яблоков Н.П. «Основы борьбы с организованной преступностью». М., 1996. С. 259.

– полное признание вины всеми участниками группы.

Итак, применительно к полученной классификации группы как субъекта посткриминальной деятельности и результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Умысел, степень организованности, состав участников, направленность, характеристика отдельных лиц и ряд других групп-признаков группового субъекта посткриминальной деятельности определяют закономерности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

2. Количество способов групповой посткриминальной деятельности и их качественные характеристики гораздо выше, нежели субъектов-одиночек посткриминальной деятельности.

3. В большинстве случаев групповая посткриминальная деятельность зависит от лидера или совместного решения участников.

Стадии посткриминальной деятельности. Вопрос об этапах (стадиях, фазах) посткриминальной деятельности лиц практически не рассматривается в криминалистической литературе, вместе с тем достаточно интересным является подход В.О. Лапина, предполагающий, что «противодействию расследованию преступлений экономической сферы присуща структура, включающая этапы подготовки, совершения и сокрытия противодействия расследованию: 1. Подготовка противодействия (разработка схемы преступной деятельности («бизнес-плана»); создание (покупка) «фирм-однодневок»; разработка согласованной программы действий для персонала организации в проблемных ситуациях; 2. Совершение противодействия расследованию (дача ложных показаний и отказ от дачи показаний; уклонение от явки в орган расследования; заявление многочисленных и необоснованных ходатайств и жалоб на предвзятость расследования и действия следователя, оперативного работника; затягивание времени, отведенного на ознакомление с материалами уголовного дела каждым обвиняемым, а также защитником; 3. Сокрытие противодействия (отказ предоставлять необходимую финансово-бухгалтерскую документацию;

воспрепятствование проведению проверочных и следственных действий; уничтожение вещественных доказательств и документов, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности (как на бумажных носителях, так и в электронном виде)»²⁶.

Мы положительно оцениваем вклад В.О. Лапина и других²⁷ в понимание противодействия раскрытию, расследованию преступлений экономической сферы, в том числе и в посткриминальный период, и не исключаем возможности использования такой точки зрения применительно к различным аспектам криминалистической науки. Но при этом считаем, что разделение на этапы «подготовка», «совершение» и «сокрытие» противодействия расследованию имеет ряд вопросов, требующих уточнения, поскольку, как правило, приемы противодействия взаимосвязаны между собой (например, подделка документов – выдвижение ложных показаний), соответственно, непонятно, что считать подготовкой и совершением отдельных приемов или их совокупностью. Как и не ясна связь с преступной деятельностью, поскольку на стадии подготовки к совершению умышленного преступления может осуществляться сокрытие, как и после совершения сокрытия в рамках преступной деятельности – подготовка противодействия.

Сокрытие (как третий этап противодействия по В.О. Лапину) – это только вид (форма), часть противодействия, и поэтому исключаются, собственно, приемы посткриминального противодействия расследованию (например, воздействие на свидетелей, оговор, ложное алиби, убийство следователя). Также следует учитывать, что не все способы противодействия расследованию преступлений беспрецедентны и противоправны, некоторые из них адаптивны или разрешены законом (в том числе и при расследовании преступлений экономической сферы) и могут как реализовываться полностью, так и не

²⁶ Лапин В.О. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. материалов 51-х криминалистических чтений: в 2-х частях. М., 2010. Ч. 1. С. 96.

²⁷ Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 113.

осуществляться в соответствии с замыслом или изменяться по различным причинам.

Изучаемая нами деятельность складывается из следующих стадий:

1. Приготовление к посткриминальной деятельности.
2. Реализация посткриминальной деятельности.
3. Изменение посткриминальной деятельности.

Результаты исследования показали, что, по мнению субъектов раскрытия и расследования преступлений, наиболее распространенными и типичными являются следующие стадии посткриминальной деятельности и поведения:

1. Приготовление – 38 чел. (4,1 %).
2. Реализация – 97 чел. (10,5 %).
3. Изменение – 112 чел. (12,1 %).
4. Приготовление – реализация – 135 чел. (14,6 %).
5. Приготовление – реализация – изменение – 265 чел. (28,8 %).
6. Реализация – изменение – 65 чел. (7,0 %).
7. Реализация – приготовление – изменение – 114 чел. (12,3 %).
8. Другие сочетания – 98 чел. (10,6 %).

Перечисленные элементы не имеют жесткой привязки и хронологической последовательности, например, как у способа преступления (подготовка – совершение – сокрытие), да и числовых вариантов таких сочетаний последовательностей гораздо больше. Так, у способа преступления их четыре: подготовка – совершение – сокрытие; подготовка – совершение; совершение; совершение – сокрытие. У способа посткриминальной деятельности таких вариантов более семи: приготовление к посткриминальной деятельности; реализация посткриминальной деятельности; приготовление – реализация посткриминальной деятельности; приготовление – реализация – изменение посткриминальной деятельности; реализация – изменение посткриминальной деятельности; приготовление – изменение посткриминальной деятельности; изменение посткриминальной деятельности и другие сочетания.

Действия по приготовлению, реализации и изменению посткриминальной деятельности могут выступать:

- частью способа преступления, когда стадия сокрытия следует за совершением преступления, и они объединены общим единым замыслом;
- частью способа сокрытия, когда замысел на сокрытие возник после совершения преступления;
- действиями по сокрытию в структуре способа противодействия;
- приемом, способом противодействия;
- приемом способствования раскрытию преступления;
- иными посткриминальными действиями;
- преступлениями, совершаемыми в условиях посткриминального противодействия.

Указанные варианты посткриминальной деятельности могут быть реализованы как субъектом преступления, связанными с ним лицами, так и иными лицами, опосредованно связанными с преступной деятельностью или ее расследованием, судебным разбирательством, информацией в СМИ.

Приготовление к посткриминальной деятельности – подготовительные или относительно самостоятельные, умышленные и иные действия субъектов посткриминальной деятельности, направленные на преобразование последствий преступной и посткриминальной деятельности и их дальнейшее использование (возможное или реальное) в случае раскрытия, расследования преступления или судебного разбирательства²⁸.

Посткриминальная деятельность может обосновываться действиями как негативного характера (подделка документов, уничтожение следов²⁹, инсценировка³⁰), так и позитивными (вызов скорой, покупка дорогостоящих лекарств, организация и оплата лечения, возмещение ущерба).

²⁸ Андреев А.С. Ситуации посткриминального периода и их классификация // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12 (Ч. 2). С. 209-215.

²⁹ Брусницын В.И. Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.

³⁰ Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2(221). С. 207–210; Протасевич А.А., Коршунов А.Ю. Актуальные вопросы преступной инсценировки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4(12). С. 68–74.

Реализация посткриминальной деятельности – это осуществление ранее подготовленных, умышленных или иных действий субъектом посткриминальной деятельности, направленных на преобразование содержания ситуаций посткриминального периода.

Изменение посткриминальной деятельности – это осуществление умышленных или иных действий субъектами посткриминальной деятельности, направленных на преобразование ранее подготовленных и реализованных действий и, соответственно, сложившихся ситуаций посткриминального периода.

К примеру, стержнем действий по отстаиванию негативной посткриминальной деятельности (противодействия расследованию, сокрытию) выступают такие способы, как:

- изменение ранее данных показаний;
- воздействие на участников уголовного судопроизводства³¹;
- противодействие со стороны СМИ и других ресурсов;
- демонстративное бездействие.

Тогда как для действий по отстаиванию позитивной посткриминальной деятельности характерны способы деятельного участия, предусмотренного УК РФ и УПК РФ, при раскрытии, расследовании преступлений.

Объект(-ы), границы и значение посткриминальной деятельности субъектов.

Традиционно в науковедении объект – то, что противостоит субъекту, на что направлена та или иная деятельность.

Объект(-ы) посткриминальной деятельности – это фрагменты объективной действительности, на которые направлена посткриминальная деятельность, представляющая внешнее выражение отношения участников к событию

³¹ Бибииков А.А. Воздействие на участников уголовного процесса и уклонение участников уголовного процесса от участия в его производстве как формы противодействия расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 38–46.

преступления и его последствиям, посредством изменения ситуаций посткриминального периода.

Посткриминальная действительность возникает с момента совершения преступления, а началом посткриминальной деятельности субъекта является осуществление умышленных и иных действий, связанных с появлением ситуаций посткриминального периода, тогда как окончанием – исчезновение таких ситуаций и прекращение подобных действий.

Границы в целом и пространственно-временные отрезки посткриминальной деятельности, в частности, как и сферы проявления, имеют особое криминалистическое значение. В криминалистическом аспекте границы посткриминальной деятельности лиц носят достаточно протяженный характер: от момента совершения преступления и начала действий и до их окончания в ситуациях посткриминального периода, а в некоторых случаях и гораздо позже³². К типичным пространственно-временным отрезкам осуществления посткриминальной деятельности, имеющим значение для создания соответствующей криминалистической характеристики, относятся следующие составляющие данного элемента:

- с момента совершения преступления и до начала осуществления криминалистической деятельности;
- первоначальный этап расследования преступления;
- последующий этап расследования;
- судебное разбирательство;
- после вынесения приговора.

Именно подобное соотношение границ посткриминальной деятельности как целого и частей, ее составляющих (тех или иных пространственно-временных отрезков), позволит оптимизировать систему воздействия

³² Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 91.

на посткриминальную деятельность, криминалистического обеспечения позитивной посткриминальной деятельности и разработать методику расследования преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, и многое другое, в связи с чем данный вопрос отдельно рассмотрен во второй главе.

Приведем пример. В июле 1962 г. в станице Грушевской Ростовской области после свадьбы на почве личных неприязненных отношений Н. Цветов убил из охотничьего ружья председателя колхоза Карасева и пытался застрелить участкового инспектора с водителем, после чего скрылся с места преступления. Цветов Н. был объявлен во всесоюзный розыск. До 2016 г. Н. Цветов (Маслов) не был обнаружен. Он скрылся в Ульяновской области и устроился работать пастухом, получил новый паспорт на имя Маслова по выдуманной истории об эвакуации во время Великой Отечественной войны. В Ростовскую область Цветов (Маслов) возвращался для совершения краж, за что был судим, но уже как Маслов. В 1998 г. совершил убийство и грабеж, и уже отбывая наказание, совершил убийство сокамерника, получив еще 12 лет. И только 54 года спустя, в 2016 г., отбывая наказание, признался в совершении убийства председателя колхоза станицы Грушевской. Это ростовское уголовное дело председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин назвал ярким примером эффективной работы по раскрытию преступлений прошлых лет³³.

Посткриминальная деятельность лиц имеет априорное значение для раскрытия и расследования преступлений, при этом более 45 % респондентов отметили, что оно наиболее значимо по отношению к субъекту преступления и связанными с ним лицами. Более 30 % отметили значение такой деятельности и поведения у жертвы (потерпевшего) и менее 20 % такое значение указали у очевидцев и свидетелей. Субъекты раскрытия и расследования преступлений рассматривают проблемы посткриминальной деятельности и поведения

³³ На след убийцы спустя полвека вывели его отпечатки пальцев // Вечерний Ростов. 2016. 26 октября. С. 5.

в совокупности тех или иных лиц – менее 10 % (7,74 %). Так, на вопрос о степени влияния вида посткриминальной деятельности на раскрытие и расследование преступления были получены следующие результаты:

3.1. Посткриминальная деятельность субъекта преступления и связанных с ним лиц: наиболее значимо – 134 чел. (45,12 %);

3.2. Посткриминальная деятельность жертвы (потерпевшего): наиболее значимо – 92 чел. (30,98 %);

3.3. Посткриминальная деятельность очевидцев (свидетелей): наиболее значимо – 48 чел. (16,16 %);

3.4. Посткриминальная деятельность совокупности всех лиц, так или иначе связанных с преступной деятельностью: наиболее значимо – 23 чел. (7,74 %);

3.5. Посткриминальная деятельность совокупности всех лиц, так или иначе связанных с преступной деятельностью, никак или незначительно влияет на эффективность раскрытия и расследования преступлений – 0 чел. (0 %).

Из 23 чел., указавших на значение всей совокупности, 19 чел. являются следователями, остальные 4 чел. – дознаватели, но их опыт в раскрытии и расследовании преступлений составляет три года и менее. Первоначальная посткриминальная деятельность субъекта преступления включает в себя по степени распространенности такие способы деятельности: негативные – 76 %; позитивные – 16,6 %; безразличные – 6,5 %; псевдопозитивные – 0,9 %. В среднем для приготовления к своей посткриминальной деятельности используются два-три действия, некоторые содержат комбинации, состоящие из 20 и более видов и разновидностей³⁴.

Итак, проанализировав данные по изученным уголовным делам и опросам правоприменителей, были выявлены следующие виды: 1) негативная посткриминальная деятельность; 2) позитивная посткриминальная деятельность; 3) уликовая посткриминальная деятельность и поведение. Поскольку указанным

³⁴ Уголовное дело № 2- 10/13. Брянский областной суд. Приговор от 24.06.2013.

видам соответствуют определенные способы посткриминальной деятельности, рассмотрим их классификацию.

Первый вид изучаемой деятельности – «негативная посткриминальная деятельность» – складывается из трех групп:

1. Посткриминальное сокрытие как отдельная, относительно самостоятельная, часть по отношению к противодействию раскрытию, расследованию преступлений как элемент:

а) полноструктурного способа преступления, объединенного единым замыслом;

б) не связанный со способом преступления.

2. Посткриминальное противодействие правоприменению:

а) посткриминальное противодействие раскрытию, расследованию преступлений;

б) противодействие правосудию;

в) противодействие иным видам правоприменительной деятельности.

3. Преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия (подготовка, совершение, сокрытие).

Второй вид изучаемой деятельности – «позитивная посткриминальная деятельность» – включает следующие способы содействия правоприменению:

а) посткриминальное содействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;

б) содействие правосудию;

в) содействие иным видам правоприменительной деятельности.

Третий вид изучаемой деятельности – «уликовая посткриминальная деятельность и поведение», выражающая противоположную и безразличную посткриминальную деятельность и поведение. По результатам исследования, количество неумышленных посткриминальных поступков жертвы в семь–десять раз выше, чем у очевидцев.

Умышленность и неумышленность действий и поступков проявляется как в наличии целей и предметов воздействия на посткриминальную действительность, так и отсутствии таковых, в случае посткриминальных переживаний, психофизиологических реакций, неосознанных поступков (например, самосуд над насильником несовершеннолетней, психофизиологические реакции на тактический прием «словесная разведка» при производстве обыска, проговорки при допросе и т. д.).

1.2. Понятие и криминалистическая классификация посткриминальной деятельности

Анализ криминалистической литературы показал крайне скудный и практически не разработанный понятийный аппарат о посткриминальной деятельности и поведении, относящийся к 90-м годам прошлого века.

Криминалистические аспекты и понятие посткриминального поведения частично затронуты в работах А.Г. Гельманова, С.О. Сафронова, С.А. Гонтарь.

Более четверти века назад А.Г. Гельмановым отмечалось, что «очевидная не разработанность понятийного аппарата проблемы посткриминального поведения сказалась на отсутствии в криминалистической литературе соответствующих теоретических построений. В настоящее время нет ни одной статьи, пособия или монографии, где бы системно излагалось криминалистическое понятие посткриминальных поведенческих актов»³⁵. Следует отметить, что ситуация в лучшую сторону практически не изменилась и на современном этапе.

Гельманов А.Г. (1996) предлагает определить «посткриминальное поведение (сокращенное обозначение: РСВ – от англ. post criminal behaviour) как причинно обусловленную совершением деяния систему психофизиологических явлений, вербальных актов и действий личности, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений»³⁶.

На наш взгляд, в данном определении не раскрыты субъекты, содержание, структура, этапы данного вида человеческой деятельности.

В свою очередь, С.О. Сафронов (1999) под постпреступной деятельностью понимает «деятельность лица после совершения преступления, находящуюся в каузальной связи с совершенным им деликтом. По мнению автора, ее следует

³⁵ Гельманов А.Г. Аспекты изучения посткриминального поведения как криминалистической категории // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. Омск, 1993. С. 35–41.

³⁶ Там же. С. 149–156.

рассматривать в двух аспектах. Во-первых, постпреступная деятельность лица до момента начавшейся деятельности правоохранительных органов по установлению признаков преступления, его раскрытию и расследованию, и, во-вторых, постпреступная деятельность лица с момента начала процессуальной деятельности правоохранительных органов по установлению признаков преступления, его раскрытию и расследованию»³⁷.

Посткриминальное поведение, по мнению А.Г. Гельманова и Гонтарь С.А., – это любое поведение преступника с момента совершения преступления до вступления приговора в законную силу и имеющее значение для правильного разрешения дела. Это поведение включает в себя систему действий или бездействий, направленных на сокрытие последствий совершенного преступления, воспрепятствование установлению истины по делу и изобличению виновного. Основным фактором, определяющим посткриминальное поведение, является страх разоблачения и связанные с этим негативные последствия³⁸.

В основе определения понятия С.О. Сафронова раскрыто только этимологическое содержание, при этом заложен важный подход, предполагающий, что не всякая деятельность после совершения преступления является посткриминальной (постпреступной), а только та, которая связана с преступной деятельностью. Поэтому вряд ли можно согласиться с Гельмановым А.Г. и С.А. Гонтарь в том, что любое поведение после совершения преступления является посткриминальным. Кроме этого замечания отметим, что: а) недопустимо суживать многообразие посткриминальной деятельности и поведения до противодействия расследованию и сокрытию преступления; б) нет необходимости столь механически формировать границы посткриминальной деятельности и поведения в конечной фазе – приговором,

³⁷ Сафронов С.О. Постпреступная деятельность как элемент криминалистической характеристики преступлений об умышленном причинении телесных повреждений: материалы Международной научной конференции (22-23 апреля 1998 г.). Ростов н/Д, 1999. Ч. 2. С. 141–142.

³⁸ Энциклопедия юридической психологии /под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

вступившим в законную силу.

На наш взгляд, определения «посткриминального поведения» Гельманова А.Г., С.А. Гонтарь и С.О. Сафронова, несомненно, являются первыми попытками изучения посткриминальной деятельности и поведения в криминалистике, однако содержат ряд неточностей и противоречий, которые в конечном счете неоправданно сужают все многообразие явлений, процессов, изменений объективной действительности, связанных с посткриминальной деятельностью и поведением, и не отражают произошедших трансформаций уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что, в свою очередь, обосновывает необходимость дальнейшей разработки и уточнения.

Деятельность и поведение лиц после совершения преступления регулируют различные нормативные правовые акты, но приоритетное место занимают нормы уголовного законодательства и уголовно-процессуального законодательства.

Вопросы уголовно-правовой классификации посткриминального поведения рассматривались в работах Р.А. Сабитова³⁹ и др., при этом вопросы криминалистической классификации посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления, ранее практически не разрабатывались.

Мы согласны с В.А. Образцовым⁴⁰, что объекты криминалистической классификации преступлений – это объекты криминалистической методики, но при этом в рассматриваемой нами классификации норм УК РФ, УПК РФ такие объекты могут выступать не только объектами методики расследования преступлений, но и криминалистической тактики, криминалистической техники.

Прежде чем рассмотреть криминалистическую классификацию посткриминальной деятельности, следует остановиться на уголовно-правовой и уголовно-процессуальной классификации, последняя является основой, но не ограничивает первую (криминалистическую классификацию).

³⁹ Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора. М., 2013. С. 28–35.

⁴⁰ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 68

Криминалистическая классификация норм, регулирующих негативное, позитивное посткриминальное поведение лиц после совершения преступления (включая преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия), содержит нормы УК РФ, УПК РФ, иных нормативных правовых актов.

Вместе с тем считаем возможным дополнить и расширить такую классификацию норм УК РФ и УПК РФ применительно к потребностям криминалистической науки и с учетом разработок В.А. Образцова.

Уголовно-правовая классификация.

Общая часть УК РФ:

1.1. Нормы, регулирующие позитивное посткриминальное поведение:

1) П.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ (Обстоятельства, смягчающие наказание).

2) Ч. 1 ст. 64 УК РФ (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление).

3) Ч. 1 ст. 74 УК РФ (Отмена условного осуждения или продление испытательного срока).

4) Ч. 1 ст. 75 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием).

5) Ст. 76 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим).

6) Ч. 5 ст. 86 УК РФ (Судимость).

1.2. Нормы, связанные с воздействием на отрицательное посткриминальное поведение: ч. 5 ст. 46 УК РФ; ч. 3 ст. 49 УК РФ; ч. 4 ст. 50 УК РФ; ч. 5 ст. 53 УК РФ; ч. 6 ст. 53¹ УК РФ; ст. 63¹ УК РФ; ч. 2 ст. 74 УК РФ; ч. 3 ст. 74 УК РФ; ч. 3 ст. 78 УК РФ; п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ; ч. 2 ст. 82 УК РФ; ч. 2 ст. 82¹ УК РФ; ч. 2 ст. 83 УК РФ; ч. 4 ст. 90 УК РФ.

Особенная часть УК РФ УК РФ:

2.1. Нормы, регулирующие позитивное посткриминальное поведение:

1) ст. 198-199¹ УК РФ (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ); 2) (примечание к ст. 126 УК РФ); 3) примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ; 4) примечание 1 к ст. 134 УК РФ; примечание 3 к ст. 178 УК РФ; 5) (примечания к ст. 184 и 204 УК РФ); 6) примечание 2 к ст. 198, примечание 2 к ст. 199 УК РФ); 7) примечание к ст. 205 УК РФ; 8) примечание 2 к ст. 205¹ УК РФ); 9) примечание к ст. 206 УК РФ; 10) примечание к ст. 208 УК РФ; 11) примечание к ст. 210 УК РФ; 12) примечание к ст. 222 УК РФ; примечание к ст. 223 УК РФ; 13) примечание 1 к ст. 228 УК РФ; 14) примечание к ст. 228³ УК РФ; 15) примечание к ст. 275 УК РФ; 16) примечание 1 к ст. 282¹ УК РФ; 17) примечание к ст. 282² УК РФ; 18) примечание к ст. 291 УК РФ, либо о посредничестве во взяточничестве (примечание к ст. 291¹); 19) примечание к ст. 307 УК РФ.

2.2. Нормы, предусматривающие составы преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия (п. е. 1 ст. 63 УК РФ, ч. 2. п. к. ст. 105, 110, 174, 174.1, 175, 205.1, 205.2, 205.3, 279, 282.3, 285, 286.1, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 294, 295, 296, 297, 298.1, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 314.1, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 354.1 УК РФ).

Уголовно-процессуальная классификация:

- прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);
- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ);

- меры процессуального принуждения (раздел IV УПК РФ);
- заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ);
- явка с повинной (ст. 142 УПК РФ);
- уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ);
- дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);
- особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ);
- особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ);
- производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 47 УПК РФ).

Познание посткриминальной деятельности невозможно без криминалистической классификации, поскольку методы классификации выступают для ученого-криминалиста средством извлечения, конструирования и внедрения систем знаний о данном виде человеческой деятельности.

Итак, представленные классификации позволяют изучать посткриминальную деятельность как совокупность противоправных либо не противоречащих закону действий, в том числе стимулируемых или индифферентных праву, и при этом указанное ни в коей мере не ограничивает криминалистическую классификацию.

На наш взгляд, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная классификации позволяют ученому-криминалисту с помощью приемов познания расширить содержание и войти в границы, соответствующие объектно-предметному полю криминалистики и объекту конкретного исследования, и тем самым провести изучение, направленное на получение новых знаний, имеющих значение для эффективной и надлежащей борьбы с преступностью.

При этом мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что «уголовно-правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех

особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления, раскрытия и расследования преступлений»⁴¹, тогда как специфика состояния и познания посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления, еще более показывает потребность использования не только уголовно-правовых и уголовно-процессуальных признаков, но и собственно криминалистических.

Посткриминальная деятельность, выступая в качестве объекта криминалистического познания, проявляется как:

I. Вид деятельности, подчиненный закономерностям формирования, функционирования, возникновения информации, а также закономерностей воздействия и управления ею, осуществляемый лицами, связанными с событием преступления.

II. Ситуации посткриминального периода:

- а) посткриминальные ситуации;
- б) ситуации криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности;
- в) иные.

III. Криминалистически значимая информация.

Получение системы знаний о посткриминальной деятельности соответствует данным трем группам.

Полученные нами данные согласовываются с выводами тех авторов⁴², которые считают, что криминалистические классификации не только преступлений, но и посткриминальной деятельности гораздо шире уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических.

Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности представлена далее.

⁴¹ Герасимов И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной научной конференции. М., 1975. С. 339.

⁴² Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 31.

Нами сформированы три основные группы для криминалистических классификаций посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления.

Группа I. В данной группе выделяем три подгруппы для криминалистической классификации посткриминальной деятельности:

I.1. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности, основанная на характеристике ее осуществления (приготовление, реализация, изменение).

I.2. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе субъектов, их осуществляющих.

I.3. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе объектов воздействия.

Группа II. В данной группе выделяем три подгруппы для криминалистической классификации посткриминальной деятельности в зависимости от ситуаций посткриминального периода.

Группа III. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности как отражений криминалистически значимой информации.

Группа I. В данной группе выделяем три подгруппы для криминалистической классификации посткриминальной деятельности:

1. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности.

1.1. По отношению к праву:

- противоправная посткриминальная деятельность;
- поощряемая законом (стимулируемое и правомерное поведение);
- не противоречащая закону или индифферентная деятельность.

1.2. В зависимости от наличия взаимопроникновения преступной и посткриминальной деятельности:

- имеется проникновение в преступную деятельность путем совершения сокрытия преступления;

- имеется проникновение в преступную деятельность путем осуществления противодействия расследованию;

- имеется проникновение в преступную деятельность при совершении преступлений, в условиях посткриминального противодействия;

- взаимопроникновения преступной и посткриминальной деятельности отсутствуют.

1.3. Стадии посткриминальной деятельности:

- приготовление к посткриминальной деятельности;

- реализация посткриминальной деятельности;

- изменение посткриминальной деятельности.

1.4. Действия по приготовлению, реализации и изменению посткриминальной деятельности как:

- часть способа преступления, когда стадия сокрытия следует за совершением преступления и они объединены общим единым замыслом;

- часть способа сокрытия, когда замысел на сокрытие возник после совершения преступления;

- действия по сокрытию в структуре способа противодействия;

- прием, способ противодействия;

- прием способствования раскрытию преступления;

- иные посткриминальные действия;

- преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия.

1.5. По содержанию:

- негативная посткриминальная деятельность (включая преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия);

- позитивная посткриминальная деятельность;

- уликотворительная деятельность и поведение;

- смешанная деятельность и поведение;

1.6. По уровням содержания посткриминальной деятельности выделяются:

1.6.1. Негативная посткриминальная деятельность:

– посткриминальное сокрытие как отдельной, относительно самостоятельной, части по отношению к противодействию раскрытию, расследованию преступлений как элемент:

- а) полноструктурного способа преступления, объединенного единым замыслом;
- б) не связанный со способом преступления.

1.6.2. Посткриминальное противодействие правоприменению:

- посткриминальное противодействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- противодействие правосудию;
- противодействие иным видам правоприменительной деятельности;
- преступления, совершаемые в условиях противодействия.

1.6.3. Преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия.

1.7. Второй вид изучаемой деятельности – «позитивная посткриминальная деятельность» – включает следующие способы содействия правоприменению:

- посткриминальное содействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- содействие правосудию;
- содействие иным видам правоприменительной деятельности.

1.8. Третий вид изучаемой деятельности – «уликовая посткриминальная деятельность и поведение» – выражает противоположную и безразличную посткриминальную деятельность и поведение.

1.9. По структуре посткриминальной деятельности:

- полноструктурные (реализация – приготовление – изменение);
- неполноструктурные:
 - а) приготовление;
 - б) реализация;

- в) изменение;
- г) приготовление – реализация;
- д) приготовление – реализация – изменение;
- е) реализация – изменение;
- ж) иное.

1.10. По времени возникновения:

- первоначальные;
- последующие.

1.11. Умышленность посткриминальной деятельности:

- умышленная посткриминальная деятельность;
- неумышленная посткриминальная деятельность;

1.12. По наступлению результата посткриминальной деятельности:

- результат наступил;
- результат не наступил по объективным или субъективным причинам.

1.13. Посткриминальная деятельность лиц как следствие:

- преступной деятельности;
- посткриминальной деятельности других лиц;
- деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

1.14. По связи со способом преступления:

- объединен замыслом со способом преступления;
- не объединен.

1.15. По длительности:

- краткосрочные;
- длящиеся.

1.16. Деятельность субъектов (приготовление, реализация, изменение):

- с распределением ролей посткриминальной деятельности (поведения);
- без распределения ролей посткриминальной деятельности (поведения);

1.17. Посткриминальная деятельность по отношению к ситуациям

посткриминального периода:

– посткриминальная деятельность, направленная на изменение ситуаций

посткриминального периода;

– посткриминальное поведение, осуществляемое в соответствии с ситуациями посткриминального периода.

1.18. В зависимости от применения цифровых и иных технологий посткриминальная деятельность лиц:

– с применением цифровых и иных технологий;

– без применения цифровых и иных технологий.

1.19. По совместимости различных видов посткриминальной деятельности:

– совместимая;

– несовместимая.

2. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе субъектов, их осуществляющих (приготовление, реализация, изменение):

2.1. В зависимости от статуса:

– физические лица;

– юридические лица.

2.2. По количеству субъектов посткриминальной деятельности:

– одним лицом;

– группой лиц.

2.3. В зависимости от участия субъектов посткриминальной деятельности в:

2.3.1. Криминальной ситуации (до, во время, после совершения преступления):

– субъект преступления и связанные с ним лица;

– жертва;

– очевидцы;

– лица, случайно оказавшиеся в криминальной ситуации;

– иные лица.

2.3.2. Посткриминальных ситуациях (до начала уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности):

- субъект преступления и связанные с ним лица;
- жертва;
- очевидцы;
- лица, случайно оказавшиеся в криминальной и посткриминальной ситуациях;
- иные лица, связанные с вышеперечисленными субъектами.

2.3.3. В ситуациях уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода:

- заподозренный;
- подозреваемый;
- обвиняемый;
- подсудимый;
- потерпевший;
- свидетели;
- иные участники уголовного судопроизводства;
- иные лица (заявитель, родственник; знакомый; друзья, сослуживцы и иные лица; волонтер; работник СМИ; депутат).

2.3.4. В иных ситуациях правоприменительной деятельности.

2.4. По субъектам реализации групповая и организованная посткриминальная деятельность со стороны:

- субъектов преступления и других лиц;
- жертвы (потерпевшего) и связанных с ней лиц;
- очевидцев (свидетелей) и связанных с ней лиц.

2.5. Социальные свойства личности:

- гендерные:
 - а) мужчина;

б) женщина.

– возрастные:

а) совершеннолетние;

б) несовершеннолетние.

– географические:

а) житель данного района, где совершено преступление;

б) житель иного населенного пункта.

– образовательные:

а) наличие среднего или высшего образования;

б) отсутствие среднего или высшего образования.

– статус и доход;

– семейное положение.

2.6. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-процессуальные свойства личности, осуществляющие посткриминальную деятельность:

– наличие или отсутствие опыта посткриминальной деятельности:

а) имеется судимость(-и);

б) судимость отсутствует, но имеется опыт преступной и посткриминальной деятельности;

в) судимость и опыт посткриминальной деятельности отсутствуют.

2.7. Осуществление посткриминальной деятельности, в зависимости от состояния опьянения:

– в состоянии алкогольного и иного опьянения;

– в трезвом состоянии.

2.8. Осуществление посткриминальной деятельности, в зависимости от физического состояния:

– физически здоровым;

– лицом, страдающими психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости;

- лицом с ограниченными возможностями здоровья;
- иное.

2.9. Навыки личности, примененные в посткриминальной деятельности:

- навыки и компетенции;
- знания;
- применение орудия;
- комбинированные;
- иное.

2.10. Проявления свойств личности в посткриминальной деятельности:

- профессиональные;
- бытовые;
- спортивные или иные;
- комбинированные;
- иное.

2.11. Мотив посткриминальной деятельности субъекта:

- сокрытие преступления и участия в нем;
- противодействие раскрытию, расследованию преступлений;
- содействие раскрытию, расследованию преступлений;
- иное.

2.12. Особенности свойств личности посткриминальной деятельности лиц:

- работающих в крупных корпорациях;
- проходящих военную службу;
- сотрудников правоприменительной системы;
- отбывающих наказание;
- иное.

2.13. В зависимости от выбора способа посткриминальной деятельности в виде противодействия или содействия, уликового поведения субъектом преступления и степенью знакомства преступника и жертв:

- степень знакомства достаточна;
- степень знакомства не достаточна.

3. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе объектов воздействия:

3.1. Пространственно-временные отрезки реализации посткриминальной деятельности и воздействия на объективную действительность:

– с момента совершения преступления и до начала осуществления криминалистической деятельности;

- первоначальный этап расследования преступления;
- последующий этап расследования;
- судебное разбирательство;
- после вынесения приговора.

3.2. В зависимости от наступления преступного результата:

- преступный результат наступил;
- результат не наступил.

3.3. Место и осуществленная посткриминальная деятельность в:

- крупнейших городах;
- крупных городах;
- больших городах;
- средних городах;
- малых городах;
- населенных пунктах сельской местности;
- в малонаселенной территории;
- иное.

3.4. По месту реализации:

- на месте происшествия;
- вне места происшествия:

- а) при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- б) иное.

3.5. По сезону совершения преступления и осуществления посткриминальной деятельности можно выделить следующие критерии:

– в целом для способов посткриминальной деятельности непосредственно после совершения наиболее распространенными являются сезоны: весна и осень;

– для первоначальной негативной посткриминальной деятельности и безразличного посткриминального поведения наиболее распространенной является осень;

– посткриминальная деятельность, вызванная сезонными преступлениями (летнего и зимнего периода).

Группа II. В данной группе выделяем три подгруппы для криминалистической классификации посткриминальной деятельности в зависимости от ситуаций посткриминального периода и как интересы ученых-криминалистов:

2.1. Как компонент или часть криминальной ситуации:

– завершающее звено преступной деятельности;

– эпизодические посткриминальные ситуации;

– ситуации латентного преступления;

– ситуации преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

2.2. Ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода:

– следственные;

– судебные;

– экспертные;

– оперативно-розыскные;

– иные ситуации правоприменения, связанные с уголовно-процессуальной и криминалистической деятельностью.

2.3. Научные ситуации познания посткриминальной деятельности в

криминалистике.

Группа III. Криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе отражений криминалистически значимой информации:

3.1. В зависимости от посткриминальной деятельности, следы:

- сокрытия преступления;
- противодействия раскрытию и расследованию преступлений;
- содействия раскрытию преступлений;
- уликового поведения и деятельности⁴³.

3.2. Материальные следы первоначальной посткриминальной деятельности субъектов:

- следы рук;
- орудие преступления;
- следы биологического происхождения;
- элементы или одежда в целом;
- следы посткриминального воздействия;
- документы;
- цифровые следы;
- иное.

3.3. Идеальные следы, в зависимости от субъекта посткриминального запечатления или воспроизведения:

- заподозренный;
- подозреваемый;
- обвиняемый;
- подсудимый;
- потерпевший;
- свидетели;
- иные участники уголовного судопроизводства;

⁴³ Андреев А.С. Ситуации посткриминального периода и их классификация // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12 (ч. 2). С. 209–215.

– иные лица (заявитель, родственник; знакомый; друзья, сослуживцы и иные лица; волонтер; работник СМИ; депутат).

Прежде чем дать определение «посткриминальная деятельность», необходимо остановиться на соотношении категорий «деятельность» и «поведение».

В криминалистике ученые, как правило, ставят знак равенства между деятельностью и поведением, не рассматривая данное соотношение.

В «Криминалистической энциклопедии» Р.С. Белкин (1997) помимо традиционного понимания объекта криминалистики как преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений указывает, что преступное поведение является объектом изучения криминалистики и судебной психологии⁴⁴.

В.А. Образцов, рассматривая объект науки криминалистики, также ставит знак равенства между преступной деятельностью и поведением⁴⁵.

В юридической литературе появился ряд статей, в которых используется термин «преступное поведение» без указания на деятельность⁴⁶.

Необходимо остановиться также на следующем важном вопросе данной проблематики. Так, Р.С. Белкин, критикуя В.Я. Колдина и Н.П. Яблокова в том, что «криминалистика исследует закономерности преступного поведения...» (1995), подчеркивает: «криминалистика не ставит цель изучения закономерностей преступного поведения. Это область криминологии и юридической психологии»⁴⁷.

Мы согласны с мнением Р.С. Белкина о недопустимости заимствования содержания понятия «преступное поведение» из криминологии или юридической психологии и применения в криминалистике. Но при этом основоположник отечественной криминалистики допускает возможность, что

⁴⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 59, 164.

⁴⁵ Криминалистика /под ред. В.А.Образцова. М., 1997. С. 12.

⁴⁶ Лаврухин С.В. Предмет, задачи, методы и система криминалистики. Саратов, 1997. С. 4–5.

⁴⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 1997. Т. 2. С. 114.

«поведенческие моменты участников события преступления становятся предметом криминалистики лишь в аспекте механизма преступления, а не сами по себе»⁴⁸.

Термины «деятельность» и «поведение» более 20 лет входят в криминалистические энциклопедии и словари для характеристики объекта криминалистики, однако криминалистическое соотношение «деятельности» и «поведения» практически не рассматривалось. Ученые-криминалисты не изучали криминалистическое соотношение данных категорий или пытались заимствовать положения наук о познании, психологии или других наук⁴⁹.

По этим и многим другим причинам считаем возможным рассмотреть соотношение «деятельности» и «поведения» в криминалистическом аспекте⁵⁰. Поддерживаем идеи и методологические разработки о соотношении деятельности и поведения профессора А.В. Лубского, который в рамках многомерного методологического конструкта междисциплинарного научного исследования детально рассмотрел вопросы влияния матрицы и мобилизационно-модернизационного социотипа развития государственно-организованного общества на формирование ментальных программ социального поведения, особенности социального поведения в трансформирующемся российском обществе в эпоху глокализации, а также науковедческого соотношения «деятельности» и «поведения»⁵¹.

Считаем принципиально значимым для разграничения деятельности и поведения в криминалистике то, что направленность деятельности и поведения

⁴⁸ Там же. С. 114.

⁴⁹ Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (Теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 52–53.

⁵⁰ Андреев А.С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 93–103.

⁵¹ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д, 2016. 392 с.

по отношению к ситуациям до, во время и после события преступления и его последствий различна, и для деятельности эта связь проявляется в направленности на изменение таких ситуаций, а в поведении это, прежде всего, согласованность, соответствие обстановке (ситуации).

В связи с этим для криминалистического аспекта понимания соотношения деятельности и поведения раскроем в авторском понимании их сходство и различие.

Деятельность субъекта представляет собой систему умышленных действий в объективной действительности, направленных на преодоление или изменение ситуаций посткриминального периода и других ситуаций правоприменения. В свою очередь поведение как часть деятельности – это совокупность умышленных и иных действий, осуществляемых в соответствии с требованием или условиями ситуаций посткриминального периода и других ситуаций правоприменения.

Таким образом, понятия «деятельность» и «поведение» в криминалистике содержательно пересекаются и имеют признаки синонимичности и сходства, соотносятся как целое и часть, но при этом имеют и отличительные особенности в своих целях и внешних проявлениях к ситуациям посткриминальной действительности. Рассмотренное криминалистическое соотношение деятельности и поведения в таком аспекте позволит продолжить познание посткриминальной деятельности, уточнить объект и предмет криминалистики, разработать концепцию познания посткриминальной деятельности, сформировать криминалистическую теорию о посткриминальной деятельности, оптимизировать криминалистические методы воздействия на посткриминальную деятельность.

Посткриминальная деятельность – это совокупность противоправных либо не противоречащих закону умышленных и других действий субъектов, осуществляемых с момента совершения преступления, путем приготовления, реализации и дальнейших их изменений, направленных на преобразование возникающих ситуаций, имеющих значение для надлежащего правоприменения.

1.3. Закономерности посткриминальной деятельности

Явления и включенные в них процессы, ситуации и результаты изменения объективной действительности в преступной и посткриминальной действительности, как сегменты объекта криминалистики, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Объект и предмет науки не тождественны, они требуют различного познавательного подхода.

Научное использование закономерностей, познанных криминалистикой, длится продолжительное время, что свидетельствует об их значении и эффективности в раскрытии, расследовании, предупреждении преступлений и судебном разбирательстве. Существенность изучаемых криминалистикой закономерностей объективной действительности определяется социальной значимостью сферы ее применения в борьбе с преступностью (антикриминальной деятельности) и связанной с ней иной правоприменительной деятельности.

Предмет науки криминалистики – это закономерности, определяющие течение явлений и содержащихся в них процессов (формирование, функционирование и отражение) преступной, посткриминальной деятельности, изменений объективной действительности, процессов возникновения информации, процессов раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, а также судебного разбирательства.

Итак, прежде чем раскрыть закономерности посткриминальной деятельности лиц, изучаемых криминалистикой, на основе уточненного объекта, с целью понимания предмета криминалистики, рассмотрим особенности формирования концептуальных основ познания посткриминальной деятельности в криминалистике – комплекс взглядов, идеи, принципы и общие подходы, ставшие для автора мировоззренческой позицией.

Первые принципы и подходы в криминалистике заложены основателями криминалистической науки А. Бертильоном, Г.Гроссом, Э. Локармом, Белкиным Р.С. и рядом других. К ним можно отнести:

1. Система криминалистики Г. Гросса.
2. Развитие принципа обмена Э. Локара.
3. Материалистическая диалектика, теория отражения и закономерности как проявление принципа системности и предметной организации криминалистики Белкина Р.С. и основанные на них:

- деятельностный и информационный подходы;
- ситуационный и синергетический подходы;
- системный подход;
- комбинированные подходы (поисково-познавательный, информационно-познавательный и т. п.).

4. Иные подходы.

Система криминалистики Ганса Гросса.

Ганс Гросс не только представил первое определение криминалистики как науки о раскрытии и расследовании преступлений, сторонники которого и сегодня находятся в России и за рубежом, но и заложил базисный подход к развитию криминалистических знаний, а именно научности и системности раскрытия и расследования преступлений (the System Der Kriminalistik of Hans Gross).

Безусловно, это отправная точка развития криминалистической науки.

Другой, не менее важный принцип и подход, который, к сожалению, практически не отражен в отечественной литературе, – «*Локаровский принцип обмена*». Указанный принцип лег в основу и подвергся дальнейшей разработке связей (закономерностей), теории отражения, революционного определения предмета криминалистики Р.С. Белкина.

Изначально появление принципа обмена Э. Локара связано с исследованиями А. Бертильона и Г. Гросса.

В конце XIX в. одной из первых криминалистических систем документирования и личной идентификации были разработки А. Бертильона. «Метод Bertillonage был значимым для продвижения и предоставления базы данных преступников для уголовных следователей. А. Бертильон, развивая свой метод, с целью оказания помощи в поиске преступников и обнаружения их

поведения, опирался на то, что все живое движется, уникально и неповторимо»⁵². А. Бертильон осуществлял активную педагогическую деятельность и повлиял на многих студентов, в том числе Э. Локара, чья работа впоследствии легла в основу того, что используется и считается краеугольным камнем зарубежных судебных наук, и в первую очередь криминалистики, широко обсуждается и по сей день – принципом обмена Локара.

Таким образом, благодаря влиянию и разработкам А. Бертильона и Гросса Г. к середине 30-50-х годов XX в. Э. Локар пришел к принципу, содержание которого сводилось к следующему: когда кто-либо вступает в контакт с объектом или другим лицом, происходит *перекрестная передача физических доказательств*⁵³. Э. Локар выявил и доказал, что преступники так или иначе *связаны* с конкретными местами, предметами доказательств и жертвами. Обнаружение следов интерпретируется как означающее, что оба объекта находились в контакте. Это принцип причины и следствия: следствие наблюдается, и причина завершается.

Последователи Э. Локара признают, что характер и масштабы этого обмена могут быть использованы не только для того, чтобы связать преступника с местами, предметами и жертвами, но и с конкретными действиями, в том числе и после совершения преступления. Как отмечает Э. Локар, «любое действие человека, и, очевидно, насильственное действие, составляющее преступление, не может произойти, не оставляя следов»⁵⁴.

Материалистическая диалектика, теория отражения и закономерности как проявление принципа системности и предметной организации криминалистики Р.С. Белкина.

⁵² Rhodes H. Alphonse Bertillon: Father of Scientific Detection. New York, 1956.

⁵³ De Forest, P. & Gaensslen, R.E. & Lee, H., Forensic Science: An Introduction to Criminalistics (New York: McGraw-Hill, 1983); Inman, K., Rudin N., An Introduction to Forensic DNA Analysis (New York: CRC Press, 1997); Saferstein, R., Criminalistics: An Introduction to Forensic Science, 6th Ed., (Upper Saddle River: Prentice Hall, 1998);, Pages 253-286 C. Roux, J. Robertson, Transfer, Editor(s): Jay A. Siegel, Pekka J. Saukko, Max M. Houck, Encyclopedia of Forensic Sciences (Second Edition), Academic Press, 2013, Pages 113-116; Marilyn T. Miller, Exercise C - A Practical Exercise of the Locard Exchange Principle, Editor(s): Marilyn T. Miller, Crime Scene Investigation Laboratory Manual (Second Edition), Academic Press, 2018, Pages 13-17; Max M. Houck, Frank Crispino, Terry McAdam, Chapter 5.0 - Searching for Evidence: Recovery, Editor(s): Max M. Houck, Frank Crispino, Terry McAdam, The Science of Crime Scenes (Second Edition), Academic Press, 2018, Pages 137-148; Brent E. Turvey, Chapter 1 - False Allegations: An Introduction, Editor(s): Brent E. Turvey, John O. Savino, Aurelio Coronado Mares, False Allegations, Academic Press, 2018, Pages 1-19 и многие другие.

⁵⁴ LOCARD, E. (1934). La police et les méthodes scientifiques. Paris, Éditions Rieder. P.8.

Для отечественной криминалистики работа Р.С. Белкина «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» давно стала отправной системой знаний. Остановимся на ряде положений, имеющих значение как для современной науки и будущих исследователей, так и для криминалистической концепции познания посткриминальной деятельности.

Материалистическая диалектика лежит в основе методологии частных наук, в том числе и криминалистики. В системе криминалистических знаний диалектический метод познания преступной и связанной с ней посткриминальной действительности, криминалистической деятельности является основополагающим. Криминалистика в целом и отдельно взятая криминалистическая теория (учение) выступают как теоретическая система знаний, соподчиненная законами диалектики с криминалистическими категориями, понятиями, терминами и суждениями.

Белкин Р.С. практически одновременно с выдвинутыми принципами обмена Э. Локара пришел к следующему выводу: «поскольку же всякое событие преступления (как и любой процесс) обязательно отражаются в окружающей среде, постольку и процесс возникновения носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер – является закономерностью.

В криминалистическом аспекте, когда речь идет об установлении конкретного человека, совершившего преступление, необходимо рассматривать все формы выражения личности во вне, т. е. не только его поведение, но и его свойства, по отражению которых на окружающей обстановке можно идентифицировать субъекта».

Предложенное Р.С. Белкиным (1968, 1970) определение предмета криминалистики⁵⁵ сформировалось к 1986 г.⁵⁶, используется большинством ученых полностью или с рядом уточнений по сей день и в целом поддерживается

⁵⁵ Там же. С. 42.

⁵⁶ Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 26–30.

нами. Рассмотрим содержание данного вопроса. Как отмечает Р.С. Белкин, «в предмет криминалистики включаются закономерности механизма преступления, т. е. закономерности подготовки к его осуществлению, выбора и формирования способа совершения и сокрытия преступления и осуществления преступного замысла... Взамен условно понимаемого термина «доказательства», употребление которого некорректно, а наши оговорки – не достигающими цели, вводится термин «информация».⁵⁷

Деятельностный и информационный подходы. Понятие «механизм преступления» используется в криминалистике с 1971 г. Первым А.Н. Васильев предложил определить криминалистику как науку, использующую результаты изучения механизма преступления⁵⁸. Ю.И. Краснобаев пришел к выводу, что предметом криминалистики являются закономерности формирования способа подготовки, совершения и сокрытия преступления⁵⁹.

Бердичевский Ф.Ю. к числу закономерностей, изучаемых криминалистикой, отнес закономерности возникновения информации о преступлениях и лицах, его совершивших⁶⁰. Криминалистика изучает закономерные особенности преступлений и некоторых других связанных с ними явлений, а также закономерные особенности возникающей в результате их отражения информации, и на основе их познания разрабатывает средства, приемы и методы собирания и использования указанной информации в процессе выявления, раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений⁶¹.

Именно сочетание деятельностного и информационного подходов к пониманию предмета криминалистики стало основой его определения, принимаемого за основу большинством ученых-криминалистов, как науки «о

⁵⁷ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 54–55.

⁵⁸ Криминалистика: учебник для вузов. М., 1971. С. 7–8.

⁵⁹ Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 1–15.

⁶⁰ Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. М., 1976. С. 140.

⁶¹ Образцов В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 24.

закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений».

Ситуационный и синергетический подходы.

В книге «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» Р.С. Белкин отмечал, что процесс возникновения доказательств, как и всякий процесс отражения, является ситуационным, т. е. зависит от условий, в которых он протекает, от ситуации, что стало базисом для развития ситуационного подхода в криминалистической науке, плотно вошедшего благодаря работам Л.Я. Драпкина (1988), Г.Л. Грановского (1985), Лузгина И.М. и В.П. Лаврова (1991), Т.С. Волчецкой (1991, 1997) и др.

Волчецкая Т.С. определила криминалистику как науку о закономерностях механизма юридического факта, возникновения информации о юридически значимой ситуации и ее участниках, специфике собирания, исследования и использования доказательств.⁶² Как видно из данного определения, Волчецкая Т.С., используя ситуационный подход, раскрыла предмет с учетом тенденций расширения объекта криминалистической науки.

Некоторые исследователи осуществляют попытки комбинирования деятельностного, информационного и ситуационного подходов. Так, Д.В. Ким отмечает, что анализ современных тенденций развития криминалистической науки позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в криминалистике происходит смена парадигмы, связанной с переопределением ее предмета. Принцип отражения, понимавшийся как главный системообразующий принцип науки, сменяется другим, более системным – кримиосинергетическим, позволяющим интегрировать накопленные научные знания в одну систему –

⁶² Волчецкая Т.С. Развитие криминалистической науки и предмет криминалистики: материалы Международной науч. конф., Воронеж, 2002. С. 68.

«кримосинергетическую»...⁶³. Мы не разделяем точку зрения Д.В. Кима о том, что принцип отражения сменился криминосинергитическим.

Ни принцип обмена Э. Локара, ни теория отражения и диалектически-материалистический метод поиска и познания закономерностей Р.С. Белкина, ни ситуационный характер возникновения информации не только не потеряли своего смысла, а, напротив, актуализируются в возможности применения других подходов, в том числе и синергетического, и комбинированного в изучении закономерностей объективной действительности. При этом мы согласны с авторами, что синергетический подход позволяет познать новые закономерности, разработать средства, приемы и методы правоприменения в антикриминальной деятельности.

Так, в подтверждение нашего вывода отметим, что В.К. Гавло и Д.В. Ким предложили изучать закономерности целостного движения информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения⁶⁴.

Системный подход. Вслед за Г. Гроссом и Р.С. Белкиным основными разработчиками системного подхода в криминалистике являются Н.П. Яблоков, Головин А.Ю. и др. Системность, по их мнению, выступает одним из основополагающих условий, принципов существования и дальнейшего развития криминалистики – юридической науки специального, прикладного характера, исследующей закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, разрабатывающей на этой основе средства и методы раскрытия,

⁶³ Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 4–14; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография /под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2008; Ким Д.В. Следственная ситуация как многомерное явление // Следователь. 2003. № 9. С. 33–35; Ким Д.В. Кримосинергетика: новый взгляд на старую проблему // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 4. С. 101–104.

⁶⁴ Гавло В.К., Ким Д.В. Теоретико-методологические аспекты развития криминалистики как системы знаний в борьбе с преступностью криминалистическими методами//Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006. С. 41.

расследования, предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм. Принцип системности означает такой подход к предмету познания, при котором криминалистика в целом, отдельные разделы и направления, изучаемые ею объекты и явления, рассматриваются как взаимосвязанные части целого⁶⁵.

Интересен подход авторов и в том, что они включили цель – надлежащее применение материальных и процессуальных норм. В целом поддерживая данный вывод, с учетом проведенных исследований считаем необходимым несколько уточнить и рассматривать в данном контексте вышеназванную цель криминалистики как надлежащее правоприменение⁶⁶. Так, Е.В. Смахтин полагает, что «именно криминалистика призвана способствовать оптимизации правоприменительной практики, внедрению новых научно-технических разработок в правоохранительной деятельности»⁶⁷.

Комбинированные подходы. Одним из комбинированных подходов является подход В.А. Образцова, который отмечает, что «криминалистика – это наука о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности) в уголовном судопроизводстве». Отметим, что В.А. Образцов одним из первых указывал, что закономерные связи существуют между: «предкриминальным, криминальным и посткриминальным поведением (деятельностью) лиц, совершающих преступления какой-либо категории; преступлениями и другими видами поведения и деятельности (предшествующими, сопутствующими, идущими вслед преступлениями)». По мнению автора, предмет криминалистики охватывает «две группы закономерностей: закономерности организации и осуществления практического следоведения; закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения

⁶⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 5.

⁶⁶ Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М., 1980. С. 22.

⁶⁷ Смахтин Е.В. Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений криминалистическими средствами // Lex Russica. 2016. № 10(119). С. 155–156.

преступлений, противодействия правоохранительным органам и отражения этой деятельности»⁶⁸.

Другим комбинированным подходом является точка зрения В.Я. Колдина, который предложил рассматривать предмет криминалистики как «информационно-познавательную деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, обеспечивающей ее оптимизацию, легальные организационные, технические и тактико-методологические средства, приемы и технологии»⁶⁹. Исключение из предмета криминалистики закономерностей вообще и в частности закономерностей преступной деятельности, посткриминальной деятельности (поведения) лиц, закономерностей по раскрытию и расследованию преступлений, а также указание на то, что в криминалистике не открыто ни одной закономерности, защищенной патентом или авторским свидетельством, противоречит истории развития науки и результатам исследований не одного поколения ученых-криминалистов.

Иные подходы. В то время как наука криминалистика приблизилась к зрелой специальной юридической науке, в России с 90-х годов XX в. с объектно-предметной организацией, подчиненной задаче поиска и познания закономерностей преступной и посткриминальной действительности, в антитезу классической философии (в том числе и марксистской) выступил постмодернистский подход и фундаментальная криминалистика XXI в. Зорина Г.А. и др. Обратимся к идее Г.А. Зорина: «с потерей марксизма-ленинизма, как всепобеждающего учения, криминалистика «осиротела». Потускневшие идеалы обещанного светлого будущего не нашли адекватной замены. Их постепенно стали вытеснять пессимистические перспективы безысходности, опустившие крылья перед силами зла»⁷⁰, – взамен этого он предлагает и использует научный аппарат постмодернизма.

⁶⁸ Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 5, 12–13.

⁶⁹ Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век: материалы научно-практ. конф. М., 2001. С. 11–20.

⁷⁰ Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000.

Как справедливо отмечает ряд философов, постмодернисты отвергают почти все фундаментальные понятия классической философии, такие как бытие, объективная реальность, истина, разум, развитие, закономерность, причина, следствие, противоречие, отражение, история, прогресс и т. д., т. е. по отношению к методологии криминалистики это все ранее рассматриваемые подходы, в первую очередь, диалектический материализм, теория отражения, деятельностный, ситуационный и системные подходы. Прошло почти 20 лет, а «Фундаментальная криминалистика XXI века» Г.А. Зорина так и продолжает быть предметом критики или наукометрического цитирования, прямо не влияя на состояние антикриминальной деятельности.

Возвращаясь к методологии Г.А. Зорина, не перечисляя методы, так «неординарно» и «научно» звучавшие в его работах, отметим, что постмодернизм ни в коем случае не обогащает криминалистическую науку новыми системами знаний о закономерностях, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждений преступлений, а, напротив, при отказе от всех вышеназванных подходов и достижений разрушает науку изнутри⁷¹.

Подчеркнем, что «результаты криминалистических научных исследований должны отражать то типичное, повторяющееся, устойчивое, характерное как для преступной деятельности, посткриминальной деятельности и деятельности по ее раскрытию, расследованию и судебному разбирательству, знание о них поможет в решении задач уголовного судопроизводства, а также и в других сферах правоприменения в целях укрепления законности, правопорядка и дисциплины в российском обществе.

Таким образом, изложим авторское видение предмета криминалистики, построенное с учетом основной идеи проводимого нами исследования, современных представлений об объекте и познанных закономерностей

⁷¹ Как и предложения многих других авторов, заявлявших о кризисе криминалистической науки и ее «грехах» (В.Ю. Сокол, А.С. Александрова).

посткриминальной деятельности и поведения, входящих в предмет криминалистики, а также анализа основных подходов к предмету криминалистики.

Криминалистика как специальная юридическая наука представляет собой систему знаний о закономерностях преступной деятельности и связанных с ней закономерностях посткриминальной деятельности, закономерностях возникновения информации о событии преступления и его последствиях, а также закономерностях раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, судебного разбирательства и разрабатываемых на основе их познания средств и методов в целях надлежащего правоприменения.

Явления, отражаемые в закономерностях объективной действительности и познаваемые учеными-криминалистами, характеризуют реальные связи с реальными предметами. Такие связи, по сути, отображают то многообразие явлений и процессов объективной действительности, которые и образуют предмет криминалистики. Посткриминальная деятельность выступает явлением, которое порождает множество процессов, а также взаимодействует с иными явлениями объективной действительности. Без познания закономерностей объективной действительности, входящих в предмет науки криминалистики, невозможно существование и дальнейшее развитие данной науки. Поддерживая положение о противопоставлении объектов «преступная деятельность» – «деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений», автор отмечает, что именно отсутствие в познании закономерностей посткриминальной деятельности вызывает проблемы в изучении таких криминалистически значимых категорий соответствующих направлений исследований, как криминалистическая характеристика преступления, механизм преступления, криминалистическая идентификация, способ преступления, тактические операции и приемы, развитие методик (сочетание ретроспективных и перспективных) и др.

Закономерности объективной действительности, которые изучаются в криминалистике, могут проявляться как вне деятельности людей (например, след обуви на снегу растаял в связи с потеплением), так и в большинстве своем исключительно только в такой деятельности. То есть в криминалистике изучаются как закономерности деятельности и поведения человека, так и закономерности природы, которые не зависят от воли человека, но связаны с ней. Познанные закономерности, с одной стороны, создают предпосылки для научного обоснования и апробирования на практике советов по применению всего арсенала криминалистических средств, а с другой – позволяют создавать криминалистические средства, приемы, методы и рекомендации, которые выступают инструментарием укрепления законности и правопорядка при построении правового государства в России и стабильного развития общества, а также регулятором общественных отношений.

Закономерности посткриминальной деятельности в криминалистической литературе выражаются в различных подходах, к наиболее характерным из них относятся закономерности:

1) возникновения и течения явлений и процессов после криминального порядка (Р.С. Белкин, В.А. Образцов, А.В. Варданян и др.);

2) механизма преступления и противодействия расследованию; поведения лиц, случайно оказавшихся участниками преступного события (Р.С. Белкин, Кустов А.М. и др.);

3) формирования и функционирования противодействия расследованию (Лавров В.П. и А.Ф. Волынский);

4) содействия расследованию и компромиссных процедур (А.В. Савкин, Попова И.А., Н.В. Яджин и др.);

5) выявления, исследования и использования улик поведения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (С.С. Чегодаева и др.);

4) развития криминалистических ситуаций, в том числе посткриминальных (Волчецкая Т.С. и др.);

5) поведенческие связи между субъектами преступления и другими участниками после совершения преступления; отражения во внешней среде событий и других преступных актов, связанных с преступной деятельностью; типичности в поведении на следствии субъектов преступления, потерпевших и свидетелей (Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин).

В целом поддерживая данные подходы ведущих ученых-криминалистов, необходимо отметить, что:

– преступление и механизм его функционирования неизбежно обуславливает возникновение и развитие посткриминальной деятельности. Поскольку преступление из раза в раз порождает посткриминальную деятельность большого количества участников, т. е. нет преступлений, которые не порождали бы посткриминальную деятельность лиц и, наоборот, нет посткриминальной деятельности и поведения без преступления;

– как и другие закономерности, входящие в предмет криминалистики, закономерности посткриминальной деятельности и поведения действуют при наличии определенных условий, и непременным из них является совершение преступления. Закономерность без соответствующего условия не существует и не действует;

– закономерность посткриминальной деятельности предполагает развитие процессов в определенном хронологическом порядке (от совершения преступления к последующим действиям и их прекращению);

– закономерность выступает регулятором процессов, происходящих в таком явлении, как посткриминальная деятельность. Посткриминальная деятельность является относительно самостоятельным явлением объективной действительности по отношению как к преступной деятельности, так и раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, что не исключает их взаимного пересечения;

– закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках обусловлены не только совершением преступления, но и связанной с ним последующей деятельностью;

– закономерности воздействия на посткриминальную деятельность лиц выступают неотъемлемым элементом системы криминалистической деятельности при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений (порой и судебного разбирательства или иных видов деятельности);

– криминалистические средства и методы есть результат, в том числе познания и апробирования практикой закономерностей посткриминальной деятельности;

– системная борьба с преступностью в целом и выполнение показателей эффективности антикриминальной деятельности в частности невозможны без воздействия и управления посткриминальной деятельностью лиц (как познанных закономерностей, так и разработанных на их основе криминалистических средств, приемов и методов);

– созданы предпосылки для формирования криминалистической теории о посткриминальной деятельности лиц;

– системы знаний о таком объекте криминалистического познания, как посткриминальная деятельность, проникли не только в общую теорию криминалистики, но и в криминалистическую технику, криминалистическую тактику, криминалистическую методику.

Познание закономерностей объективной действительности в криминалистике отражает: 1) преступную деятельность, 2) связанную с ней посткриминальную деятельность; 3) возникновение информации о событии преступления и его последствиях; 4) раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а в некоторых случаях и судебное разбирательство. Итак, посткриминальная деятельность как явление и входящие в нее процессы объективной действительности развиваются, формируются в соответствии с определенными закономерностями, что свидетельствует о необходимости их познания для выполнения задач криминалистики.

Закономерности посткриминальной деятельности так или иначе выражаются как закономерности:

1) части механизма преступления: а) закономерности способов противодействия расследованию, в том числе и сокрытия преступления после совершения (в рамках способа преступления); б) поведение лиц, случайно оказавшихся на месте преступления;

2) самостоятельной посткриминальной деятельности лиц;

3) возникновения информации о событии преступления и его последствиях;

4) отражающие криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия (подготовка, совершение, сокрытие);

5) закономерности создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

I. Закономерности посткриминальной деятельности так или иначе выражаются как закономерности отдельных частей механизма преступления.

Закономерности способов противодействия расследованию, в том числе и сокрытия преступления⁷² после их совершения (в рамках способа преступления или этапов преступной деятельности). Осуществленное нами исследование позволило познать группы закономерностей противодействия расследованию:

1. Связь вида преступления и содержания способов посткриминального противодействия расследованию. К примеру, чем выше тяжесть совершенного преступления, тем больше по количеству и объемнее по характеристикам способы посткриминального противодействия расследованию. Негативная посткриминальная деятельность (сокрытие преступлений, противодействие расследованию, преступные посягательства) в целом детерминирует

⁷² Присекин А.В. Сокрытие как закономерность преступной деятельности: сущность, содержание и формы проявления // Право и государство: теория и практика. 2011. № 2. С. 133–137.

количественно-качественные показатели раскрываемости преступлений, как и влияет на процессы раскрытия и расследования отдельно взятого преступления. Наиболее полно такая деятельность проявляется по тяжким и особо тяжким преступлениям (75–90 % изученных нами уголовных дел), тогда как по преступлениям небольшой и средней тяжести эта цифра составляет 10–15 %. Отметим, что тяжесть совершенных общественно опасных деяний влияет не только на количественные, но и качественные показатели посткриминальной деятельности субъектов. Так, по содержанию такого вида посткриминальной деятельности, как сокрытие преступлений или противодействие расследованию, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести число приемов и способов на одного субъекта составляет от одного до трех, а по тяжким и особо тяжким преступлениям в среднем на одного субъекта – от семи до десяти приемов и способов⁷³.

2. Влияние на формирование и выбор способа посткриминального противодействия предмета преступного посягательства и объективной обстановки.

3. Связь между способом посткриминального противодействия и количественными, качественными характеристиками преступного формирования (преступной группы).

4. Зависимость способов посткриминального противодействия от ситуаций до-, криминального и посткриминального периода.

5. Влияние свойств личности на выбор, формирование и функционирование способа посткриминального противодействия расследованию.

Закономерности деятельности и поведения лиц, случайно оказавшихся на месте преступления.

⁷³ Андреев А.С. Результаты тематического анализа и проблем формирования криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 101–108.

Поведение лиц, случайно оказавшихся участниками (активными и пассивными) преступного события, как самостоятельный элемент предмета криминалистической науки, введен профессором Р.С. Белкиным в 1987 г.⁷⁴

Случайность появления очевидца и/или потерпевшего на месте совершения в до-, криминальный и посткриминальный период не означает отсутствия в их поведении (деятельности) определенных закономерностей, имеющих криминалистическое значение. «Случайность» поведения (деятельности) лиц, оказавшихся участниками (активными и пассивными) преступного события, – это свойство, критерий, отношение, элемент системы, очерченные конструктом «механизм преступления». Криминалистические вопросы поведения лиц, случайно оказавшихся участниками (активными и пассивными) преступного события, как элемент системы механизма, исследованы А.М. Кустовым (1997), который отметил в диссертационном исследовании, что «в состав элементов механизма преступления (его основную часть) следует включить действия и поступки лиц, оказавшихся косвенно, часто случайно, связанных с преступным событием»⁷⁵.

Использование термина «случайное», хотя и выступает исторически сложившимся словосочетанием, носит условный характер, поскольку является проявлением закономерностей социальной действительности, обусловленных явлениями и процессами, не связанными с механизмом преступления и другими криминалистически значимыми проявлениями. Сказанное означает, что случайность (случайное) относится только к процессу появления, вовлечения лиц в пространственно-временном отрезке преступного и постпреступного события⁷⁶. В этом смысле лица случайно становятся участниками (активными и пассивными) преступного события и его последствий, но дальнейшая их

⁷⁴ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 56–58.

⁷⁵ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁷⁶ Андреев А.С. Поведение (деятельность) лиц, случайно оказавшихся участниками преступного события, как элемент механизма преступления: от постановки научной проблемы к результатам исследования // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 27. С. 5–23.

деятельность закономерно хотя носит иногда хаотичный или неосознанный характер, выступает, по сути, негативными обстоятельствами (к примеру, не редки случаи, когда потерпевшая до приезда СОГ по факту кражи «наводит порядок», тем самым уничтожая следы рук или ног).

II. Закономерности посткриминальной деятельности

Учитывая вышесказанное, закономерности посткриминальной деятельности включают следующие группы: А. Закономерности формирования посткриминальной деятельности. Б. Закономерности функционирования посткриминальной деятельности.

А. Закономерности формирования посткриминальной деятельности следует рассматривать с учетом теоретико-прикладных аспектов учения о детерминации.

Проблема детерминизма занимает основополагающее место в криминалистической науке. Как отмечает Б.М. Кедров, детерминизм есть «общее учение, признающее существование закономерной связи всех вещей и явлений мира и отрицающее существование каких-либо явлений и вещей в мире вне этой связи»⁷⁷. Детерминизм – это учение о всеобщей обусловленности объективных явлений. В науке криминалистике детерминация преступного поведения рассматривается прежде всего наиболее глубоко при исследовании способов преступления. На проблему детерминированности способов сокрытия преступления ученые обратили свое внимание лишь в середине 80-х годов XX в.⁷⁸ Наряду с причинными связями детерминизм отражается в функциональных, корреляционных и структурных взаимозависимостях. Любая закономерность, изучаемая криминалистикой, должна характеризоваться такими

⁷⁷ Кедров Б.М. Научная концепция детерминизма. Современный детерминизм. Законы природы. М., 1973. С. 8.

⁷⁸ Карагодин В.Н. Особенности детерминированности способа сокрытия преступления // Повышение эффективности расследования преступлений. Иркутск, 1986. С. 62–72; Карагодин В.Н. Криминалистическое понятие способа сокрытия преступления // Проблемы развития криминалистики в современных условиях. Свердловск, 1982. С. 105–111; Карагодин В.Н. Выявление признаков способа сокрытия преступления в процессе осмотра места происшествия // Доказывание по уголовным делам. Красноярск, 1986. С. 132–142.

свойствами, как необходимость, устойчивость и повторяемость⁷⁹. Устойчивость так или иначе обуславливает повторяемость действия. Отношения детерминации выступают фундаментальной характеристикой объективной действительности.

Теоретико-прикладное исследование посткриминальной деятельности основывается на предпосылках, которые выражают возможность извлечения существенных признаков данного явления объективной действительности и, соответственно, его познания. Одной из таких предпосылок является объективная детерминация и генезис явлений, процессов, событий, ситуаций, с одной стороны, как преступной деятельности, посткриминальной деятельности и поведения, так и раскрытия, расследования преступления, судебного разбирательства и иных видов правоприменительной деятельности – с другой. Именно использование положений философского учения о детерминизме позволяет ученым-криминалистам оперировать теми или иными явлениями, процессами, ситуациями объективной действительности и судить об их закономерном характере и соответственно решать задачи криминалистической науки в контексте познания предмета в целом и отдельных закономерностей объективной действительности в частности.

Положение о том, что любое преступление является следствием множества объективных и субъективных факторов, как и порождает новые, принято научным сообществом криминалистов. Прикладной аспект проблемы заключается в изучении объективных и субъективных факторов, причинно-обуславливающих посткриминальную деятельность. К объективным факторам, детерминирующим содержание посткриминальной деятельности, относятся: связь между характеристикой преступной деятельности (вид преступления, обстановка⁸⁰, количество участников и т. д.) и содержанием посткриминальной деятельности; устойчивость и повторяемость типичных видов посткриминальной деятельности. То, что обосновано и выдвинуто в процессе

⁷⁹ Диалектика и частные науки / под ред. Дмитриенко Н.М. и др. Л.; Брянск, 1972. С. 37.

⁸⁰ Куликов В.И. Обстановка совершения преступления и ее криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

посткриминальной деятельности субъектов, воздействует на них и определяет содержание, формы, конкретный вид посткриминальной деятельности. Как и предшествующие, действия подчинены последующему выдвижению информации. Внешне явления предопределяют содержание действий субъекта. Совершение преступления группой лиц, к примеру, в большинстве случаев предопределяет содержание поведения конкретного субъекта прямо или опосредованно. И наоборот, совокупность свойств отдельных личностей, совершивших преступление в группе, предопределяет содержание деятельности по приготовлению, реализации и изменению.

Б. Закономерности функционирования посткриминальной деятельности.

Закономерности функционирования посткриминальной деятельности имеют свой механизм и стадийность. Наиболее сложной и динамической системой по сравнению с преступлением выступает механизм посткриминальной деятельности. Механизм посткриминальной деятельности является сложной системой, поскольку представляет собой совокупность динамических систем (подсистем, элементов и др.).

К элементам механизма посткриминальной деятельности относятся:

- преступная деятельность, в связи с которой возникает посткриминальная деятельность;
- субъект посткриминальной деятельности и поведения;
- способы деятельности (приготовление, реализация, изменение посткриминальной деятельности, преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия);
- объект, в связи с которым осуществляется посткриминальная деятельность и результат такой деятельности;
- отражение, средства и обстоятельства объективной действительности, в которой реализовалась посткриминальная деятельность.

Закономерности функционирования посткриминальной деятельности выражаются в следующих связях:

– отдельных элементов, образующих систему посткриминальной деятельности;

– структурно и содержательно посткриминальная деятельность складывается из системы действий по приготовлению, реализации, изменению информации о преступлении и его последствиях;

– между действиями по приготовлению посткриминальной деятельности и содержанием показаний и других источников, в процессе выдвижения и отстаивания.

III. Закономерности воздействия на посткриминальную деятельность при раскрытии, расследовании и предупреждении преступления, судебного разбирательства и иных видах правоприменительной деятельности:

– обусловленность следственных ситуаций посткриминальной деятельности;

– взаимосвязь между содержанием версий и признаками посткриминальной деятельности лиц;

– типичность тактических операций и комбинаций, а также криминалистических алгоритмов, при воздействии и управлении посткриминальной деятельностью;

– обусловленность ТКО, криминалистически значимой информации о посткриминальной деятельности;

– взаимосвязь между инструментарием методико-криминалистического обеспечения и криминалистической характеристикой посткриминальной деятельности;

– закономерности взаимного проникновения явлений и включенных в них процессов преступной и посткриминальной действительности.

IV. Закономерности, отражающие криминалистическую характеристику преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия.

В данной группе закономерностей можно выделить:

- связи между отдельными элементами и подсистемами внутри механизма посткриминальной деятельности, поведенческие и иные связи между субъектами;
- осуществление посткриминальной деятельности (приготовление, реализация, изменение посткриминальной деятельности, как и преступные посягательства, обусловленные посткриминальным периодом);
- связь «жертва – преступник»;
- влияние отдельных свойств личности на содержание посткриминальной деятельности;
- типичность посткриминальной деятельности;
- зависимости посткриминальной деятельности от обстоятельств объективной действительности;
- возникновение и исчезновение информации о посткриминальной деятельности;
- причинные связи между посткриминальной деятельностью и наступившим результатом;
- закономерности формирования, изменения, прекращения явлений, процессов, ситуаций в посткриминальный период;
- связь между посткриминальной деятельностью и оставленными следами.

IV. Закономерности создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений:

- эффективность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений напрямую связана с созданием и поддержанием позитивной посткриминальной деятельности;
- создание и поддержание позитивной посткриминальной деятельности носит устойчивый и повторяющийся характер;
- содержание позитивной посткриминальной деятельности проецируется криминалистической деятельностью;

– в зависимости от этапа расследования существуют типовые способы позитивной посткриминальной деятельности и их комбинации;

– в основе любого криминалистического приема, рекомендации, операции, алгоритма, криминалистической характеристики преступлений, методики расследования лежит способ создания позитивной посткриминальной деятельности и поведения.

Отметим, что чем многообразнее посткриминальная деятельность лиц на стадиях приготовления, реализации, изменения, тем менее типичны и устойчивы формы и содержание воздействия со стороны субъектов расследования.

Апробация и использование криминалистических рекомендаций по применению средств, приемов и методов в процессе раскрытия, расследования преступлений вряд ли могут быть эффективными и оптимальными без выявления и изучения криминалистически значимых признаков (повторяющихся, устойчивых, типичных) посткриминальной деятельности.

Глава 2. Тактические операции воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений

2.1. Понятие, виды и структура тактических операций, направленных на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений

Одним из магистральных направлений, основанном на ситуационном подходе и позволяющем создать гибкие системы следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-подготовительных мероприятий, является теория криминалистических операций. Следует констатировать научный факт исторической связи формирования знаний о тактических операциях с посткриминальной деятельностью обвиняемого. В своих работах Дулов А.В. отмечает, что «необходимость введения понятия «тактическая операция» и разработки данного направления тактической деятельности следователя определила следственная практика. Выяснилась необходимость решать задачи расследования не отдельными следственными действиями, а их совокупностью. Практика показала, что получение правдивых показаний от обвиняемого происходит во многих случаях, когда следователь чередует допросы, предъявления для опознания... Успех обеспечивается комплексом следственных действий, объединенных единой целью получить правдивые показания от обвиняемого»⁸¹. Итак, исторически, по мнению создателя идеи и теории тактических операций А.В. Дулова, возникновение термина и развитие представлений о тактических операциях определили как потребности практики борьбы с преступностью, так и положительный опыт их использования,

⁸¹ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 23–26.

с одной стороны, а с другой – правдивые показания как цель той или иной тактической операции.

Таким образом, изначально учеными-криминалистами разрабатывалась и рассматривалась цель тактической операции как получение правдивых показаний обвиняемого (результат), она предполагала воздействие на посткриминальную деятельность (процесс) как лиц, совершивших общественно опасное деяние, так и иных лиц. Подчеркнем, что в современном развитии правоприменения, по нашему мнению, это не что иное, как «верхушка айсберга», выражающая проблему обеспечения позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц в соответствующих им уголовно-процессуальных и криминалистических ситуациях посткриминального периода.

Авторское видение проблемы тактических операций как применительно к теме параграфа, так и к категориальному пониманию криминалистической тактики, требует взаимосвязанного разрешения, с учетом следующих направлений криминалистического познания: рассмотрение проблемы соотношения тактических операций и комбинаций; определение посткриминальной деятельности как цели тактического воздействия; раскрытие понятия «тактическая операция, направленная на создание позитивной посткриминальной деятельности»; классификация и раскрытие содержания тактических операций воздействия и управления посткриминальной деятельностью лиц и рассмотрение особенностей их применения при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Выступая одной из категорий криминалистики, «криминалистическая тактика» используется учеными-криминалистами с позапрошлого века по сей день.

Развитию системы криминалистических знаний о криминалистической тактике посвящены труды ведущих мэтров криминалистической науки: Баева О.Я., Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, А.И. Дулова,

Зицера Е.У., В.П. Лаврова, А.Н. Колесниченко, Л.М. Корнеевой, Миньковского Г.Н., С.П. Митричева, Н.И. Порубова, Б.М. Шавера, Якимова И.Н., В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и ряда других. История вопроса развития криминалистической тактики как системы научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций детально раскрыта в работах Белкина Р.С. в 1970 г., и большинство авторов остается единым в таком рассмотрении, за исключением незначительных отличий. Современные обзоры и подходы наиболее полно отражены в работах А.В. Варданяна, В.К. Гавло, Селиванова Н.А., О.В. Полстовалова, И.М. Комарова, А.С. Князькова, Яблокова Н.П. и др. Содержательная часть криминалистической тактики за последние полвека претерпела изменения и отличается с учетом проведенных исследований и трансформаций правовой действительности.

Преодолев некоторое забвение концептуальных и методологических проблем криминалистической тактики в 1990-х годах⁸², с начала нулевых успешно защищены докторские диссертационные исследования: И.М. Комарова («Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве», Барнаул, 2003); О.В. Полстовалова («Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе», Саратов, 2009); А.С. Князькова («Тактико-криминалистические средства досудебного производства», Ростов-на-Дону, 2014).

Именно категориальный подход Р.С. Белкина заложен в большинстве из указанных работ, который поддерживаем и мы, поскольку он включает как рекомендации по организации планирования, определению поведения следователя, так и приемы проведения процессуальных действий в соответствии с назначением уголовного судопроизводства. Но при этом считаем возможным и необходимым с учетом развития правовой системы России и современного

⁸² Бабаев О.С. Концептуальные основы и тенденции развития криминалистической тактики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

состояния объектно-предметной организации криминалистической науки, а также результатов проведенного исследования внести некоторое уточнение и рассматривать криминалистическую тактику как систему теоретико-прикладных положений и разрабатываемых на их познании рекомендаций по использованию и применению тактико-криминалистических средств и их комбинаций. Особо следует отметить и согласиться с мнением тех ученых-криминалистов (Образцов В.А., А.В. Шмонин, А.С. Князьков, В.И. Комиссаров и др.), которые считают, что «сущность, содержание, структура, формы тактико-криминалистических средств носят достаточно размытый, а порой и «затушеванный» второстепенный характер»⁸³.

В основе нашего уточнения отправной точкой является генеральная идея и в целом концепция А.С. Князькова, отмечающего, что «криминалистическая тактика, находящаяся на «пересечении» внутринаучных связей криминалистической науки, а кроме того – ее связей с уголовным процессом, оперативно-розыскной деятельностью и судебной деятельностью, объективно своей тенденцией имеет совершенствование вопросов тактико-криминалистических средств, играющих роль поисково-познавательного инструментария следователя»⁸⁴. Мы полностью согласны с автором, что требуется «более тщательное структурирование тактико-криминалистической деятельности следователя»⁸⁵.

Проблема соотношения «тактических операций» и «тактических комбинаций» остается по-прежнему одной из дискутируемых в науке.

Дулов А.В. первым в криминалистической науке ввел понятие тактической операции, под которой понимал «проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи»⁸⁶.

⁸³ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 3–10.

⁸⁴ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. С. 3.

⁸⁵ Там же. С. 5.

⁸⁶ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет Советской прокуратуре и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–26; Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.

Данную линию исследований так или иначе в своих работах поддержали Гавло В.К., Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов и многие другие. Несколько иной позицией по отношению к данной проблеме является комплексный подход к способам досудебного судопроизводства Р.С. Белкина.

Как отмечает И.М. Комаров⁸⁷, «в процессе изучения следственных хитростей и психологических ловушек Р.С. Белкин, на основе их сущности, а также идей А.В. Дулова⁸⁸ о тактических операциях первым дал определение комплексного способа досудебного производства, назвав его тактической комбинацией». Тактическая комбинация, по мнению Р.С. Белкина, – это «сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующих цель решения конкретной задачи расследования...»⁸⁹.

Семантическое соотношение терминов «операция» и «комбинация» достаточно интересно и многообразно раскрывается во многих криминалистических исследованиях на основе различных энциклопедических источников, которые интерпретируются практически каждым ученым-криминалистом, затрагивавшим данную проблему. Рассмотрим наиболее характерные, по нашему мнению. Термин «операция» (от лат. – operatio) означает «единицу деятельности – действие, способ выполнения действия, совокупность действий, направленных на достижение определенных целей», тогда как «комбинация» (от латинского combinatio) – «сочетание, соединение, соединение, расположенное в определенном порядке, взаимосвязанное сочетание, совокупность объединенных единым замыслом приемов, действий, ухищрение, уловка»⁹⁰.

⁸⁷ Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 195–214.

⁸⁸ Дулов А.В. Указ. соч. С. 23–26.

⁸⁹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997. С. 204.

⁹⁰ Комаров И.М. Там же.

По нашему мнению, наиболее полно сходство и различие (по объему и масштабу действий) к проблеме теории криминалистических операций выявил Комаров И.М., который рассматривает такое соотношение как общее (операция) и особенное (комбинация). Автор подтверждает этот вывод заключением, полученным А.В. Дуловым: «тактическая комбинация есть разновидность тактической операции».

Отметим, что в зарубежной криминалистической литературе используются термины «полицейская операция»⁹¹, «операция FBI», «операция ATF» или аналогичные.

В целом мы поддерживаем подход И.М. Комарова о соотношении операции и комбинации как *общего и особенного*⁹².

Характеристика, уточнение понятий «тактический прием», «тактическая операция». Актуальной задачей криминалистической науки, по мнению ряда авторов, является изучение связей как между отдельными приемами в рамках отдельного следственного действия, так и между отдельными следственными действиями, осуществляемыми в соответствии со складывающейся криминалистической ситуацией. Такие связи определяют системность и повышают ресурсность тактических приемов и следственных действий, зависимость друг от друга и от следственной ситуации, взаимную детерминированность⁹³. Тактические приемы и тактические операции, будучи элементами, образующими содержание тактико-криминалистической деятельности следователя, в процессе их объединения в единый замысел и применения иных тактико-криминалистических средств, переходят в ту или

⁹¹ Joycelyn M. Pollock, Chapter 5 - Police Operations, Editor(s): Joycelyn M. Pollock, Crime and Justice in America (Second Edition), Anderson Publishing, Ltd., 2012, Pages 107-135; S.N. Kunz, Injuries and Deaths During Police Operations: Special Weapons and Training Teams, Editor(s): Jason Payne-James, Roger W. Byard, Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine (Second Edition), Elsevier, 2016, Pages 159-165 и другие.

⁹² Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики. М.: 2010. С. 190–213.

⁹³ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 119.

иную форму (их комбинацию по содержанию или структуре)⁹⁴, при этом первые наиболее подвижны, а вторые (комбинации) – менее, поскольку облечены внешне в определенные формы⁹⁵ (например, следственное действие). Поэтому мы согласны с А.С. Князьковым⁹⁶, что системообразующей формой тактико-криминалистической деятельности следователя, хотя и не единственной, является следственное действие. На наш взгляд, такое понимание не является окончательным и требует обсуждения научным сообществом ученых-криминалистов, дальнейшей разработки и проведения отдельных исследований. В данной работе поддерживается концепция, предложенная И.М. Комаровым.

На наш взгляд, отправной точкой к категориальному пониманию сущности и содержания криминалистической тактики в целом и особенностей тактики управления посткриминальной деятельностью и поведением лиц в частности являются тактические приемы и операции, поскольку последние выступают «ядром», «стержнем», «основой» данного раздела криминалистики. Как показали результаты проведенного нами опроса:

1) проверка посткриминальной деятельности субъекта преступления и связанных с ним лиц, как правило, осуществляется в рамках: одного следственного действия, при реализации тактических приемов, объединенных единым замыслом, – 46 чел. (15,5 %); совокупности следственных действий, объединенных единым тактическим замыслом, – 97 чел. (32,7 %); совокупности следственных действий и ОРМ, объединенных единым тактическим замыслом, – 154 чел. (51,9 %);

2) проверка посткриминальной деятельности и поведения жертвы, как правило, осуществляется в рамках: одного следственного действия,

⁹⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. 1983; Большой Энциклопедический словарь. 2000; Кураев В.И. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.

⁹⁵ Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. М., 2008.

⁹⁶ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 2–17.

при реализации тактических приемов, объединенных единым замыслом, – 189 чел. (63,6 %); совокупности следственных действий, объединенных единым тактическим замыслом, – 26 чел. (8,8 %); совокупности следственных действий и ОРМ, объединенных единым тактическим замыслом, – 82 чел. (27,6 %);

3) проверка посткриминальной деятельности и поведения свидетелей, как правило, осуществляется в рамках: одного следственного действия, при реализации тактических приемов, объединенных единым замыслом, – 112 чел. (37,7 %); совокупности следственных действий, объединенных единым тактическим замыслом, – 137 чел. (46,1 %); совокупности следственных действий и ОРМ, объединенных единым тактическим замыслом, – 48 чел. (16,2 %).

Таким образом, для проверки посткриминальной деятельности и поведения простая тактическая комбинация в рамках одного следственного действия применяется, как правило, в отношении жертвы (потерпевшего), тогда как в отношении свидетеля – только в каждом третьем случае, а субъекта преступления и связанного с ним лиц – только в каждом шестом-седьмом случае.

Тактические комбинации (как совокупность следственных действий, объединенных единым тактическим замыслом и особая разновидность тактической операции) применяются в отношении свидетелей практически в каждом втором случае, в отношении субъекта преступления и связанных с ним лиц – в каждом третьем случае, тогда как в отношении жертвы (потерпевшего) – только в каждом 11–12-м случае.

Тактические операции, как совокупность организационно-подготовительных, следственных действий и ОРМ, объединенных единым тактическим замыслом, применяются в отношении посткриминальной деятельности субъекта преступления и связанных с ним лиц в каждом втором случае, свидетелей – в каждом четвертом, жертвы (потерпевшего) – в каждом шестом случае. В половине случаев (49,0 %) признаки посткриминальной деятельности выявляются непроцессуальным путем.

Общепринятым положением в криминалистической тактике является то, что тактические решения по отношению к той или иной задаче есть выбор цели тактического воздействия, которая представляет собой ту или иную следственную ситуацию или ее компонент. Отметим, что зарубежные криминалисты также указывают на необходимость изучения и анализа «взаимосвязи между тактическим выбором полицейского на месте происшествия и ситуационными факторами»⁹⁷.

Достижение позитивной посткриминальной деятельности возможно с помощью решения тактических задач, которые реализуются в ходе следственных действий, тактических операций и иных процессуальных действий, на основе выдвинутых версий.

На наш взгляд, цель воздействия должна быть уточнена и быть единой для всех тактико-криминалистических средств и в целом для криминалистической тактики. Любая тактическая задача должна основываться и соответствовать тактической цели. В процессе криминалистической деятельности следует принимать большое количество тактических решений, среди которых особо выделим такой вид, как тактические решения по воздействию и управлению посткриминальной деятельностью (в том числе и по поддержанию позитивной). С точки зрения компонентного состава посткриминальных ситуаций криминалистической деятельности (и особо – следственных ситуаций) посткриминальная деятельность лиц является наиважнейшей ее составляющей.

Практически значимым является подход разграничения целей и задач тактического воздействия. Мы согласны с мнением тех авторов⁹⁸, которые считают, что не следует рассматривать задачу только как исходную информацию или то, что необходимо установить. Представляется возможным разграничить

⁹⁷ David H. Bayley. The tactical choices of police patrol officers // Journal of Criminal Justice. V. 14. Issue 4. 1986. Pp. 329–348.

⁹⁸ Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 212–230.

тактические цель и задачи воздействия посткриминальной деятельностью, которые решаются посредством соответствующей им системы тактических задач. Такие тактические задачи типичны и повторяются из раза в раз в процессе раскрытия и расследования преступлений. Типовые задачи направлены, в свою очередь, на достижение такой цели тактического воздействия, которая представляет собой наиболее характерные потребности в изменении и поддержании необходимого состояния посткриминальной деятельности лиц и других объектов посткриминальной действительности в процессе осуществления криминалистической деятельности.

Цель тактического воздействия – создание позитивной посткриминальной деятельности (поведения) и поддержание ее в необходимом состоянии как элемента следственной ситуации или создание надлежащей ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода в целом.

Мы согласны с мнением тех авторов⁹⁹, которые считают, что ситуации определяют содержание тактических задач, а в каждом конкретном случае реального раскрытия и расследования преступления различные субъекты принимают различные решения. Однако они не бесконечно неоднобразны и поэтому могут быть типизированы.

Понятие тактической задачи достаточно дискуссионно. Анализ криминалистической литературы показал, что тактическую задачу рассматривают как: «принятую следователем объективную ситуацию, включающую цели и условия» (Л.Н. Гранат, 1973); «ситуации, носящие криминально-правовой характер» (Н.С. Полевой, 1989); «ситуации как обстоятельства, определяющие задачи» (Л.Д. Самыгин, 1989). С.Ю. Якушин пишет: «Тактическая задача при расследовании преступлений представляет

⁹⁹ Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 204–213.

собой определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей ситуации и обусловленных целью эффективного выполнения стоящих перед следствием задач»¹⁰⁰.

Кроме этого, интересным, на наш взгляд, является подход А.Н. Антонова, высказанный в диссертационном исследовании на тему «Решение типовых задач (тактико-криминалистический аспект)»: «Задачи расследования – это возникшая в ходе следствия по конкретному уголовному делу необходимость получения той или иной информации»¹⁰¹.

Таким образом, наличие цели тактического воздействия позволяет рассматривать процесс воздействия и управления посткриминальной деятельностью как систему тактических задач.

Камолова Г.Г. подчеркивает, что недостаточность «научных знаний, а отсюда и слабость средств практической деятельности, приводят к тому, что имеет место неэффективность большого количества тактических операций и комбинаций, несмотря на средства, время и силы, затраченные на их разработку и планирование. Это явление есть негативный результат успешного изменения следственной ситуации субъектами преступной деятельности к моменту проведения указанных мероприятий, что также связано с нежелательной утечкой информации из системы деятельности по выявлению и расследованию преступлений и как следствие – ее потерями»¹⁰².

С момента обнаружения события, содержащего признаки преступления, возникают типовые задачи по воздействию и управлению посткриминальной деятельностью.

¹⁰⁰ Якушин С.Ю. Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Ученые записки Казанского университета. 2008. № 5. С. 239.

¹⁰¹ Антонов А.Н. Решение типовых задач расследования преступлений. (Тактико-криминалистический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 233 с.

¹⁰² Камалова Г.Г. Криминалистическое содержание и сущность защиты информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 178 с.

Типовые задачи воздействия и управления посткриминальной деятельностью выступают разновидностью тактической задачи и представляют собой результат анализа следственной ситуации, детерминирующей дальнейший ход криминалистической деятельности. Наиболее часто встречающиеся типовые задачи, позволяющие достичь цели тактического воздействия, могут быть классифицированы по следующим основаниям:

- по субъекту постановки задачи: самостоятельно; совместно с участниками СОГ;
- по основным направлениям деятельности;
- по степени сложности и содержанию;
- по способам решения задач: процессуальные, непроцессуальные;
- по характеристике посткриминальной деятельности: задачи выявления посткриминальной деятельности; задачи проверки при выдвижении или возможном выдвижении доводов по отношению к совершению преступления (ложные показания, оговор);
- по приоритету решения: особо приоритетные; менее приоритетные.

Тактические задачи могут быть связаны с воздействием как на неизвестное лицо (субъекта преступления, свидетеля, жертву), так и на известное.

С учетом проведенного исследования и на основе положений криминалистической ситуалогии считаем, что тактическая цель и ожидаемый результат тактико-криминалистической деятельности и ее составляющих представляет собой воздействие и создание надлежащих ситуаций уголовно-процессуальной, криминалистической и иных видов правоприменительной деятельности.

Итак, тактическая операция – это оптимальный ресурсный метод выявления, создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности лиц, представляющий собой совокупность тактических приемов или согласованных и взаимосвязанных следственных и процессуальных действий,

организационно-подготовительных и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых согласно отраженной в плане тактической линии субъекта предварительного расследования.

По этой причине тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, связаны с упорядочением системы посткриминальной деятельности различных субъектов.

Мы подразумеваем под этим такое упорядочение системы, которое наиболее эффективно и оптимально создает:

1) позитивную посткриминальную деятельность лиц в соответствующих им уголовно-процессуальных и криминалистических ситуациях;

2) предпосылки для наилучшего обеспечения обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования, использования криминалистически значимой информации, в тех случаях, когда выдвинута типовая версия, реализуется посткриминальная деятельность лиц или имеются только признаки.

К группам тактических операций А.В. Дулов относит:

1. Операции группы «сбор информации».
2. Тактические операции группы «фиксация».
3. Тактические операции группы «поиск».
4. Тактические операции группы «проверка»¹⁰³.

Указанные группы тактических операций носят достаточно условный и широкий характер. Поэтому можно выделить следующие тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений:

- тактические операции выявления посткриминальной деятельности;
- тактические операции по воздействию на посткриминальную деятельность, которые включают операции по:

¹⁰³ Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др. / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996. С. 392–412.

– созданию и поддержанию позитивной посткриминальной деятельности лиц;

– предупреждению негативной посткриминальной деятельности (поведения) лиц.

К типовым элементам тактических операций, направленных на создание позитивной посткриминальной деятельности лиц, относятся следующие.

I. Цель – позитивная посткриминальная деятельность субъектов.

I.1. Задачи (в зависимости от стадии и назначения реализации):

1) поиск признаков готовящегося, реализованного (возможного) противодействия раскрытию и расследованию преступлений;

2) воздействие и управление посткриминальной деятельностью субъектов;

3) поддержание позитивной посткриминальной деятельности;

4) предупреждение преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия¹⁰⁴.

II. Условия – следственные ситуации, детерминирующие принятие тактического решения и реализацию той или иной тактической операции.

III. Субъект – субъект предварительного расследования и взаимодействующие с ним должностные лица.

IV. Средства – система тактических приемов или согласованных и взаимосвязанных следственных действий, организационно-подготовительных и оперативно-розыскных мероприятий и их форм, проводимых согласно отраженной в плане тактической линии.

V. Объект – тактическая операция направлена на субъекта (реального или предполагаемого) и его посткриминальную деятельность (поведение).

¹⁰⁴ Баранов П.П., Столовский В.М. Конституционные принципы деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений: материалы областной научно-практ. конф. научных и практических работников. Ростов н/Д, 1978. С. 30–35.

2.2. Тактические операции выявления посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений

Тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, представляют собой систему методов, предназначенную для познания другой системы – посткриминальной деятельности и поведения лиц, сущность которых раскрывается через конкретные виды и разновидности такой деятельности. Рассмотрим наиболее характерные тактические операции в соответствии с предложенной классификацией.

Типовой задаче «выявление тех или иных признаков посткриминальной деятельности» соответствуют следующие тактические операции (представлены наиболее характерные):

1. Тактические операции группы «сбор информации».

2. Самостоятельные тактические операции из группы операций «поиск» (концепция А.В. Дулова), связанные с целью выявления признаков посткриминальной деятельности и поведения субъектов, – тактические операции «поиск признаков посткриминальной деятельности лиц»:

– изучение личности предполагаемого преступника;

– розыск;

– выявление признаков противодействия и содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и ряд других.

3. Операции тактического взаимодействия на этапе выявления и раскрытия преступления.

Структура тактических операций по выявлению предполагаемой посткриминальной деятельности и поведения лиц включает в себя:

– анализ материалов уголовного дела;

– выдвижение типовых версий о предполагаемой или реальной посткриминальной деятельности и поведении лиц;

- выявление и накопление криминалистически значимой информации;
- изучение собранных фактических данных с целью выявления признаков (предполагаемой или реальной) посткриминальной деятельности и поведения лиц.

Виды и разновидности, входящие в данную группу тактических операций, могут быть связаны с выявлением отдельных признаков посткриминальной деятельности субъектов или носить вполне самостоятельный характер, обусловленный конечной целью.

Интересными с практической точки зрения являются результаты проведенного исследования Л.Я. Драпкина и К.Г. Иванова, которые предположили, «что одной из разновидностей тактических операций является «поисковая тактическая операция», ее можно относить к наиболее эффективному системному методу... Данные тактические операции могут проводиться по конкретным уголовным делам «Капкан», «Крыло» или же могут составлять самостоятельные тактические и профилактические операции типа «Вихрь», «Вихрь-Антитеррор», «Канал», «Мак», «Допинг», «Граница» и др.»¹⁰⁵, что применительно к теме исследования не что иное, как поиск латентной посткриминальной деятельности субъекта преступления и связанных с ним лиц.

В свою очередь В.М. Шевчук отмечает, что «тактические операции формируются в рамках определенного вида преступления, а его особенности учитываются при их построении и планировании. Рассматриваемая детерминированность проявляется также в том, что вид преступления:

а) обуславливает потребность в построении и применении в целом тактической операции исходя из специфики предмета доказывания, диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ и криминалистической характеристики;

¹⁰⁵ Драпкин Л.Я., Иванов К.Г. К вопросу о понятии и сущности поисковых тактических операций в раскрытии и расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1(4). С. 91.

б) определяет направленность тактических операций в зависимости от непосредственного объекта преступного посягательства (против собственности, против жизни и здоровья человека и др.) и условий совершения преступления (очевидные или неочевидные);

в) определяет структуру тактической операции, т. е. систему следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, входящих в тактическую операцию, их вариантность и пр., осуществляя тем самым определенное управленческое воздействие на любую тактическую операцию»¹⁰⁶. В целом мы согласны с мнением В.М. Шевчук, однако следует иметь в виду, что отдельные виды преступлений предполагают особенности проявления посткриминальной деятельности лиц.

Рассмотрим и проанализируем имеющуюся проблематику с учетом указанных выше тактических операций и некоторых особенностей их применения при раскрытии, расследовании отдельных видов и групп преступлений.

1. Среди тактических операций группы «сбор информации», наиболее разрешающих задачи выявления посткриминальной деятельности, выделяются:

- проверка сообщения о преступлении;
- осмотр места происшествия.

Тактическая операция «проверка сообщения о преступлении».

Устойчивость, отражаемость, стадийность и структурность, повторяемость, типичность посткриминальной деятельности дают возможность для систематизации и разработки эффективных и оптимальных тактических операций воздействия и управления посткриминальной деятельностью, начиная с предварительной проверки сообщения о преступлении.

¹⁰⁶ Шевчук В.М. Роль факторов-детерминантов формирования тактических операций при расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 32–35.

Правоприменительная практика в РФ свидетельствует о росте количества сообщений о преступлениях, административных правонарушений, происшествиях за последние пять лет, с одной стороны, о сокращении принятых решений о возбуждении уголовного дела – с другой¹⁰⁷. В среднем за указанный период на одно принятое решение о возбуждении уголовного дела приходилось от семи до десяти¹⁰⁸ таких сообщений.

На наш взгляд, способы, содержание и криминалистическое значение тактических операций как по выявлению признаков, так и управлению посткриминальной деятельностью следует рассмотреть с учетом содержания вопросов, связанных с «правовым регулированием стадии возбуждения уголовного дела»¹⁰⁹.

Уголовное судопроизводство РФ предусматривает в качестве обязательной стадии уголовного судопроизводства стадию возбуждения уголовного дела, для инициирования которой необходимо наличие хотя бы одного из поводов, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК РФ, а именно: заявления о преступлении; явки с повинной; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников; постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопросов об уголовном преследовании¹¹⁰. Божьев В.П. и ряд других ученых¹¹¹ отмечают, что в стадии возбуждения уголовного дела выделяются следующие этапы: а) прием и регистрация сообщения о преступлении; б) рассмотрение и анализ сообщения о

¹⁰⁷ Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁰⁸ Портал правовой статистики Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁰⁹ Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 8.

¹¹⁰ Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

¹¹¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., и доп. М., 2004. С. 279; а также Варданян А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск. 2017. № 3. С. 32–39.

преступлении; в) использование, оценка имеющихся сведений с позиций их достаточности для принятия решения (вынесения постановления) о возбуждении уголовного дела.

Как отмечает А.Н. Ильин, для криминалистической науки повод к возбуждению уголовного дела можно рассматривать «как первичную информацию о факте и следах преступления, ее источниках, зафиксированную в сообщении о преступлении»¹¹².

Сообщение о преступлении, в криминалистическом аспекте, может выступать и как отдельное действие или способ посткриминальной деятельности, определенная фаза, и как тактическая задача соответствующей операции проверки: добросовестных участников, заинтересованных в возбуждении уголовного дела; недобросовестных участников (заподозренного и связанных с ним лиц, участников сокрытия преступления и участия в нем, субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, лиц, субъектов преступления). Посткриминальная деятельность, связанная с сообщением о преступлении, как определенная фаза, обусловлена информацией о событии преступления и его последствиях и может включать не только реализацию, включающую выдвижение информации о событии преступления и его последствиях, но и приготовление, и даже отстаивание той или иной информации или другой результат изменения посткриминальной деятельности.

Результаты опроса показали, что тактическая операция при проверке сообщения отражает особенности посткриминальной деятельности, поскольку содержание сообщения о преступлении (информации о преступлении и его участниках) напрямую зависит от степени добросовестности участников и содержания посткриминальной деятельности:

А. Сообщение о преступлении добросовестных участников – 90,91 % случаев;

¹¹² Указ. соч., с. 3–10.

Б. Противодействие раскрытию и расследованию преступления (в том числе сокрытие преступлений и участие в нем) – 8,63 %;

В. Действия, входящие в подготовку, совершение и сокрытие преступной деятельности (например, ложное срабатывание тревоги на охраняемом предприятии, прибытие членов преступной группы, переодетых в сотрудников полиции и т. д.) – 0,46 %;

Г. Способ преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия (например, ст. 207 УК РФ, ст. 306 УК РФ) – 0 %.

Таким образом, в каждом десятом случае, по мнению опрошенных нами респондентов, сообщение о преступлении выступает как способ негативной посткриминальной деятельности, и по этой причине мы согласны с мнением тех авторов, которые при рассмотрении вопроса о порядке производства проверки сообщений о преступлениях считают необходимым дополнить ст. 144 УПК РФ частью следующего содержания: «Лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, обязано принять меры по предотвращению подготавливаемого и пресечению совершающегося преступления...»¹¹³.

Тактическая операция «осмотр места происшествия».

Тактическая операция «осмотр места происшествия» может быть составляющей тактической операции проверки сообщения о преступлении, а также может выступать как самостоятельный вид. Как отмечает Е.П. Ищенко, в преобладающем большинстве случаев работа на месте происшествия весьма многогранна и может быть выполнена лишь посредством сочетания следственных и иных процессуальных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий¹¹⁴.

Наиболее характерная и часто приводимая различными учеными система задач тактической операции «осмотр места происшествия» отражена в работе

¹¹³ Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. К вопросу о порядке производства проверки сообщений о преступлениях // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 167–169.

¹¹⁴ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования. Красноярск, 1987. С. 92.

Чернышева М.А. и Д.В. Алымова. По мнению авторов, «к задачам тактической операции осмотр места происшествия относится:

- 1) всестороннее и объективное производство осмотра места происшествия;
- 2) выявление, фиксация и изъятие следов преступной деятельности, в том числе орудий преступлений;
- 3) предварительное исследование следов пребывания преступника на месте происшествия и следов подготовки и совершения преступления;
- 4) выявление возможных очевидцев преступления;
- 5) получение первичной информации о преступнике;
- 6) организация преследования преступника»¹¹⁵.

В целом направление М.А. Чернышева и Д.В. Алымова к пониманию тактической операции «осмотр места происшествия» верно, однако, по нашему мнению, не учитывает ряд аспектов, связанных с посткриминальной деятельностью лиц. Так, в задаче № 2 происходит некоторое смешение терминов и понятий, поэтому следует рассматривать данную задачу как «выявление, фиксация и изъятие следов преступной деятельности, в том числе посткриминальной деятельности и поведения лиц». Задача № 3 более логично и с учетом положений криминалистической ситуалогии должна, с нашей точки зрения, выглядеть следующим образом: «предварительное исследование следов как преступной деятельности, так и пребывания преступника на месте происшествия в до-, криминальный или посткриминальный период».

Драпкин Л.Я. и К.Г. Иванов выявили, что «повышенная надежность поисковой тактической операции обусловлена не столько эмоционально-психологическим и информационным воздействием, сколько ее мобилизационными ресурсами, позволяющими быстро привлечь дополнительные средства, оптимально маневрировать имеющимися силами,

¹¹⁵ Чернышев М.А., Алымов Д.В. Тактическая операция «Осмотр места происшествия». Курск, 2015. 147 с.; Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 23 с.

существенно интенсифицировать деятельность участников, перебросить в нужный момент основные силы на наиболее решающий участок»¹¹⁶.

Славгородская О.А. среди основных элементов тактической операции, направленной на получение информации от свидетелей, выделила: «1) получение информации о лицах, располагающих криминалистически значимой информацией, с возможностью производства ряда мероприятий, направленных на выявление очевидцев преступления; 2) организация розыска возможных очевидцев и установления степени их информационной осведомленности; 3) допрос свидетелей»¹¹⁷. При этом в указанных элементах тактической операции отсутствует учет какой-либо связи между преступной, посткриминальной деятельностью и получением информации от свидетеля, а также не учитывается проблема добросовестности и заблуждения таких субъектов.

Годовикова А.М. отмечает, что «в процессе раскрытия и расследования практически любого преступления в сфере экономики как следователь, так и оперативные сотрудники, сталкиваются со множеством проблем. Как показывают результаты проведенного анкетирования, большинство опрошенных основные проблемы расследования экономических преступлений видят в сложности их документирования (63 %), связанного в первую очередь с проблемами выявления и закрепления документальной информации. Преступники прибегают к различного рода ухищрениям, чтобы скрыть, сохранить в тайне следы преступной деятельности. В то же время специфика преступлений в сфере экономики диктует преступникам необходимость вести учет своей деятельности. Кроме того, противодействие следователю в установлении обстоятельств совершения преступления и объективного

¹¹⁶ Драпкин Л.Я., Иванов К.Г. К вопросу о понятии и сущности поисковых тактических операций в раскрытии и расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1(4). С. 90–94.

¹¹⁷ Славгородская О.А. Тактическая операция «Получение информации от свидетелей преступления» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2(8). С. 205.

его рассмотрения в суде является одним из признаков рассматриваемых преступлений»¹¹⁸.

Указанные точки зрения приведены для характеристики проблемной познавательной ситуации, вызванной недостатками и порой отсутствием разработок в криминалистической литературе, направленных на выявление признаков посткриминальной деятельности лиц при раскрытии, расследовании отдельных видов преступлений, что влияет на не всегда полное содержание таких тактических операций, что в свою очередь, существенно снижает эффективность и оптимальность ресурсов данного метода.

2. Самостоятельные тактические операции группы «поиск» по выявлению посткриминальной деятельности.

Как отмечалось, к самостоятельным и типовым тактическим операциям из группы операций «поиск» (по А.В. Дулову), связанных целью выявления признаков посткриминальной деятельности и поведения субъектов, относятся тактические операции «поиск признаков посткриминальной деятельности (поведения) лиц».

Тактические операции данной группы не только являются достаточно часто встречаемыми в практике, но и разработанными, с позиций криминалистической науки, при этом в научных разработках и рекомендациях достаточно часто затрагиваются проблемы, связанные с посткриминальной деятельностью лиц.

По этой причине рассмотрим лишь некоторые и наиболее значимые вопросы теоретико-прикладного характера, относящиеся к объекту и предмету проводимого исследования.

Тактические операции «изучение личности предполагаемого преступника».

Как и остальные, тактические операции, направленные на поиск признаков посткриминальной деятельности и поведения лиц, так или иначе связаны

¹¹⁸ Годовникова А.М. Классификация тактических комбинаций, используемых при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Территория науки. 2014. № 2. С. 158–159.

с криминалистическим прогнозом и анализом, который позволяет на основе деятельностного подхода оптимально построить систему следственных действий оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Протасевич А.А. и Е.И. Фойгель отметили, что «рассматривая вопрос об использовании методов практической криминалистической деятельности исследования человека и человеческой деятельности, необходим деятельностный подход, поскольку методы воздействия на человека, совершившего преступление могут быть разработаны только на основе анализа механизма преступления»¹¹⁹, можно дополнить, по нашему мнению, «и последующего механизма посткриминальной деятельности и поведения лиц».

Демидов Н.Н. пришел к выводу, что «криминалистический прогноз предполагаемого поведения лиц составляется после совершения преступления, такую посткриминальную деятельность следует рассматривать в качестве информационной модели, которая включает следующие данные о:

- совершении лицом повторного преступления;
- том, скрылся ли преступник с места происшествия и в каком направлении удалился;
- наличии у преступника (при себе и в его жилище или в ином месте) предметов преступления, личных вещей;
- предполагаемом противодействии расследованию со стороны преступника или иных заинтересованных лиц»¹²⁰.

Демидов Н.Н. акцентирует внимание на моделировании поведения насильственных преступников после их задержания, при производстве неотложных следственных действий, рекомендует учитывать психологические особенности этих лиц.

¹¹⁹ Протасевич А.А., Фойгель Е.И. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 2. С. 601.

¹²⁰ Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.

Указанное направление по конструированию субъектами предварительного расследования тактических операций является одним из актуальных современных условий антикриминальной деятельности.

Представляется, что оставшиеся тактические операции (скрытых ценностей, имущества, орудий и средств совершения преступной и посткриминальной деятельности; скрывающегося преступника; трупа) относятся к подгруппе «Розыск».

Тактические операции подгруппы «Розыск».

С учетом полученных результатов исследования и разработок, а также базируясь на положениях А.В. Дулова и И.М. Комарова, нами получен следующий вывод: тактические операции «Розыск», позволяющие выявить как признаки, так и собственно посткриминальную деятельность (поведение) лиц, включают следующие типовые подвиды, направленные на поиск:

- объекта по обнаруженному следу (идентификация целого по части, или по мысленному образу);
- скрытых ценностей, имущества, орудий и средств совершения преступной и посткриминальной деятельности;
- скрывающегося преступника;
- трупа.

Данные виды, подвиды и разновидности достаточно долго и плодотворно исследуются в отечественной криминалистике. Выделим ряд результатов, свидетельствующих о значении вышеуказанных тактических операций и предложений.

Дулов А.В. подчеркивает, что обязательным элементом таких операций «является использование существующих систем регистрации»¹²¹. Повсеместная цифровизация требует дальнейшего совершенствования возможностей

¹²¹ Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов, Г.И. Громов, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996. С. 408.

«АИПС криминалистического назначения... в целях розыска скрывшихся от суда и следствия»¹²². Характеристика сущности и содержания розыска как системы поисковых следственных и оперативно-розыскных (процессуальных и непроцессуальных) действий, основанных на законных и подзаконных нормативно-правовых актах, осуществляется субъектами розыскной деятельности в целях выявления информации о признаках свойств объектов, причинно связанных с событием преступления¹²³. Е.Ф. Коновалов, одним из первых исследовав проблемы розыскной деятельности следователя, представил классификацию приемов ухищрений и уловок разыскиваемых, к которым отнес:

- использование различных убежищ;
- инсценировку обстоятельств, якобы свидетельствующих о гибели разыскиваемых;
- приобретение чужих и фальсификация собственных документов;
- официальное изменение фамилии на фамилию жены или мужа;
- занятие бродяжничеством и иное;
- выезд в отдаленные районы;
- изменение внешности¹²⁴.

Характерным примером является следующий случай: реализуя свой преступный умысел, осужденный Н., действуя умышленно и осознанно, находясь на въездном контрольном пункте исправительной колонии, воспользовавшись отсутствием контроля со стороны сотрудников ИК, осуществлявших его проверку каждые два часа и тем, что надзор за ним никто из сотрудников исправительного учреждения не осуществлял, самовольно незаконно оставил охраняемую территорию ИК-№ ГУФСИН России по

¹²² Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

¹²³ Там же. С. 3–10.

¹²⁴ Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. М., 1973. С. 32–33.

Красноярскому краю, тем самым совершив побег из мест лишения свободы. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Н. прибыл в адрес, где скрываясь от сотрудников исправительного учреждения, изменил свою внешность путем перекрашивания волос и бровей в темный цвет¹²⁵, но в ходе тактической операции был задержан.

Лях Л.А. сформулировала теоретический вывод о том, что представляется полезным в ходе раскрытия и расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни использовать такую форму организации, как проведение тактических операций, и в частности, «Установление мотивов преступления», «Розыск и задержание подозреваемого»¹²⁶.

Формирование и функционирование тактических операций подгруппы «Розыск» наиболее эффективно и оптимально с учетом использования знаний закономерностей посткриминальной деятельности и поведения разыскиваемых и их отражений. К таким, вполне логично, А.С. Данильян относит:

- отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц;
- повторяемость деятельности и поведения разыскиваемых лиц;
- зависимость деятельности и поведения разыскиваемых от условий, в которых они находятся;
- обусловленность выбора способов укрытия объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональными навыками и психологическими свойствами;
- взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов и следов их применения;

¹²⁵ Приговор. Уголовное дело № 1-959/2016 по ч. 1 ст.313 УК РФ. Советский районный суд г. Красноярска.

¹²⁶ Лях Л.А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

– зависимость деятельности и поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления¹²⁷.

Не менее важна для реализации тактических операций подгруппы «Розыск» зависимость между местом совершения преступления и местом жительства субъекта преступления и связанных с ним лиц, на которую делают акцент как отечественные, так и зарубежные криминалисты.

Результаты исследования показали, что обнаружено местонахождение скрывающегося обвиняемого (подозреваемого) по:

- данным, полученным от родственников, друзей, знакомых и т. д., – 157 чел. (52,9 %);
- сведениям, полученным от бывших его связей, – 97 чел. (32,6 %);
- информации о местах, где он раньше скрывался, – 43 чел. (14,5 %).

Итак, знание субъектом преступления местности, условий обстановки, передвижения транспорта, удаленности отделов полиции и многих других факторов позволяет и дает возможность такому субъекту реализовать наибольшее количество различных приемов, поступков и способов посткриминальной деятельности как негативного, так и позитивного по отношению к правосудию характера.

Реализация первоначальной посткриминальной деятельности на месте происшествия, географически не связанного с местом жительства (по расстоянию, субъекту Федерации, государству), обнаружено в каждом пятом случае (не более 20 %), при этом количество способов негативной посткриминальной деятельности незначительно превышает позитивную деятельность.

¹²⁷ Данильян А.С. Установление места нахождения похищенного имущества при раскрытии и расследовании преступлений: учебно-практ. пособие. Краснодар. С. 10–11; Суркова О.Г. Классификация предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, и ее значение для определения роли их добровольной сдачи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 236–243.

Розыск скрытых ценностей, имущества, орудий и средств совершения преступной и посткриминальной деятельности.

Установление места нахождения ценностей и имущества, по мнению большинства ученых-криминалистов, представляет собой «сочетание гласных и негласных форм и методов поиска и выявления скрываемых мест хранения искомых объектов, добытых преступным путем».

Тактические операции данного вида наиболее зависят от фактора времени: так, если «в первые три дня указанные не будут обнаружены, то дальнейший их поиск крайне затруднителен»¹²⁸. Применительно к таким объектам розыска Коновалов Е.Ф. указывал на следующие приемы, ухищрения и уловки: создание тайных хранилищ; передача вещей на хранение; передача вещей в ломбард, камеры хранения, в багаж, на почту; изменение внешнего вида скрываемого имущества¹²⁹.

Результаты проведенного исследования показывают, что наиболее эффективно воздействует на посткриминальную деятельность лиц, для получения криминалистически значимой информации, наличие:

1. Орудий и средств совершения преступления по сведениям, полученным от:

- 1.1. Очевидцев совершенного преступления – 114 чел. (38,4 %).
- 1.2. Соучастников совершенного преступления – 104 чел. (35,0 %).
- 1.3. Родственников, друзей, знакомых – 79 чел. (26,6 %).

2. Средств сокрытия и противодействия расследованию преступления по сведениям, полученным от:

- 2.1. Других лиц – 156 чел. (52,6 %).
- 2.2. Соучастников совершенного преступления – 92 чел. (30,9 %).
- 2.3. Родственников, друзей, знакомых – 49 чел. (16,5 %).

¹²⁸ Данильян А.С. Там же. С. 5, 3.

¹²⁹ Коновалов Е.Ф. Там же. С. 40–41.

3. Имуущества и ценностей (похищенного, нажитого преступным и иным путем) по сведениям:

3.1. Родственников – 132 чел. (44,5 %).

3.2. Друзей, знакомых и др. – 92 чел. (30,9 %).

3.3. О месте возможного укрытия искомых объектов или сбыта имущества (прогноза) – 73 чел. (24,6 %).

Отметим, что состояние и статистические данные розыска тех или иных объектов в правоохранительной практике нельзя признать удовлетворительными, несмотря на достаточное количество исследований криминалистов, поскольку, как и более 20 лет назад, «используются не все имеющиеся возможности в распоряжении следователя и оперативного работника»¹³⁰.

Тактические операции по розыску скрывающихся преступников.

Криминалистические вопросы розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, как часть проблемы теории розыска, исследованы в диссертационных работах: М.А. Бобаковой, Б.Е. Богдановой, Т.В. Боголюбской, А.П. Большакова, Бондаревой М.В., С.Н. Есина, Н.Г. Гасимова, О.А. Корольковой, А.В. Котязова, Павлова А.В., И.В. Путовой, М.Г. Решняк и многих других.

Результаты проведенного опроса показывают, что наиболее эффективное воздействие при тактических операциях на разыскиваемых преступников и их посткриминальную деятельность (поведение) связано с:

1. Розыском и задержанием скрывшихся преступников по полученным данным от/или:

1.1. Родственников, друзей, знакомых и т. д. – 176 чел. (59,3 %).

1.2. Информации, полученной от их бывших связей, – 61 чел. (20,5 %).

1.3. Сведениям о месте, где они ранее скрывались, – 60 чел. (20,2 %).

¹³⁰ Втюрин А.В. Розыск похищенного огнестрельного оружия с использованием специальных познаний: дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3–10.

2. Получением криминалистически значимой информации о других фактах и эпизодах преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого) по:

2.1. Преступлениям, совершаемым в условиях посткриминального противодействия, – 96 чел. (32,2 %).

2.2. Материалам об отказе в возбуждении уголовного дела – 74 чел. (25,0 %).

2.3. Дела, прекращенным ранее, – 54 чел. (18,2 %).

2.4. Дела, возбужденным по факту преступления, обвинение в котором предъявлено другому лицу, – 15 чел. (5,1%).

2.5. Иное – 58 чел. (19,5%).

Тактические операции по выявлению признаков противодействия или содействия раскрытию и расследованию преступлений должны осуществляться как в ситуациях неочевидных, так и очевидных или благоприятных.

3. Тактическая операция «тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступлений» и алгоритм действий сотрудников уголовного розыска.

По мнению Н.Ю. Пономаренко, тактическая операция «тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступлений» является одним из эффективных средств раскрытия преступлений.

Мы согласны с мнением автора о том, что «успешная реализация такой операции часто связана с элементом внезапности реализации запланированных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, то есть подготовкой и проведением следователем (оперативным сотрудником) определенных действий, ситуационно рассчитанных на достижение неожиданности применительно к определенным лицам»¹³¹. Считаем необходимым сделать уточнение: действия ситуационно рассчитаны на достижение неожиданности

¹³¹ Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 14–15.

применительно к определенным или предполагаемым лицам, с целью создания их позитивной посткриминальной деятельности.

На основе познания практики А.Г. Сапрунов и А.В. Скачко обнаружили, «что члены организованных преступных групп вымогателей в процессе предварительного следствия и даже судебного разбирательства нередко предпринимают различные уловки и ухищрения, направленные на воспрепятствование установлению истины по делу, склоняют потерпевших и свидетелей к изменению показаний в свою пользу, прибегают к шантажу и подкупу лиц, принимавших участие в проведении расследования. Успешно противостоять подобным попыткам в значительной мере удастся лишь при разумном сочетании следственных и оперативно-розыскных действий».

Мы поддерживаем точку зрения авторов, что «взаимодействие между работниками аппаратов следствия и дознания, организованное на первоначальном этапе расследования, должно продолжаться вплоть до его завершения. Однако следует заметить, что прекращение взаимодействия со следователем не освобождает оперативного работника от проведения оперативно-розыскных мероприятий по данному конкретному делу в последующем, так как преступники, их связи и в период судебного разбирательства могут воздействовать на свидетелей и потерпевших с целью дачи ложных показаний, нужных преступникам»¹³².

Молибога А.А. с учетом выявленных наиболее распространенных тактических ошибок, допускаемых при расследовании имущественных преступлений, «разработал криминалистические рекомендации и определил приоритетные направления в оптимизации совместной деятельности органов следствия и оперативных аппаратов по производству неотложных следственных действий и проведении тактических операций и среди основных положений,

¹³² Сапрунов А.Г., Скачко А.В. О проблемах расследования групповых вымогательств // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 253–254.

выносимых на защиту, указал, что на совместную деятельность следственных и оперативно-розыскных органов большое значение оказывают ситуационные факторы:

1) организационные (имеющиеся у субъектов взаимодействия силы, время, средства и т. д.);

2) информационные (объем криминалистической и оперативно-розыскной информации и доказательств);

3) тактические (тактические приемы, операции, комбинации)¹³³.

Халиков А.Н. в выводах и рекомендациях по результатам проведенного исследования отмечает, что «тактическая операция по задержанию взяточполучателя с поличным предполагает тесное взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»¹³⁴.

Головин А.Ю. и Т.А. Аристархова предлагают проводить самостоятельную тактическую операцию на первоначальном этапе расследования экстремистских организованных групп в ряде случаев с одновременным допросом подозреваемых. Такая операция, во-первых, обеспечит фактор внезапности; во-вторых, не позволит подозреваемым и связанным с ними лицам скоординировать общие ложные показания и иное противодействие расследованию; в-третьих, создаст условия для проведения других следственных действий, направленных на разоблачение ложных показаний и снятие существенных противоречий в показаниях разных соучастников преступления¹³⁵.

¹³³ Молибога А. А. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в раскрытии и расследовании имущественных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

¹³⁴ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.

¹³⁵ Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Тактические особенности проведения допросов членов экстремистских организованных преступных формирований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-2. С. 10–14.

2.3. Тактические операции воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений

Поскольку основой посткриминальной деятельности лиц является реализация действий и информации, характеризующей отношение к совершенному преступлению и его последствиям, постольку и невозможно осуществление процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений без тактических операций группы «Тактические операции по воздействию и управлению посткриминальной деятельностью».

В случае обнаружения посткриминальной деятельности структура модели тактической операции выглядит несколько иначе и зависит от субъекта, очевидности преступления и этапов ее осуществления (приготовление, реализация и изменение).

По результатам исследования, в ходе тактических операций группы выявления посткриминальной деятельности получены исходные данные для определения тактики отдельных следственных действий, которые использовались при: 1) задержании подозреваемого (обвиняемого) – 281 чел. (94,6 %/34,4 %); 2) допросе подозреваемого (обвиняемого) – 174 чел. (58,6 %/21,3 %); 3) проведении очной ставки – 22 чел. (7,4 %/2,7 %); 4) производстве обыска – 36 чел. (12,1 %/ 4,4 %); 5) производстве других следственных действий – 208 чел. (70,0 %/25,4 %); 6) производстве экспертиз – 97 чел. (32,7 %/11,9 %).

Тактическая операция «задержание подозреваемого».

Сущность и правовое содержание задержания подозреваемого – одна из дискутируемых тем в современной криминалистике¹³⁶.

¹³⁶ Маркс А.В. Типовые системы действий следователя, связанных с задержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

Наиболее полно подошел к раскрытию сущности С.Б. Россинский, который рассматривает задержание подозреваемого как: «меру процессуального принуждения; процессуальную комбинацию; тактическую операцию; совокупность режимных мероприятий. Задержание подозреваемого, по мнению автора, соответствует всем признакам тактической операции, поскольку оно:

– направлено на решение единых и конкретных задач предварительного расследования, сложившейся по делу следственной ситуации – на обеспечение нахождения лица в условиях доступности для установления его причастности к совершению преступления, на воспрепятствование противодействия расследованию, на пресечение дальнейшей преступной деятельности;

– объединяет общим замыслом проводимые следственные действия и иные мероприятия и осуществляется на основании общего плана;

– представляет собой совокупность различных по правому режиму актов правоохранительной деятельности (следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, административно-правовых и организационно-технических мероприятий)»¹³⁷.

Яджин Н.В. на основе общих и специфических для задержания признаков определяет криминалистическую операцию по задержанию подозреваемых в совершении преступлений лиц «как обусловленное следственной ситуацией многовариантное проведение по единому плану и с использованием фактора внезапности под руководством лица, в чьем производстве находятся уголовное дело или материал, комплекса следственных и иных действий, оперативно-розыскных мероприятий в целях пресечения преступной деятельности и попытки причастного к преступлению лица избежать уголовного

¹³⁷ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 118–125; Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. №6 (91). С. 134–146.

преследования, а также обеспечения сохранности доказательственной и иной криминалистически значимой информации»¹³⁸.

Применительно к вопросам раскрытия и расследования криминальных банкротств С.Р. Акимовым выделены особенности тактики отдельных следственных действий в рамках «разработанной системы тактических операций, указано на то, что тактическая операция «сохранность доказательств» решает задачи обеспечения сохранности известной криминалистически значимой информации, взаимосвязана с тактической операцией «отыскание источников криминалистически значимой информации» и имеет свои особенности на первоначальном и последующем этапах расследования»¹³⁹.

Баринов С.В. пишет о том, что в «рамках тактической операции «задержание с поличным» могут проводиться также иные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение оперативной информации о личности преступников, характере их взаимоотношений, способе совершения преступления, методах конспирации: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, опрос, наведение справок и др.»¹⁴⁰.

Отметим, что элементами основания задержания выступают те или иные действия посткриминального периода и их отражения как юридические факты.

На наш взгляд, действия посткриминального периода субъектов и их отражения как основание задержания определяют необходимость проведения того или иного следственного и иного процессуального действия, оперативно-розыскного, административно-правового и организационно-

¹³⁸ Яджин Н.В. Понятие криминалистической операции по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений // Концепт. 2014. № 29. С. 8.

¹³⁹ Акимов С. Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.

¹⁴⁰ Баринов С.В. Содержание и особенности проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11(96). С. 220–228.

технического мероприятия (в частности, если: а) лицо задержано непосредственно после совершения преступления – необходим следственный осмотр; б) потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо, как на совершившее преступление, и оно задержано – необходим допрос этих лиц и т. д.).

Крепышева С.К. и Д.С. Соколов в своей работе отмечают, что «выявление фактов незаконной добычи рыбы, как правило, проводится в форме тактических комплексных операций. Производство тактической операции по задержанию браконьеров является наиболее важным фактором успешности расследования данного преступления. Несомненно, возможность производства подобной операции учитывают и преступники. Отсюда сложность ее подготовки, острота и в некоторых случаях опасность проведения»¹⁴¹.

Тактическая операция «задержание» представляет собой ресурсный метод по обеспечению нахождения лица в условиях доступности для установления его причастности к совершению преступления, а также воспрепятствования посткриминальному противодействию расследованию, пресечения дальнейшей преступной деятельности (в том числе и преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия).

Тогда как сопутствующие или следующие за задержанием подозреваемого следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные, административно-правовые и организационно-технические мероприятия выступают способами создания дальнейшей позитивной посткриминальной деятельности и поведения лица, совершившего общественно опасное деяние.

¹⁴¹ Крепышева С.К., Соколов Д.С. Некоторые проблемы криминалистической тактики в контексте вопросов расследования преступлений в сфере водных биоресурсов // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2(52). С. 81.

Вопросы содействия раскрытию и расследованию преступлений не новы для отечественной правовой науки¹⁴², тогда как компромиссные процедуры в уголовном судопроизводстве России стали предметом активных разработок лишь в последние 10–15 лет. За рубежом компромиссные процедуры в уголовном судопроизводстве нашли свое отражение в большей степени в англо-американской правовой системе и существуют весьма продолжительный период.

Преступление из раза в раз порождает различные виды как негативной (сокрытие преступления, противодействие расследованию), так и позитивной (заявление о преступлении, оказание медицинской помощи, задержание, показания добровольных свидетелей) посткриминальной деятельности. Следует отметить, что лишь до последнего времени изучение позитивной посткриминальной деятельности и поведения в криминалистике носило (да и в принципе носит, за исключением пока небольшого количества исследователей), как правило, второстепенный характер.

Одним из первых в криминалистике исследовал психологию явки с повинной и тактику проверки заявления явившегося Н.В. Яджин в 1998 г. Савкин А.В. защитил докторскую диссертацию, посвященную правовым и криминалистическим аспектам деятельного раскаяния. Я.Ю. Янина изучила проблемы применения компромиссов для разрешения конфликтов на предварительном следствии. Не менее значимым для данного направления является исследование И.А. Поповой, посвященное тактико-криминалистическому обеспечению компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве, и ряда других ученых-криминалистов.

Нами отдельно выделена группа тактических операций, связанных с содействием раскрытию и расследованию преступлений. К операциям подобного рода относятся:

¹⁴² Аликперов Х.Д. Компромисс как имманентное свойство уголовного права // Компромисс в праве: теория, практика, техника. 2014. С. 35–44; Аканова Г.К., Олейник Ю.В. Основные теоретические проблемы института компромисса в уголовном праве // Наука сегодня: история и современность: в 2 ч. 2016. С. 39–41.

- Тактическая операция «Явка с повинной»;
- Тактические операции подгруппы «Компромисс»;
- Тактические операции по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц.

Тактическая операция «Явка с повинной».

Одним из способов, приемов позитивной посткриминальной деятельности является явка с повинной. Отметим, что научно-познавательная ситуация института явки с повинной как в уголовном праве, так и в уголовном процессе с точки зрения содержания проведенных исследований выглядит более благоприятной, нежели в криминалистической науке.

Данная проблемная ситуация обусловлена различными факторами: изменениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства; качественной трансформацией преступности и посткриминальной действительности; направленностью криминалистических исследований; наличием разрозненных и несистематизированных представлений о посткриминальной деятельности.

По мнению Н.В. Яджина, явка с повинной – это «добровольное личное непосредственное обращение лица или группы лиц с заявлением о своем участии в преступлении (преступлениях) в органы расследования, прокуратуры и суда с намерением передать себя в руки правосудия. Она возможна только до определения лицу правоохранительным органом обвинения в совершении преступления»¹⁴³.

Так, по результатам проведенного опроса, явка с повинной имела место:

- как повод ВУД – 46 чел. (15,5 %);
- в процессе возбуждения уголовного дела – 217 чел. (73,1 %);
- в процессе расследования – 34 чел. (11,4 %);
- в ходе судебного разбирательства – 0 чел. (0,0 %).

¹⁴³ Яджин Н.В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11–32.

В наиболее общем виде тактическая операция «Явка с повинной» направлена: а) на создание условий и поддержание надлежащих условий для последовательности действий лицом, совершившим общественно опасное деяние в посткриминальный период, и направленных на то, чтобы выдвинуть информацию о совершении данного преступления в соответствующие правоохранительные органы; б) на проверку возможной или полученной явки с повинной.

Особенности таких операций раскрываются через их криминалистическое содержание и форму:

I. Криминалистическое содержание:

- предполагаемая явка с повинной;
- выдвинутая явка с повинной;
- явка с повинной как возможная часть других тактических операций подгруппы «Компромисс».

II. Форма¹⁴⁴:

II. 1. Явка с повинной как повод возбуждения уголовного дела;

II. 2. Явка с повинной как:

- чистосердечное раскаяние и признание вины;
- передача в органы правосудия.

II. 3. Явка с повинной, отражающая отношение к раскрытию и расследованию преступлений, как дальнейшее:

II. 3.1. Способствование раскрытию и расследованию преступлений и сопровождающееся:

- выдачей предметов и объектов, имеющих криминалистическое значение;
- заглаживанием вреда;
- примирением с потерпевшим.

¹⁴⁴ Бирюков А.В. Сущность и правовые последствия явки с повинной: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3–8.

II. 3.2. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений и сопровождающееся:

– самооговором и (или) оговором, обоснованным:

а) лжесвидетелями;

б) фальсифицированными вещественными доказательствами;

в) иными приемами или их сочетаниями¹⁴⁵;

– другими способами и приемами.

Особое внимание в тактической операции «явка с повинной» следует уделить недопущению и профилактике отказа от показаний явившихся с повинной.

Проведенный Н.В. Яджином опрос 105 человек из числа явившихся с повинной и в дальнейшем отказавшихся от своих показаний дал следующие результаты: «62,8 % опрошенных отмечали неправильное поведение работников органов внутренних дел, неумение строить отношения; 37,2 % указали на иные отношения (советы адвоката, угрозы со стороны ранее судимых и т. д.). В связи с этим автор обращает внимание то обстоятельство, что допрашиваемыми ценится корректное отношение, внимательность, справедливость, чуткость и т. д. Лица, не давшие на допросе правдивых показаний, связывают это в значительной мере с отрицательным поведением следователя (необъективность, грубость, безразличие, повышенный интерес к прошлым судимостям)»¹⁴⁶.

Мы согласны со значением указанных Н.В. Яджином данных, но по сути, это не причины, а следствия или тактические ошибки, вызванные отсутствием единого замысла, планирования и применения тактических операций, нарушением элементарных рекомендаций, содержащихся в любом учебнике криминалистики. Следует учитывать весьма условный характер полученных автором данных, детерминированный как личностью явившего, возможно

¹⁴⁵ Андросенко Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3–4.

¹⁴⁶ Яджин Н.В. Указ. соч. С. 53.

скрываемыми обстоятельствами посткриминальной деятельности, так и должностными преступлениями.

Приведем пример недопустимых действий при проверке сообщения о преступлении. 21 января 2016 г. местная жительница г. Мытищи обратилась в правоохранительные органы с заявлением о хищении ее имущества, прямо указав на одну из своих знакомых. В этот же день оперуполномоченные уголовного розыска Л. и С. с целью быстрого раскрытия и расследования преступления потребовали признаться в совершении преступления и написать явку с повинной. Заподозренная отказалась выполнять их требования, на что Л. и С. применили к женщине электрошокер (нанеся около 35 разрядов по телу током), а также надевали полиэтиленовый пакет на голову с целью перекрытия дыхания. Применив насилие к женщине, Л. и С. получили «признательные показания и явку с повинной». Оба признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «б» ст. 286 УК РФ¹⁴⁷.

Одним из действенных способов профилактики и недопущения отказа от своих показаний явившихся с повинной лиц, совершивших преступление, есть дальнейшая реализация деятельного раскаяния и других компромиссных процедур.

Тактические операции подгруппы «Компромисс».

Этимология слова компромисс (от латинского *compromissum*) представляет собой: «договор спорящих сторон», «соглашение на основе взаимных уступок»¹⁴⁸. Тот или иной правоприменительный процесс есть подход к разрешению и устранению конфликтов в социальной действительности.

Развитие традиционных и «альтернативных» форм разрешения споров и конфликтов, несмотря на различия правовых систем различных государств,

¹⁴⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1102935/> (дата обращения: 05.08.2018).

¹⁴⁸ [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81&from=xx&to=ru&did=&stype=> (дата обращения: 27.01.2017).

имеет множество сходных черт»¹⁴⁹, «альтернативность предполагает способы разрешения споров, вне судебной системы и внутри нее»¹⁵⁰. Подходы и способы чрезвычайно различны и порой футуристичны (к примеру, некоторые исследователи изучают возможность «разрешения споров в интернет-пространстве как будущее правосудия»¹⁵¹, а также применения с этой целью социальных сетей (Facebook e-court)¹⁵² или рассмотрения уголовных дел системами, основанными на искусственном интеллекте¹⁵³).

Рассмотрим более традиционные для различных правовых систем способы разрешения конфликтов – компромиссные процедуры.

Компромиссные процедуры в уголовном судопроизводстве России появились сравнительно недавно. Ю.П. Гармаев, рассматривая компромисс как «общую задачу стороны обвинения и защиты», основывает свои выводы «об установлении договорных отношений между указанным сторонами на концепции взаимных уступок»¹⁵⁴.

Попова И.А. предлагает рассматривать компромисс как «один из способов разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона,

¹⁴⁹ Брыжинская Г.В., Баева А.В. Коммуникация как неотъемлемая часть конфликта. В сборнике: Актуальные проблемы юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2014. С. 17–20.

¹⁵⁰ Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.; Худойкина Т.В., Левин В.Ф., Брыжинский А.А. Теоретико-правовой анализ, история, современное состояние и перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в России. Саранск, 2005.

¹⁵¹ Karolina Mania, Online dispute resolution: The future of justice, *International Comparative Jurisprudence*. V. 1. Issue 1. 2015. P. 76–86.

¹⁵² Ibrahim Al Swelmiyeen, Ahmed Al-Nuemat, Facebook e-court: Online justice for online disputes, *Computer Law & Security Review*. V. 33. Issue 2. 2017. P. 223–236.

¹⁵³ Decisions about whether to grant bail could be better made by a machine than by a human. *Machine Learnings Jail or bail? Machines versus judges*. Brad Wible. *Quart. J. Econ.* 10.1093/qje/qjx032 (2017). *Science* 10. Nov 2017. P. 358.

¹⁵⁴ Гармаев Ю.П. Основы криминалистического обеспечения достижения сторонами обвинения и защиты компромиссов в уголовном судопроизводстве // Криминалистические чтения на Байкале-2012: материалы Всероссийской научно-практ. конф. Иркутск2012. С. 105–111.

взаимодопустимыми уступками сторон»¹⁵⁵. В целом поддерживая направление и содержание исследований И.А. Поповой, остановимся на ряде замечаний и конструктивных предложений в целях уточнения данного термина.

Во-первых, следует рассматривать компромисс и как способ разрешения конфликта и как способ предотвращения возможных, а также как элемент профилактики преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

Во-вторых, автор, безусловно, прав в необходимости соблюдения формальных процедур, но вряд ли стоило ограничивать тактическое обеспечение компромиссных процедур только тактическими приемами. В данном случае предлагаем рассматривать указанный вопрос с позиции теории тактических операций.

В-третьих, в криминалистическом аспекте цель компромисса – создание условий и обеспечение взаимодопустимых уступок сторон конфликта в посткриминальный период.

В-четвертых, следует согласиться с теми авторами¹⁵⁶, которые отмечают, что конфликты могут быть не только между участниками стороны обвинения и защиты, но и среди участников одной из сторон.

Термин «компромисс» предлагаем рассматривать как *способ профилактики и разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве, реализуемый в ходе тактических операций, основанных на формальных процедурах, с целью создания условий и обеспечения взаимодопустимых уступок сторон конфликта в посткриминальный период.*

¹⁵⁵ Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011.

¹⁵⁶ Указ. соч. Я.Ю. Яниной. С. 19.

В подгруппе «Компромисс» можно выделить следующие тактические операции, основанные на формальных процедурах:

1) прекращение уголовного дела и уголовного преследования ввиду:

– примирения сторон (ст. 25 УПК РФ);

– деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ).

2) согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и особый порядок принятия решения (гл. 40 УПК РФ);

3) досудебное соглашение о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения (гл. 40.1 УПК РФ);

4) дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);

5) освобождение от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ) или обстоятельства, влияющие на смягчение наказания (п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ);

6) иные виды компромиссных процедур, предусмотренных законом.

Мы полностью поддерживаем Е.И. Попову и считаем, что необходимо стимулировать позитивное посткриминальное поведение, выражающееся «в добровольном способствовании подозреваемым, обвиняемым раскрытию и расследованию хищения, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, совершении действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, помимо применения отдельных тактических приемов стоит подробно разъяснить все преимущества, которые предоставляет особый порядок лицу, подвергающемуся уголовному преследованию»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Попова Е.И. Реализация тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» по уголовным делам о хищениях // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 304–308.

Тактическая операция «Примирение сторон».

На вопрос тактики примирения сторон одной из первых на уровне диссертационного исследования обратила внимание Я.Ю. Янина. Как отмечает автор, алгоритм действий достижения компромисса следующий:

1. Подготовительный этап.
2. Предварительная подготовка оппонента конфликта к компромиссу.
3. Реализация компромисса.
4. Обратная связь. В зависимости от ситуации необходима корректировка.
5. Фиксация результатов применения компромиссного тактического приема.
6. Использование доказательственной информации, полученной в результате применения тактического приема, для реализации дальнейших тактических задач или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

С точки зрения логики предложенного алгоритма следует несколько уточнений: а) пункт № 2 вряд ли стоит выделять отдельным этапом, его необходимо рассматривать как составляющую подготовки к данному алгоритму (№ 1); б) пункт 4 является элементом реализации компромисса пункта 5; в) следует учесть последние изменения уголовно-процессуального законодательства и продолжить реализацию тактических операций, основанных на одной из формальных процедур компромисса (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и особый порядок принятия решения (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение¹⁵⁸ о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения (гл. 40.1 УПК РФ), и другие виды компромиссных процедур, предусмотренных законом.

По нашему мнению, особенности тактики рассматриваемых нами операций раскрываются в следующем.

¹⁵⁸ Агапов П.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1(39). С. 80–86.

I. Криминалистическое содержание, примирение сторон:

- стимулировано субъектами раскрытия и расследования преступлений;
- инициировано лицом, совершившим общественно опасное деяние;
- как возможная часть других тактических операций подгруппы

«Компромисс».

II. Форма:

II. 1. Примирение сторон как основание для прекращения уголовного дела.

II. 2. Примирение сторон как основание для других процессуальных решений.

II. 3. Примирение сторон, выражающее отношение к раскрытию и расследованию преступлений как:

II. 3.1. Способствование раскрытию и расследованию преступлений и сопровождающееся:

- заглаживанием вреда;
- иными активными действиями как предусмотренными, так и не

предусмотренными законом.

II. 3.2. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений и сопровождающееся:

– примирением с потерпевшим в одном (или нескольких незначительных по степени тяжести) из эпизодов и сокрытии наиболее тяжких эпизодов преступной деятельности;

– примирением с потерпевшим по одному из эпизодов, с сокрытием информации о групповом, организованном, серийном характере преступной деятельности;

- изменением своей роли и участников;
- примирением с потерпевшим по минимальному размеру ущерба;
- иными обстоятельствами и приемами.

Отметим наличие негативной практики, имеющей место, когда при наличии необходимых оснований для примирения сторон, по негласному указанию руководителя органа предварительного расследования, оно переносится на суд, из-за чего необоснованно увеличивается нагрузка.

Следует иметь в виду и тот факт, что при примирении сторон происходит довольно кропотливая работа органов предварительного расследования по нейтрализации различных способов противодействия и профилактике преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

Так, Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ. Будучи подозреваемым в умышленном повреждении 36 автомобилей (ч. 2 ст. 167), с целью избежать уголовной ответственности, за 50 тыс. руб. договорился со злоупотребляющим спиртными напитками гражданином А. о даче им ложных показаний. Для правдоподобности показал, где и как совершил повреждение автомобилей, а также под диктовку написал «явку с повинной». На следующий день привез «псевдопреступника» в полицию и лично передал дознавателю вещи, в которых якобы находился А., однако данный комбинированный способ посткриминального противодействия был полностью выявлен и изобличен. Материальный и моральный вред владельцев поврежденных автомобилей Л. возместил полностью, в связи с чем уголовное дело по данным эпизодам прекращено судом полностью за примирением сторон, тогда как за подкуп свидетеля в целях дачи ложных показаний приговорен к штрафу в размере 80 тыс. рублей¹⁵⁹.

Тактическая операция «Деятельное раскаяние». Деятельное раскаяние, по мнению С.П. Щербы, «уникальное правовое и психологическое явление»¹⁶⁰, что, по нашему мнению, не исключает возможности формирования и развития таких явлений и процессов в посткриминальной действительности по

¹⁵⁹ [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-77510/> (дата обращения: 18.11.2018)

¹⁶⁰ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: практическое пособие / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 1997. С. 5–6.

определенным закономерностям, включая и те, которые входят в предмет науки криминалистики в целом и в раздел науки «Криминалистическая тактика» в частности, в том числе и в теорию тактических операций.

Складывается тактическая операция «Деятельное раскаяние» из:

- а) создания и поддержания надлежащих условий для последовательности действий лицом, совершившим общественно опасное деяние в посткриминальный период, направленных на явку с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда, а также другие аналогичные действия;
- б) проверки и поддержания деятельного раскаяния.

Особенности реализации таких тактических операций, также как и в предыдущем случае, раскрываются через их криминалистическое содержание и форму.

I. Криминалистическое содержание:

I. 1. Деятельному раскаянию предшествовал какой-либо из приемов или поступков:

- позитивной посткриминальной деятельности и поведения;
- негативной посткриминальной деятельности и поведения;
- имелись признаки уликового поведения.

I. 2. Деятельное раскаяние инициировано:

- лицом, совершившим преступление;
- правоохранительными органами.

II. Форма:

II. 1. Деятельное раскаяние как основание:

- прекращения уголовного дела (ст. 28 УПК РФ);
- для обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 1. п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ);
- освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ);
- иных случаев компромиссных процедур.

II. 2. Деятельное раскаяние направлено на:

– явку с повинной, способствованию раскрытию преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда, а также другие аналогичные действия;

– другие действия, указанные в законодательстве.

II. 3. Деятельное раскаяние, отражающее отношение к раскрытию и расследованию преступлений как:

II. 3.1. способствованию раскрытию и расследованию преступлений:

– в полном объеме;

– частично¹⁶¹:

а) в одном (или нескольких незначительных по степени тяжести) из эпизодов преступной деятельности;

б) по количеству лиц, участвовавших в преступной деятельности;

в) в изменении своей роли и участников;

г) по количеству потерпевших;

д) в размере ущерба;

е) сочетающее оговор невиновных лиц;

ж) иные обстоятельства.

II. 3.2. противодействие раскрытию и расследованию преступлений, сопровождающееся:

– самооговором и (или) оговором, обоснованным:

а) лжесвидетелями;

б) фальсифицированными вещественными доказательствами;

в) иными приемами или их сочетаниями;

– последующими ложными показаниями или отказом от показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ;

– другими способами и приемами.

¹⁶¹ Указ. соч. С.П. Щербы. С. 43.

Проведенные диссертантом интервью со следователями подтверждают проблему, выявленную А.В. Савкиным, которая возникает у субъекта расследования в «отношении того, какими способами и приемами в той или иной ситуации проверить, что обвиняемый дает правдивые показания о признании вины и раскаяния в содеянном, не оговаривает себя и других лиц». А.В. Савкин считает, что «простого набора тактических приемов для проверки деятельного раскаяния нет»¹⁶², как, впрочем, любой тактической операции группы «Компромисс». Подобные случаи особо проявляются по делам об организованной и групповой преступной деятельности, многоэпизодным и серийным преступлениями, с заранее подготовленным сфальсифицированным раскаянием.

Современные правовые реалии диктуют необходимость разработки криминалистических средств, приемов и рекомендаций применительно к особенностям тех или иных групп преступлений, а также существенно меняющемуся законодательству. Одним из актуальных среди таких направлений выступает тот факт, что по уголовным делам о даче и получении взятки и других коррупционных преступлениях деятельное раскаяние действует в отношении физических лиц, что не исключает после прекращения уголовного дела привлечения к административной ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершены коррупционные действия¹⁶³.

Мы согласны с мнением Б.Я. Гаврилова о существовании проблемы, которая выражается в том, что «уголовно-правовая наука и ее уголовно-судебная составляющая, к сожалению, не всегда располагают достоверными сведениями о реальной опасности того или иного противоправного деяния. Последствием

¹⁶² Савкин А.В. Деятельное раскаяние в преступлении: Правовые и криминалистические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 297–388.

¹⁶³ Постановлением мирового судьи ООО «Нордик» и ООО «Шанс» привлечены к штрафу в размере один миллион рублей каждое. Принятыми мерами прокурорского реагирования назначенные наказания юридическим лицам исполнены, в бюджет уплачено два миллиона рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1348840/> (дата обращения: 04.05.2018)

этого явилась политика радикально-либерального подхода к назначению наказания в виде лишения свободы, в том числе за совершение преступлений коррупционной направленности»¹⁶⁴.

Тактическая операция «Досудебное соглашение о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения».

В науке криминалистике О.Я. Баев на монографическом уровне одним из первых ученых-криминалистов исследовал досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – ДСоС) применительно к правовым и криминалистическим проблемам, а также определил возможные направления их разрешения, при этом в отдельном параграфе им изучена тактическая операция «досудебное соглашение о сотрудничестве»¹⁶⁵. Представляется, что несмотря на «сугубо постановочный характер»¹⁶⁶ указанная работа несет глубокий смысл и определенные направления, требующие дальнейшего познания и уточнения. Так, автор указывает, что для данной тактической операции необходимо «учитывать как криминальную, так и посткриминальную деятельность фигурантов»¹⁶⁷.

По мнению О.Я. Баева, алгоритм тактической операции «Досудебное соглашение»:

- принятие решения о необходимости заключения ДСоС;
- обеспечение возможности заключения ДСоС;
- согласование предмета ДСоС;
- получение от подозреваемого, обвиняемого признательных показаний в рамках предмета ДСоС;

¹⁶⁴ Гаврилов Б.Я. Коррупционные риски правоприменения современного уголовного законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 447–448.

¹⁶⁵ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2018. С. 165–206. Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание тактической операции «Привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С.149–156.

¹⁶⁶ Баев О.Я. Указ. соч. С. 167.

¹⁶⁷ Баев О.Я. Указ. соч. С. 172.

- предвосхищающая проверка алиби оговариваемых доносчиком лиц;
- принятие мер безопасности к лицу, с которым заключено (заключается соглашение) ДСоС;
- момент заключения ДСоС¹⁶⁸.

Хаммидулин Р.С. справедливо указывает, что условием «тактической операции по привлечению подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству является конкретная следственная ситуация, сложившаяся на данном этапе расследования уголовного дела. При этом Р.С. Хаммидулин ссылается на то, что при конфликтной следственной ситуации необходимо «создать наиболее благоприятные условия для установления психологического контакта»¹⁶⁹.

Представляется, что на основе изложенного и с учетом проведенного исследования модель реализации такой тактической операции выглядит следующим образом:

1. Анализ материалов уголовного дела и принятие решения о досудебном соглашении о сотрудничестве.
2. Тактико-криминалистическая деятельность следователя по:
 - 2.1. Обеспечению необходимости, возможности досудебного соглашения о сотрудничестве;
 - 2.2. Согласованию предмета соглашения;
 - 2.3. Получению и проверке признательных показаний подозреваемого, обвиняемого в рамках предмета соглашения:
 - 2.3.1. Проверке алиби участников;
 - 2.3.2. Предотвращению оговора и других возможных способов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

¹⁶⁸ Баев О.Я. Указ. соч. С. 205.

¹⁶⁹ Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание тактической операции «Привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 149–156.

2.3.3. Поддержанию позитивной деятельности и поведения после заключения соглашения.

3. Иные следственные и процессуальные действия, организационно-подготовительные и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в соответствии с планом операции.

Развивая мысль А.С. Шаталова о том, что процедура досудебного соглашения изначально не предназначена для повседневного использования, Грибунов О.П. пришел к вполне обоснованному выводу: «досудебное соглашение о сотрудничестве не должно стать повседневным, должно быть исключением, поскольку иначе данная ситуация приведет к нарушению такого элемента назначения уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания»¹⁷⁰. Анализируя историю не одного столетия применения данного института в странах англосаксонской правовой системы, мы предполагаем существенный рост количества досудебных соглашений о сотрудничестве в России, обусловленный различными причинами, в том числе адаптивным посткриминальным противодействием расследованию, уголовно-процессуальными и тактико-криминалистическими ошибками с возможным ущербом назначению уголовного судопроизводства¹⁷¹.

Тактические операции по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц.

Структура модели тактических операций по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц состоит из:

– выдвижения типовых версий о возможном изменении позитивной посткриминальной деятельности и поведения (противодействию и/или содействию раскрытию и расследованию преступления, а также необходимости компромиссных процедур);

¹⁷⁰ Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 152.

¹⁷¹ Natapoff, Alexandra. Snitching: Criminal Informants and the Erosion of American Justice. New York, 2009. Document, Internet resource/1 online res.

- выявления и накопления признаков возможного или реального изменения посткриминальной деятельности лиц;
- анализа собранных фактических данных выявленных признаков посткриминальной деятельности;
- планирования и реализация тактической операции по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц.

По результатам опроса, анализ материалов уголовного дела и иной информации, относительно возможной или реализованной посткриминальной деятельности и поведения, проводился субъектом расследования: после изменения ранее выдвинутых доводов – 496 ответов (100 %): субъекта преступления и связанных с ним лиц – 191 чел. (38,5%); жертвы – 163 чел. (32,9 %); очевидцев – 142 чел. (28,6 %).

Тактические операции по предупреждению негативной посткриминальной деятельности и поведения лиц.

Недопущение сокрытия преступления, противодействия раскрытию и расследованию преступлений и предупреждение преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, выступают важной составляющей деятельности субъекта предварительного расследования.

Структура модели таких тактических операций аналогична операциям по выявлению предполагаемой посткриминальной деятельности и поведения лиц, а также тактическим операциям «раскрытия преступлений по горячим следам и состоит из:

- выдвижения типовых версий и планирования предупреждения негативной посткриминальной деятельности и поведения лиц;
- выявления и накопления следовой информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;
- анализа собранных фактических данных с целью выявления признаков ненадлежащей посткриминальной деятельности и поведения лиц.

На основе вышеизложенного, когда реализован полностью или реализуется тот или иной способ (прием) противодействия раскрытию и расследованию преступлений, структура таких операций состоит из следующих блоков следственных действий:

а) допрос субъекта противодействия;

б) следственные действия, связанные с содержанием того или иного вида тактической операции: – выявление признаков противодействия раскрытию и расследованию преступлений; – нейтрализация противодействия раскрытию и расследованию преступлений; – профилактика возможных трансформаций способов противодействия и предупреждения преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия;

в) иные следственные действия.

Указанные виды тактических операций достаточно разработаны в криминалистике. В систему способов организованной негативной посткриминальной деятельности входят не только преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия (6,92 %), но и правонарушения, совершенные в ситуациях посткриминального периода

Отметим, что подобное применение норм административного права по отношению к преступлениям, совершаемым в условиях посткриминального противодействия и административными правонарушениями, при проведении следственных действий и ОРМ носит, к сожалению, крайне редкий характер.

Тактические операции «Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и особый порядок принятия решения» и иные виды тактических операций, включающие компромиссные процедуры, предусмотренные законом, достаточно редко встречаются как самостоятельный вид криминалистической деятельности следователя, они, как правило, выступают составной частью вышеназванных операций или являются одной из составляющих тактической операции *«Изобличение виновных»*.

Тактические операции, комбинации и приемы профилактики, выявления и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений достаточно разработаны в криминалистической науке, тем не менее требуется дальнейшая деятельность по компилированию с представленными выше операциями, с учетом деятельностного, ситуационного и системного подходов. Вместе с тем актуальность таких тактических операций определяется большинством опрошенных нами следователей и дознавателей тем, что изменение более двух трети показаний происходит после передачи уголовного дела в суд.

В заключение параграфа отметим, что это лишь небольшая часть тактических операций по воздействию и управлению посткриминальной деятельностью.

Считаем весьма перспективными направлениями дальнейших исследований следующие: тактические операции «Дознание в сокращенной форме»; тактические операции «Неотложные следственные действия»; тактические операции «Меры процессуального принуждения»; поисковые тактические операции «Волонтер»; тактические операции «Вознаграждение за помощь в раскрытии и расследовании преступлений и задержании лиц, их совершивших»; тактические операции «Профилактика преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия»; иные виды тактических операций, включающие как компромиссные процедуры, предусмотренные законом, так и другие средства и методы воздействия и управления посткриминальной деятельностью.

2.4. Типовой алгоритм взаимодействия в условиях неочевидной посткриминальной деятельности лиц при раскрытии и расследовании преступлений общеуголовной направленности по горячим следам

Одним из первых вопросов о программировании и алгоритмизации расследования преступлений в уголовно-процессуальном аспекте ввел Петрухин И.Л. (1973)¹⁷². Л.Г. Видонов осуществил разработку криминалистических программ и алгоритмов (1978)¹⁷³. Г.А. Густов (1979)¹⁷⁴ выступил «за простоту и доступность криминалистических алгоритмов и программ». Е.П. Ищенко (1990) связал обоснованно криминалистическую алгоритмизацию и программирование с «повышением методических разработок»¹⁷⁵ как составляющей научной криминалистической продукции.

С конца прошлого и начала этого века одним из активных разработчиков идеи о криминалистической алгоритмизации и программирования является Шаталов А.С., который отмечает, что «накопленный опыт расследования преступлений объективно привел криминалистов к необходимости строгой типизации и систематизации полученных сведений... Есть все основания выделить типовые задачи расследования, а также алгоритмы действий следователя по эффективному решению».¹⁷⁶

Зеленский В.Д. подчеркивает, что «взаимодействие, являясь элементом организации, оптимизирует совместное достижение целей расследования, его качество»¹⁷⁷.

¹⁷² Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 433.

¹⁷³ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978. С. 10.

¹⁷⁴ Густов Г.А. Расследование хищений в торговле: учебное пособие. Ч. 1. Л., 1979.

¹⁷⁵ Ищенко Е.П. Алгоритмизация расследования // Социалистическая законность. 1990. № 3. С. 64.

¹⁷⁶ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программ. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание). М., 2000. С. 29.

¹⁷⁷ Зеленский В.Д. Отдельные вопросы понятия и содержания расследования преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 151–153.

На наш взгляд, полученные статистические данные необходимо использовать при конструировании различных алгоритмов как следственных и процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и иных мероприятий, входящих в данную тактическую операцию.

Недостатки, связанные с целью, задачами и структурой данной тактической операции, отражаются и в практике раскрытия, расследования преступлений. Так, на вопрос: «Происходит ли взаимный обмен информации при проверке посткриминальной деятельности и поведения?» – были получены следующие неудовлетворительные результаты: происходит регулярно – 47 чел. (15,8 %); происходит нерегулярно – 154 чел. (51,9 %); отсутствует – 65 чел. (21,9 %); затрудняюсь ответить – 31 чел. (10,4 %).

Признаки-основания выдвижения системы версий, по мнению субъектов раскрытия и расследования преступлений, подтверждаются следующими данными:

– признаки готовящейся или неочевидной посткриминальной деятельности (поведения):

а) 35 % случаев – 116 чел. (39,1 %); 50% случаев – 122 чел. (41,1 %);

б) 75 % случаев – 51 чел. (17,2 %); более 75 % случаев – 8 чел. (2,7 %);

– признаки реализуемой посткриминальной деятельности и поведения:

а) 35 % случаев – 0 чел. (0,0 %);

б) 50 % случаев – 53 чел. (17,8 %); 75 % случаев – 20 чел. (6,7 %);

в) более 75 % случаев – 224 чел. (75,5 %);

– признаки возможной или изменения посткриминальной деятельности и поведения:

а) 35 % случаев – 212 чел. (71,4 %);

б) 50 % случаев – 78 чел. (26,3 %);

в) 75 % случаев – 2 чел. (0,6 %);

г) более 75 % случаев – 5 чел. (1,7 %).

Наиболее часто работа по выявлению признаков посткриминальной деятельности и поведения осуществляется в отношении субъекта преступления и связанных с ним лиц (84,5 %).

При этом абсолютно правы те авторы, которые считают, что «не имеет значения, кем именно изначально обнаружены признаки преступления: самим сотрудником, составившем рапорт, его коллегами, выполняющими конкретные порученные им оперативно-служебные задачи, иными сотрудниками, осуществляющими какие-либо рейды, патрулирование, охрану, профилактические мероприятия, оперативно-розыскные мероприятия и т. д. Иными словами, данный повод является своеобразным альтернативным правовым порталом для реализации как результатов оперативно-розыскной деятельности, так и иных направлений служебной деятельности должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов»¹⁷⁸.

На основе изучения криминалистической литературы и проведенного анализа практики розыскных мероприятий процессуального и непроцессуального характера автором разработан типовой алгоритм взаимодействия в условиях раскрытия и расследования преступлений общеуголовной направленности по горячим следам.

Типовым алгоритмом предусматривается:

1. Установить и проанализировать время, потраченное на месте происшествия (до, во время и после совершения предполагаемого преступления) субъекта преступления и связанными с ним лицами, очевидцами и жертвой.

1.1. Осуществить поиск наличия камер наблюдения, фиксирующих события (до, во время и после совершения преступления), изъять криминалистически значимую информацию в установленном законом порядке.

¹⁷⁸ Айвазова О.В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 105; Варданян А.В., Айвазова О.В. Диспозитивный характер заявлений юридических лиц о преступлениях экономической направленности как повод для возбуждения уголовного дела: дискуссионные вопросы теории и практики // Общество и право. 2017. № 2(60). С. 179–184.

2. Выявить и опросить лиц:

- представляющих оперативный интерес из района места происшествия;
- находившихся неподалеку (имеющих возможность визуально наблюдать или в шаговой доступности от места происшествия) до, во время и после совершения предполагаемого преступления;
- покинувших место происшествия до прибытия СОГ;
- случайно оказавшихся на месте происшествия.

3. Осуществить поиск способов сокрытия преступления (и противодействия) при проведении ОРМ и уделить внимание:

- на месте происшествия – негативным обстоятельствам, признакам и способам уничтожения, маскировки, инсценировки следов и их носителей, а также уликам поведения;
- вне места, до возбуждения уголовного дела – признакам и способам утаивания, маскировки и инсценировки следов и их носителей;
- после возбуждения уголовного дела – признакам и способам фальсификации, утаивания, уничтожения следов и их носителей;
- признакам посткриминального воздействия на свидетелей и потерпевших;
- на каждом из этапов деятельности предотвращать возможные и выявлять реальные приемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

3.1. В случае выявления признаков и способов противодействия раскрытию и расследованию преступлений следует реализовать тактические операции подгруппы «нейтрализации противодействия».

3.2. Использовать методико-криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия по горячим следам.

3.3. Принять меры к недопущению возможных изменений нейтрализованного противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

4. Осуществить поиск лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений (на любом из этапов деятельности: предшествующих и последующих).

5. В случае необходимости принять решение и объявить в сети Интернет о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц¹⁷⁹.

6. При сообщении о преступлении:

6.1. Жертвой – выявить признаки лиц, предполагаемо участвовавших в преступной и посткриминальной деятельности и поведении, а также отработать контрверсию о заведомо ложном заявлении или сообщении о преступлении, или оговоре невинных лиц (указанное обязательно и для других субъектов).

6.2. Очевидцем или иными лицами – выявить идентификационные признаки и свойства лиц, находившихся на месте происшествия до, во время и после совершения предполагаемого преступления.

6.2.1. Выявить и опросить очевидцев, которые покинули место происшествия до прибытия СОГ;

6.3. Применить криминалистические рекомендации по раскрытию преступлений по горячим следам (также смотри следующий пункт).

7. Реализовать тактические операции содействия раскрытию и расследованию преступлений (в случае явки с повинной, деятельного раскаяния, особого порядка и т. д.).

¹⁷⁹ Приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии и расследовании преступлений и задержании лиц, их совершивших» от 20 августа 2018 г.

8. Установить и опросить лиц:

- вызвавших полицию, скорую помощь и другие службы;
- оказывавших помощь жертве;
- покинувших место происшествия до прибытия СОГ;
- оставивших жертву в опасности;
- пытавшихся задержать субъект преступления и связанных с ним лиц;
- принявших меры к охране места происшествия.

9. Проверить, не находится ли среди опрошенных лиц субъект преступления или не наблюдает ли он с расстояния действия СОГ.

10. Изучить личность предполагаемого преступника (особое внимание уделить возрасту, полу, наличию судимости, состоянию опьянения во время совершения преступления, профессиональным и иным навыкам), при наличии поводов и оснований провести тактическую операцию «Задержание».

11. Построить предполагаемую модель и прогноз посткриминальной деятельности и поведения лиц на основе численного состава участников, особенностей деятельности, процессов следообразования, событий в до-, криминальный и посткриминальные периоды:

11.1. Проверить особенности приготовления, реализации, изменения посткриминальной деятельности субъектов;

11.2. Осуществить предупреждение и нейтрализацию противодействия раскрытию и расследованию преступлений;

11.2.1. Начать поиск признаков ложного заявления, сообщения, оговора, самоговора, ложных объяснений, ложного алиби, ложных показаний;

11.3. Провести опрос заподозренных лиц;

11.4. Принять меры безопасности к лицам, содействующим раскрытию и расследованию преступлений;

11.5. Проверить полученные данные по криминалистическим и иным учетам.

12. Реализовать наблюдение за интересующими субъектами посткриминальной деятельности и поведения.

Как отмечалось, типовая структура модели тактических операций по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц представляет собой:

– выдвижение типовых версий о возможном изменении позитивной посткриминальной деятельности и поведения (противодействии и/или содействии раскрытию и расследованию преступления, а также необходимости компромиссных процедур);

– выявление и накопление признаков возможного или реального изменения посткриминальной деятельности и поведения лиц;

– анализ собранных фактических данных выявленных признаков (предполагаемой или реальной) посткриминальной деятельности и поведения лиц;

– планирование и реализация тактической операции по поддержанию позитивной посткриминальной деятельности и поведения лиц.

Необходимость криминалистического анализа материалов уголовного дела заложена еще в статье Ганса Гросса «Криминалистические сравнения» (1907)¹⁸⁰.

По вопросу «Какие из направлений при анализе материалов уголовного дела, относительно возможной или реализованной посткриминальной деятельности и поведения, проводились вами?» получены следующие результаты:

– изучение личности посткриминальной деятельности и поведения – 523 ответов (100 %):

а) субъекта преступления и связанных с ним лиц – 240 чел. (45,9 %);

б) жертвы – 186 чел. (35,6 %);

¹⁸⁰ GROSS, H. (1907). Kriminalstatistische vergleiche. P. 189–191.

в) очевидцев – 97 чел. (18,5 %);

– линия и характеристика поведения – 310 ответов (100 %):

а) субъекта преступления и связанных с ним лиц – 164 чел. (52,9 %);

б) жертвы – 55 чел. (17,7 %);

в) очевидцев – 91 чел. (29,4 %);

– наличие или отсутствие доказательств – 200 ответов (100 %):

а) субъекта преступления и связанных с ним лиц – 132 чел. (66,0 %);

б) жертвы – 57 чел. (28,5 %);

в) очевидцев – 11 чел. (5,5 %);

– создание ситуационной модели посткриминальной деятельности – 138 ответов (100 %):

а) субъекта преступления и связанных с ним лиц – 64 чел. (46,4 %);

б) жертвы – 53 чел. (38,4 %);

в) очевидцев – 21 чел. (15,2 %).

Анализ материалов уголовного дела и иной информации, относительно возможной или реализованной посткриминальной деятельности и поведения, должен проводиться как до обнаружения посткриминальной деятельности и поведения, после выдвижения своего отношения к совершенному преступлению, а также после изменения ранее выдвинутых доводов. Основными направлениями при анализе материалов уголовного дела, относительно возможной или реализованной посткриминальной деятельности и поведения, являются:

– линия и характеристика деятельности;

– наличие или отсутствие криминалистически значимой информации;

– изучение личности посткриминальной деятельности и поведения;

– создание и проверка ситуационной модели посткриминальной деятельности и поведения.

Итак, в учебном пособии рассмотрены понятие, классификация и значение посткриминальной деятельности для раскрытия, расследования и

предупреждения преступлений. Закономерности посткриминальной деятельности так или иначе выражаются как закономерности: 1) части механизма преступления: а) закономерности способов противодействия расследованию, в том числе и сокрытия преступления после совершения (в рамках способа преступления); б) поведение лиц, случайно оказавшихся на месте преступления; 2) самостоятельной посткриминальной деятельности лиц; 3) возникновения информации о событии преступления и его последствиях; 4) отражающие криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия (подготовка, совершение, сокрытие); 5) закономерности создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В отдельной главе рассмотрены вопросы о тактических операциях воздействия на посткриминальную деятельность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, типовой алгоритм взаимодействия в условиях неочевидной посткриминальной деятельности лиц при раскрытии и расследовании преступлений общеуголовной направленности по горячим следам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Субъекты посткриминальной деятельности – это физические или юридические лица, связанные с событием преступления. Криминалистическое содержание понятия «субъект посткриминальной деятельности» раскрывается через:

– связь с событием преступления (преступной деятельностью и раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений);

– собственно содержание характеристики свойств личности (пол, возраст, судимость, вменяемость, место жительства и т. д.) и их влияние на содержание механизма и способов посткриминальной деятельности в объективной действительности;

– характеристики свойств личности, проявляющихся на этапе приготовления, реализации, изменения своих действий.

2. Группа как субъект организованной посткриминальной деятельности достаточно распространена в ситуациях посткриминального периода, что требует отдельных монографических исследований данного аспекта.

Применительно к полученной классификации группы как субъекта посткриминальной деятельности и результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: умысел, степень организованности, состав участников, направленность, характеристика отдельных лиц и ряд других групп-признаков группового субъекта посткриминальной деятельности определяют закономерности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; количество способов групповой посткриминальной деятельности и их качественные характеристики гораздо выше, нежели субъектов-одиночек посткриминальной деятельности; в большинстве случаев групповая посткриминальная деятельность зависит от лидера или совместного решения участников.

3. Посткриминальная деятельность складывается из следующих этапов: приготовление к посткриминальной деятельности; реализация посткриминальной деятельности; изменение посткриминальной деятельности.

4. Приготовление к посткриминальной деятельности – подготовительные или относительно самостоятельные, умышленные и иные действия субъектов посткриминальной деятельности, направленные на преобразование последствий преступной и посткриминальной деятельности и их дальнейшее использование (возможное или реальное) в случае раскрытия, расследования преступления или судебного разбирательства. Реализация посткриминальной деятельности – это осуществление ранее подготовленных, умышленных или иных действий субъектом посткриминальной деятельности, направленные на преобразование содержания ситуаций посткриминального периода. Изменение посткриминальной деятельности – это осуществление умышленных или иных действий субъектами посткриминальной деятельности, направленных на преобразование ранее подготовленных и реализованных действий и, соответственно, сложившихся ситуаций посткриминального периода. Субъекты посткриминальной деятельности – это физические или юридические лица, связанные с событием преступления.

Объект(-ы) посткриминальной деятельности, как фрагменты объективной действительности, выражают внешнюю направленность посткриминальной деятельности участников к событию преступления и его последствиям, посредством изменения ситуаций посткриминального периода. Посткриминальная действительность возникает с момента совершения преступления, а началом посткриминальной деятельности субъекта является осуществление умышленных и иных действий, связанных с появлением ситуаций посткриминального периода, тогда как окончанием – исчезновение таких ситуаций и прекращение подобных действий.

5. Криминалистическая классификация норм, регулирующих негативное, позитивное посткриминальное поведение лиц после совершения преступления (включая преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия) основывается на нормах УК РФ, УПК РФ, иных нормативных правовых актов, но не ограничивается ими.

6. Познание посткриминальной деятельности невозможно без криминалистической классификации, поскольку методы классификации выступают для ученого-криминалиста средством извлечения, конструирования и внедрения систем знаний о данном виде человеческой деятельности.

7. Для криминалистической классификации и понятийно-терминологической разработки следует иметь в виду, что посткриминальная деятельность, выступая в качестве объекта криминалистического познания, проявляется как: 1) вид деятельности, подчиненный закономерностям формирования, функционирования, возникновения информации, а также закономерностей воздействия и управления ею, осуществляемый лицами, связанными с событием преступления; 2) ситуации посткриминального периода; 3) криминалистически значимая информация.

8. К наиболее значимым группам для построения криминалистической классификации посткриминальной деятельности надлежит причислить: криминалистическая классификация посткриминальной деятельности (по отношению к праву, в зависимости от наличия взаимопроникновения преступной и посткриминальной деятельности, по стадиям, по содержанию, структуре, по времени возникновения, умышленности, по наступлению результата посткриминальной деятельности; как следствие, по связи со способом преступления, по длительности, распределению ролей посткриминальной деятельности (поведения); отношение к ситуациям посткриминального периода, применение цифровых и иных технологий, посткриминальная деятельность лиц, совместимость; криминалистическая

классификация посткриминальной деятельности на основе субъектов, их осуществляющих (в зависимости от статуса, количество субъектов посткриминальной деятельности, участие в ситуациях субъектов посткриминальной деятельности, субъекты реализации групповой и организованной посткриминальной деятельности, социальные свойства личности, уголовно-правовые, криминологические и уголовно-процессуальные свойства личности, осуществляющие посткриминальную деятельность, состояние опьянения, физическое состояние, навыки личности, проявления свойств личности в посткриминальной деятельности, сфера деятельности, мотив, степень знакомства с жертвой; криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе объектов воздействия (пространственно-временные отрезки реализации посткриминальной деятельности и воздействия на объективную действительность: наступление преступного результата, место, сезон; криминалистическая классификация посткриминальной деятельности в контексте ситуаций посткриминального периода и их познания; криминалистическая классификация посткриминальной деятельности на основе отражений криминалистически значимой информации (в зависимости от материальных и идеальных следов). Надеемся на дальнейшее уточнение и дополнение данной криминалистической классификации, как и дальнейших исследований посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления, и в целом посткриминальной действительности.

9. В криминалистической науке деятельность субъекта представляет собой систему умышленных действий в объективной действительности, направленных на преодоление или изменение ситуаций посткриминального периода и других ситуаций правоприменения. В свою очередь поведение как часть деятельности – это совокупность умышленных и иных действий, осуществляемых в соответствии с требованием или условиями ситуаций посткриминального периода и других ситуаций правоприменения.

10. Посткриминальная деятельность – это совокупность противоправных либо не противоречащих закону умышленных и других действий субъектов, осуществляемых с момента совершения преступления, путем приготовления, реализации и дальнейших их изменений, направленных на преобразование возникающих ситуаций, имеющих значение для надлежащего правоприменения.

11. Предмет науки криминалистики – это закономерности, определяющие течение явлений и содержащихся в них процессов (формирование, функционирование и отражение) преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности, изменений объективной действительности, процессов возникновения информации, процессов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также судебного разбирательства.

12. Криминалистика как специальная юридическая наука представляет собой систему знаний о закономерностях преступной деятельности и связанных с ней закономерностях и связанных с ней закономерностях посткриминальной деятельности, закономерностях возникновения информации о событии преступления и его последствиях, а также закономерностях раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, судебного разбирательства и разрабатываемых на основе их познания средств и методов в целях надлежащего правоприменения.

13. Несмотря на наметившиеся успехи в исследовании закономерностей, составляющих предмет криминалистики, существует большое количество проблем и вопросов с данным направлением познания, среди которых не последнее место занимают вопросы, связанные с посткриминальной деятельностью. Самостоятельность данного явления объективной действительности проявляется в системе закономерностей, обуславливающих единство процессов после совершения преступления (а в некоторых случаях, во время и даже при подготовке к совершению). Для предмета криминалистики и места посткриминальной деятельности в нем имеют значение то, что:

преступление и механизм его функционирования неизбежно обуславливает возникновение и развитие посткриминальной деятельности. Поскольку преступление из раза в раз порождает посткриминальную деятельность большого количества участников, то есть нет преступлений, которые не порождали бы посткриминальную деятельность лиц и, наоборот, нет посткриминальной деятельности и поведения без преступления; как и другие закономерности, входящие в предмет криминалистики, закономерности посткриминальной деятельности и поведения действуют при наличии определенных условий, и неперенным из них является совершение преступления. Закономерность без соответствующего условия не существует и не действует; закономерность посткриминальной деятельности предполагает развитие процессов в определенном хронологическом порядке (от совершения преступления к последующим действиям и их прекращению); закономерность является регулятором процессов, происходящих в таком явлении, как посткриминальная деятельность; закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках обусловлены не только совершением преступления, но и связанной с ним последующей деятельностью; закономерности воздействия посткриминальной деятельностью лиц выступают неотъемлемым элементом системы криминалистической деятельности при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений (порой и судебного разбирательства, или иных видов деятельности); криминалистические средства и методы есть результат, в том числе, познания и апробирования практикой закономерностей посткриминальной деятельности; системная борьба с преступностью в целом, и выполнение показателей эффективности антикриминальной деятельности в частности, невозможны без воздействия и управления посткриминальной деятельностью лиц (как познанных закономерностей, так и разработанных на их основе криминалистических средств, приемов и методов); созданы предпосылки для формирования

криминалистической теории о посткриминальной деятельности лиц; системы знаний о таком объекте криминалистического познания, как посткриминальная деятельность, проникли и развиваются не только в общую теорию криминалистики, но и в криминалистическую технику, криминалистическую тактику, криминалистическую методику.

14. Закономерности посткриминальной деятельности так или иначе выражаются как закономерности: 1) части механизма преступления: а) закономерности способов противодействия расследованию, в том числе и сокрытия преступления после совершения (в рамках способа преступления); б) поведение лиц, случайно оказавшихся на месте преступления; 2) самостоятельной посткриминальной деятельности лиц; 3) возникновения информации о событии преступления и его последствиях; 4) отражающие криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия (подготовка, совершение, сокрытие); 5) закономерности создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

15. В криминалистике существует необходимость формирования знаний о тактических операциях, связанная с особенностями посткриминальной деятельности различных субъектов.

16. Цель тактического воздействия – создание позитивной посткриминальной деятельности (поведения) и поддержание ее в необходимом состоянии как элемента следственной ситуации или создание надлежащей ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода в целом.

17. Тактическая операция – это оптимальный ресурсный метод выявления, создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности лиц, представляющий собой совокупность тактических приемов или согласованных

и взаимосвязанных следственных и процессуальных действий, организационно-подготовительных и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых согласно отраженной в плане тактической линии субъекта предварительного расследования.

18. К типовым элементам тактических операций, направленных на создание позитивной посткриминальной деятельности лиц, относятся следующие: цель, задачи (в зависимости от стадии и назначения реализации), условия, субъект предварительного расследования и взаимодействующие с ним должностные лица, средства, объект.

19. Тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждения преступлений, представляют собой систему методов, предназначенную для познания другой системы, – посткриминальной деятельности и поведения лиц, сущность которых раскрывается через конкретные виды и разновидности такой деятельности.

20. Структура тактических операций по выявлению предполагаемой посткриминальной деятельности и поведения лиц включает в себя: анализ материалов уголовного дела; выдвижение типовых версий о предполагаемой или реальной посткриминальной деятельности и поведении лиц; выявление и накопление криминалистически значимой информации; изучение собранных фактических данных с целью выявления признаков (предполагаемой или реальной) посткриминальной деятельности и поведения лиц.

21. Поскольку основой посткриминальной деятельности лиц является реализация действий и информации, характеризующей отношение к совершенному преступлению и его последствиям, постольку и невозможно осуществление процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений без тактических операций группы «Тактические операции по воздействию и управлению посткриминальной деятельностью».

22. Тактическая операция «задержание» представляет собой ресурсный метод по обеспечению нахождения лица в условиях доступности для установления его причастности к совершению преступления, а также воспрепятствования посткриминальному противодействию расследованию, пресечения дальнейшей преступной деятельности (в том числе и преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия).

23. Сопутствующие или следующие за задержанием подозреваемого следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные, административно-правовые и организационно-технические мероприятия выступают способами создания дальнейшей позитивной посткриминальной деятельности и поведения лица, совершившего общественно опасное деяние.

24. В наиболее общем виде тактическая операция «Явка с повинной» направлена: а) на создание условий и поддержание надлежащих условий для последовательности действий лицом, совершившим общественно опасное деяние в посткриминальный период, и направленных на то, чтобы выдвинуть информацию о совершении данного преступления в соответствующие правоохранительные органы; б) на проверку возможной или полученной явки с повинной. В криминалистике следует рассматривать компромисс и как способ разрешения конфликта, и как способ предотвращения возможных конфликтов, а также как элемент профилактики преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия. Цель компромисса – создание условий и обеспечение взаимодопустимых уступок сторон конфликта в посткриминальный период.

25. На основе изучения криминалистической литературы и проведенного анализа практики розыскных мероприятий процессуального и непроцессуального характера разработан типовой алгоритм взаимодействия в условиях раскрытия и расследования преступлений общеуголовной направленности по горячим следам. Типовой алгоритм взаимодействия

оперативного работника и следователя по горячим следам позволит не только эффективно выявлять признаки содействия раскрытию и расследованию преступлений или противодействию, но и предотвращать последнее, оптимально проводить систему следственных и иных процессуальных действий, предупреждать преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия. Анализ материалов уголовного дела и иной информации, относительно возможной или реализованной посткриминальной деятельности и поведения, должен проводиться как до обнаружения посткриминальной деятельности и поведения, после выдвижения своего отношения к совершенному преступлению, а также после изменения ранее выдвинутых доводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44).
2. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности (ответственность и стимулирование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1993.
3. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск, 1993.
4. Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
5. Шуранова О.А., Павлухин А.Н., Полищук Н.И. и др. Правовая природа посткриминального поведения личности. М., 2016.
6. Полищук Н.И. Роль посткриминального поведения в уголовном и уголовно-процессуальном праве// Человек: преступление и наказание: Вестник Академии права и управления Минюста России. 2003. № 2.
7. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с современной экономической преступностью // Социально-политические науки. 2012. № 3.
8. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учеб. пособие / под ред. Д.И. Аминова, Н.Д. Эриашвили. М., 2015.
9. Ермаков С.В. Уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица через подставных лиц и незаконное использование документов (ст. 173. 1, 173. 2 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2012.
10. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие. М., 2016.

11. Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
12. Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991.
13. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений// Расследование отдельных видов преступлений. М., 1995.
14. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики): материалы научно-практ. конф. (29-30 октября 1996 г.). М., 1997.
15. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2006.
16. Тишутина И.В. О развитии криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2–1.
17. Рощинский Б.В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
18. Лапин В.О. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. материалов 51-х криминалистических чтений: в 2 ч. Ч. 1. М., 2010.
19. Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2.
20. Брусницын В.И. Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 228 с.

21. Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2(221).
22. Протасевич А.А., Коршунов А.Ю. Актуальные вопросы преступной инсценировки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4(12).
23. Бибиков А.А. Воздействие на участников уголовного процесса и уклонение участников уголовного процесса от участия в его производстве как формы противодействия расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–2.
24. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.
25. Гельманов А.Г. Аспекты изучения посткриминального поведения как криминалистической категории // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: Межвузовский сб. науч. трудов. Омск, 1993.
26. Сафронов С.О. Постпреступная деятельность как элемент криминалистической характеристики преступлений об умышленном причинении телесных повреждений: материалы Международной науч. конф. (22–23 апреля 1998 г.). Ч. 2. Ростов н/Д, 1999.
27. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред А.М. Столяренко. М., 2003.
28. Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора. М., 2013.

29. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.
30. Герасимов И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной науч. конф. М., 1975.
31. Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2.
32. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: 1997.
33. Криминалистика / под ред. В.А.Образцова. М., 1997.
34. Лаврухин С.В. Предмет, задачи, методы и система криминалистики: лекция. Саратов, 1997.
35. Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (Теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.
36. Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5.
37. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.
38. Криминалистика: учеб. для вузов. М., 1971.
39. Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
40. Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. М., 1976.

41. Образцов В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.
42. Волчецкая Т.С. Развитие криминалистической науки и предмет криминалистики: материалы Международной науч. конф. Воронеж, 2002.
43. Гавло В.К., Ким Д.В. Теоретико-методологические аспекты развития криминалистики как системы знаний в борьбе с преступностью криминалистическими методами // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006.
44. Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век: материалы научно-практ. конф.. М., 2001.
45. Кедров Б.М. Научная концепция детерминизма // Современный детерминизм. Законы природы. М., 1973.
46. Карагодин В.Н. Особенности детерминированности способа сокрытия преступления // Повышение эффективности расследования преступлений. Иркутск, 1986.
47. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет Советской прокуратуре и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.
48. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003.
49. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013.
50. Молибога А. А. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в раскрытии и расследовании имущественных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

51. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2.

52. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6(91).

53. Яджин Н.В. Понятие криминалистической операции по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений // Концепт. 2014. № 29.

54. Аликперов Х.Д. Компромисс как имманентное свойство уголовного права // Компромисс в праве: теория, практика, техника. 2014.

55. Аканова Г.К., Олейник Ю.В. Основные теоретические проблемы института компромисса в уголовном праве // Наука сегодня: история и современность: в 2 ч. 2016.

56. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011.

57. Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.

2. Андросенко Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

3. Антонов А.Н. Решение типовых задач расследования преступлений. (Тактико-криминалистический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.
4. Бабаев О.С. Концептуальные основы и тенденции развития криминалистической тактики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
5. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
6. Бирюков А.В. Сущность и правовые последствия явки с повинной: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
7. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
8. Брусницын В.И. Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.
9. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
10. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
12. Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
13. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002.

14. Ерохина Н.В. Теория и практика прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.
16. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
17. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
18. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007.
19. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003.
20. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001.
21. Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
22. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.
23. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
24. Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере (по материалам

преступлений, связанных с незаконным получением, использованием и невозвращением кредитов): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

25. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.

26. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011.

27. Савкин А.В. Деятельное раскаяние в преступлении: Правовые и криминалистические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

28. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

29. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

30. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

31. Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998.

32. Яджин Н.В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

33. Янин С.А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

Учебное издание

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент;
МАКСИМОВ Михаил Иванович,
кандидат юридических наук.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ
ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ,
РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

Редактор *В.А. Ковальчук*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Технический редактор *В.В. Зверева*

Подписано в печать 02.06.2025.
Формат 60x84/16. Объем 10 п. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Бумага офисная. Тираж 50 экз. Заказ № 91.
Редакционно-издательское отделение НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
Отпечатано в ГПиОП НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

ISBN 978-5-8928-8575-1

